

ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
Братишка
МАЙ 2002
+ 16 СТРАНИЦ БЕСПЛАТНО
ТРАГЕДИЯ В УЩЕЛЬЕ МАРТАН-ЧУ
БРИТАНСКИЕ КОММАНДОС ИЗ SAS
НИНДЗЯ – ТАЙНЫЙ "СПЕЦНАЗ"
ПРИКРОЙ, АТАКУЮ!
134 ПОБЕДЫ ИСТРЕБИТЕЛЯ ИВАНА ФЕДОРОВА

НЕТ УЗ СВЯТЕЕ ТОВАРИЩЕСТВА!

№ 5 (53)
май
2002

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

СОДЕРЖАНИЕ

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты военнослужащих подразделений специального назначения **«Братство «краповых беретов» «Витязь»**

Фонд социальной поддержки ветеранов подразделений специального назначения правоохранительных органов и спецслужб **«Благородство и вера»**

Частное охранное предприятие **«Центурион-Н»**

Частное охранное предприятие **«Витязь-Союз»**

Редакционный совет:
Владимир БАРАНОВ, Александр БУРТАКОВ, Сергей ЖИТИХИН, Владимир ЗУБРИЦКИЙ, Владимир КОБЗЕВ, Максим КОТОВ, Сергей ЛЫСЮК, Руслан ТАТАРИНОВ, Рафаэль ЯППАРОВ

Генеральный директор **Валерий ШЕРЕМЕТА**

Главный редактор **Сергей КОЛЕСНИК**
Дизайн: **Наталья МИНЬКОВА**
Верстка: **Елена ИСАКИНА**
Корректура: **Елена БОГДАНОВА**

Фото на обложке **Дмитрия БЕЛЯКОВА**

Адрес редакции:
107005, г. Москва, а/я 29.
Тел./факс: (095) 366-36-77
E-mail: mail@bratishka.ru
http://www.bratishka.ru
Пейджер редакции:
(095) 913-34-34 для аб. 72098

Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97г.

Отпечатано в типографии PunaMusta (Финляндия)
Тираж 24 тыс. экз.
Цена свободная

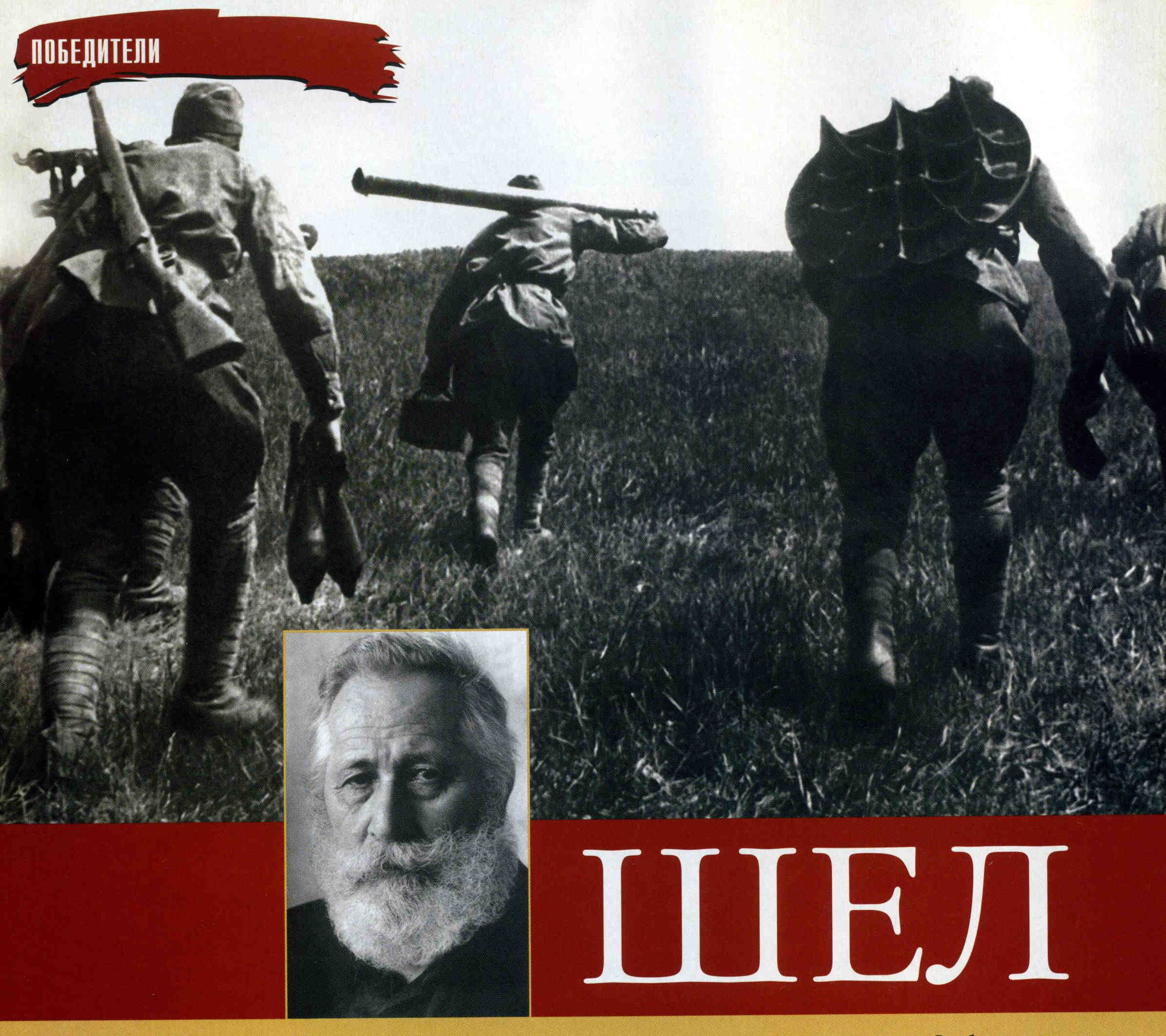

Редакция использует пейджинговую связь компании "Авиателеком"
Тел.: 289-12-18, 916-91-31

Фотоиллюстрации изготовлены при содействии ООО "ФОТО МАКСИМУМ"
Москва, пр. Багратионовский, 7.
Тел.: 145-68-55

ФотоМакс

Журнал оптом можно заказать и приобрести в фирме «Логос-М».
Тел.: (095) 974-21-31
В Москве любой номер журнала можно приобрести в магазинах:
«Дом военной книги»
ул. Садово-Спасская, д. 3, 208-26-85;
«Сплав», ул. Кетчерская, д. 16, 375-74-04

ШЕЛ

Отечественная война была звездным часом в судьбе нашего народа. О Победе в этой войне я беседовал с маршалом Жуковым, маршалом Василевским, писателем Симоновым. Мечтал встретиться с простым, бывалым и умным солдатом. И наконец такого нашел. Татарин Мансур Гизатулович Абдулин пошел на войну добровольцем. Полной мерой хлебнул всего, что было на той Великой войне. Вернувшись раненым, работал на урановом руднике. Мыл золото. Женился. Вырастил детей. Перенес операцию на сердце. Но жив солдат! После той беседы мы стали друзьями. Переписываемся, изредка встречаемся... Прочтите запись нашей беседы. Вы увидите, как человек воевал, чем жил на войне, о чем думал, что помнит.

Василий ПЕСКОВ

— Мансур Гизатулович, мальчишкой я слышал слово "передовая", "послали на передовую". Теперь понимаю: передовая линия фронта — до противника триста — четыреста метров. Как в первый раз вы увидели эту линию?

— Увидел ночью. Пополнение на передовую почти всегда подтягивали ночью. Помню, нас торопили. Бежали в темноте через какие-то мешки или кочки. Смрад, гарь. Вдруг повисла ракета. И осветила трупы — рядом немцы и наши... Оказывается, в темноте мы на них натыкались. Эта картина осталась в памяти как фотография. На войне многое повидал, многое позабылось. А это помню...

— Каким же было начало вашей войны?

— Представьте степь — ни звука, ни движения. Но я знаю: немцы недалеко. И вдруг сразу стало жарко — увидел троих. Идут по траншее, пригнувшись, несут по охапке соломы. Я сибиряк, стрелять умею. Но сколько ни целился — промах. Волновался. А немцев все еще видно, бегут, не бросают солому. Прорезь, мушка, цель — все слилось. Теперь почему-то уже спокойно нажимаю на спуск и вижу — попал. Первой мыслью была: "Эх, кабы видел кто из наших!" Девятнадцать лет было — молодость, честолюбие. Увидели! Подбегает ко мне по траншее сам капитан Четкасов, комиссар батальона.

— Мансур, ты? Я видел в бинокль...

Часом позже весь полк знал, что я открыл боевой счет. Представили меня за почин к медали "За отвагу".

Убивать надо было. Кто кого — так оборачивалась война для нашей судьбы. И обе стороны совершенствовали способы убивать. Я стал минометчиком. Со своим "самоваром" мы мгновенно меняли позицию, очень помогали стрелковой роте. И нас любили — заранее запасались минами, готовили площадку

для минометa. Наше присутствие поднимало боевой дух. Однажды стрелки встретили меня строгим предупреждением: снайпер, трех уже положил. И меня зло взяло – сколько еще ребят перещелкает. Стал я рассматривать в перископ нейтральную полосу – воронки, трупы, изуродованная техника. Снайпер в этом хаосе – иголка в сене. До полудня мерз я около перископа и, наконец, заподозрил одну не очень приметную точку – он!

Прошу винтовку у солдата-сибиряка – знаю, пристреляна хорошо. Мой командир Павел Георгиевич Суворов наскоро обвязал портянкой саперную лопату, грязью пометил рот, глаза, нос, надел на лопату ушанку и осторожно высунул из окопа. "Точка" встряхнулась, пуля звякнула о лопату. Я тоже выстрелил, не упустив те несколько секунд, пока снайпер убеждался, что не промазал. Когда стемнело, к убитому слазили наши ребята. В блокноте снайпера увидели мы неприятную для нас бухгалтерию – 87...

– Воевали живые люди с их достоинствами, недостатками, слабостями, пороками. Доводилось решать и нравственные задачи?

– Было. Представьте солдат, отрезанных в зимней степи от снабжения. Я шесть дней с голодухи по-большому не присаживался. И вот, наконец, еда. Дали по целой буханке хлеба. Старшина умоляет: "Ребята, сначала корочку сосите, не ешьте много – помрете". Ну, я отрезал ломоть, остальную буханку – в сидор. Но есть охота смертельно. Полез за буханкой, а ее нет. Исчезла! Вся рота заволновалась, загалдела. На шум подошел командир батальона. Узнав, в чем дело, достал пистолет: "Расстреляю негодяя. Ищите!" Все развязали мешки, кое-кто содержимое высыпал. А один медлит. Я все понял. И скорее к нему. Запускаю руку в мешок – две буханки! Все напряженно ждут. Я выпрямился и доложил: "Хлеб не обнаружен!" Глаза комбата, все, конечно, понявшего, мне сказали: "Молодец!" Пистолет он с облегчением спрятал и быстро ушел. Никто не укорял вора. Все отрезали мне по ломтю хлеба. А парень лежал на плащ-палатке вниз лицом и вздрагивал...

И вот ведь какие бывают на войне завитушки, недели через две этот малый был ранен осколком в грудь, а мне пришлось на волокуше в санроту его тянуть. Волоку в темноте. Раненый без сознания, воздух в груди свистит. Воронки, окопы, темень. От голода живот свело. Думаю: не жилец ведь, умер бы по дороге – мне облегченье, к приехавшей с кашей кухне вернуться успею. Вдруг слышу:

– Мансур...

Нагнулся. Жив. Умоляет:

– Мансур, пристрели. А не можешь – брось. Я бы бросил...

Э, думаю, ты бы бросил, а я не брошу. Как это я жить буду, если брошу. Дотащил, сдал санитарам. Мысль работала так: я не бросил, и меня не бросят.

– Приходилось, следуя этому правилу, рисковать жизнью?

– На войне это обычное дело. Оттого-то люди так прикипают друг к другу. Ничего нет крепче привязанности, рожденной сознанием: спас мне жизнь.

Под Сталинградом в полосе нашей 293-й стрелковой дивизии действовала 69-я танковая бригада. Загорелся танк, за которым наша рота следовала в атаке. Мне показалось, сама броня в нем горит, словно была не стальная, а деревянная. Водитель выскочил, как факел, катается по земле, сбивает пламя.

– Спасите полковника!

Но каждый старается обогнуть танк: он вот-вот взорвется. Хочется и мне проскочить мимо, кто упрекнет – в наступление идем. Но что-то меня останавливает. "Танк взрывается через две-три минуты, как загорится. Не теряй времени!"

Броня скользкая, шипит под мокрыми варежками. Ни скоб, ни выступов. Из люка пахнуло в лицо горячим дымом. И чувствую, в рукав шинели вцепились руки. Никогда еще таким тяжелым не казалось мне человеческое тело... Свалились мы с полковником на милую землю. У него обе ноги перебиты. Закопченный, возбужденный. Тащу его по снегу подальше от танка. Взрыв. Башня поднялась метров на пять, кувыркнулась, как кепка, в воздухе. Железки с неба посыпались. Полковник меня обнял.

– Сынок, не забуду!

Фамилию записал. Пистолет дал на память. Тут санитары появились. А я побежал своих догонять...

Через три десятка лет маршал бронетанковых войск Олег Александрович Лосик, воевавший под Сталинградом, поможет мне установить личность полковника (оказалось – подполковника). Им был батальонный комиссар 69-й танковой бригады Г.В.Прованов. Потом окончательно выяснилось: Г.В.Прованова считают сгоревшим в танке. Ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Полагаю, танкисты, наскоро осмотрев после боя взорвавшийся танк, пришли к выводу: комиссар погиб. Что произошло там в степи? Накрыло ли раненого вместе с санитарами артобстрелом или что-то еще случилось? Война многое навечно похоронила. Но я тот день помню – не рядовой эпизод в жизни.

– Мансур Гизатулович, расскажите, как в окопах приняли знаменитый приказ № 227?

– Это был суровый приказ. Он появился, когда отступление докатилось до Волги. И был он сильным отрезвляющим средством – «Ни шагу назад!». Приказ остановил людей. Появилась уверенность в соседях справа и слева – не отступят. Хотя и непросто было сознавать: сзади тебя – заградительный отряд.

– А как действовали эти отряды?

– Я не знаю случая, когда бы в отступающих стреляли. Под «новую метелку» в первые недели после приказа попали виноватые, а кто-то и не очень виноватый. Меня, помню, командировали из роты наблюдать расстрел семнадцати человек «за трусость и паникерство». Я обязан был рассказать своим об увиденном. Видел позже и заградительный отряд при обстоятельствах весьма драматических. В районе высот Пять Курганов прижали нас немцы так, что драпали мы, побросав шинели, в одних гимнастерках. И вдруг наши танки, а за ними лыжники – заградительный отряд. Ну, думаю, вот она, смерть! Подходит ко мне молодой капитан-эстонец. «Возьми, – говорит, – шинель с убитого, простудишься...»

– Что для вас на войне было самым трудным?

– Примириться с близостью смерти. И сам труд – изнурительный, каждодневный. Сколько земли перекопано! Остановились – сразу роешь окоп. Кто ленился – погибал. Я не ленился. Долгое время вместе с минометной трубой и лопатой таскал саперную

СОЛДАТ...

кирку. Тяжелая штука, зато надежная – любую мерзлоту одолеешь.

– Чего вы лично боялись больше всего?

– Смерти, особенно глупой, нелепой смерти. Боялся раны в живот. Плена.

– Мансур Гизатулович, в войне, о которой мы говорим, проявился массовый героизм народа. И все-таки не все подряд были героями. Приходилось, наверное, видеть и трусость?

– Смерти боятся все. Все! Я видел и смелых, и несмелых, стойких и нестойких. Но один умеет взять себя в руки, а другой – нет. Я в трусливых себя не числю, а был случай – даже обмочился от страха. Но я преодолел себя. И никто моей слабости не заметил. А другие паниковали, бежали. Были и дезертиры, трибуналом судили самострелов. И в атаку боялись подняться. Все было. Но в массе больше было все-таки смелых людей, людей с высоким чувством самодисциплины. Тон они задавали. А среди смелых и трусоватый подтягивался. А гибли трусливые чаще, чем смелые.

– А теперь давайте вспомним истинно героический поступок.

– На Курской дуге потери были очень большими. Каждую ночь в роты прибывало пополнение. И вот однажды утром обнаруживаем: солдаты из маршевых рот, не видавшие близко войны, совершенно подавлены. Взошедшее солнце осветило лежащие, как снопы, трупы, горы искореженного металла. Упадешь духом при виде такого. Что делать? Предстоят наступательные бои. Как поднимать батальоны в атаку? Наш комбат Федор Васильевич Гридасов приказывает:

– Подать коня!

Конь у комбата был всегда наготове. Но зачем сейчас? И вот верхом на разгоряченном коне вылетает комбат на нейтральную полосу – и галопом с фланга на фланг на виду у нас и у немцев. Ширина нейтральной полосы – четыреста метров. Что началось! Сколько заработало пулеметов! Мы видели трассы пуль. А всадник мчался, как заколдованный. Вот уж воистину смелого пуля боится – проскакал невредимым. И достиг того, чего хотел. Сотни людей, следившие за скачкой с тревогой и восхищением, очнулись, стряхнули страх...

– Что было для вас самым драматическим, самым горьким на войне?

– Хоронить друзей. У меня слезы близко – не мог удержаться, рыдал... Горечь непроходящую и доныне оставила переправа через Днепр. Что там было! На бревнах, на снопах, обшитых плащ-палатками, на всем, что может держать человека на воде, стали мы ночью переправляться с левого берега на песчаный остров посредине Днепра, чтобы потом занять плацдарм на правобережье. Немцы, конечно, ждали, что именно тут мы станем переправляться. И с крутого берега обрушили на нас такое море огня, какого не видел я ни в Сталинграде, ни на Курской дуге. Я плыл с просаленным вещмешком, набитым мякиной. Ума не приложу, как уцелел в месиве из воды, соломы, бревен и человеческих тел. Оказывался то поднятым в воздух, то в воде. С громадными потерями наш корпус все же высадился на низком песчаном острове. И он оказался для нас ловушкой. Немцы с крутого берега расстреливали нас, как муравьев. Автоматы у нас заклинило, гранаты не действовали, еды нет, укрыться негде и не на чем двигаться дальше. Никогда за все время, проведенное на войне, я не чувствовал себя таким беспомощным. Ослепшие от песка, оглохшие от взрывов, мы зарывались в вязкий и мокрый грунт – одни головы наружу. А после нового шквала огня глянешь – нет и голов. Девять дней в октябре 1943 года держались мы на острове в отчаянном положении. Потом немцы вдруг стихли. Измученные, израненные, контуженные, мы поднялись, не понимая, в чем дело. Куда плыть, на правый берег или назад? На левый берег переправил я раненых и тут узнал: уже три дня есть приказ отступить. Оказалось, наша переправа была ложной – отвлечь силы немцев. Настоящие бескровные переправы с понтонами наведены были выше и ниже по Днепру, по ним переправились танки, артиллерия и пехота... Я, помню, сел и долго неподвижно глядел на воду. В большой стратегии войны все было сделано правильно. Сохранили множество жизней, и война идет уже на правобережье. Но каково было нам, изведавшим ад отвлекающей переправы – ни почестей, ни наград, ни даже какой-нибудь благодарности. И сколько погибших...

– И ведь это не единственное страшное воспоминание?

– О некоторых подробностях войны страшно и говорить, и писать...

Помню человеческую фигуру на трех точках – на локтях и на одном колене, содрагаясь в конвульсиях, улепетывает от "передка" мне навстречу. Вторая нога в валенке неестественно длинная... Боже мой, нога держится на одном сухожилии! Мне надо бежать туда, откуда ползет солдат, но все, что далее происходит, заставляет остолбенеть. Солдат сел, вынул из кармана перочинный ножик и, дико оскалившись, стал перепиливать сухожилие. Не потерял сознание солдат. Снял с себя шапку, перетянул ее ремешком на культе. Потом стал закапывать ногу в грязном снегу. Это было в первый месяц моей войны...

– Как психика человека может противостоять такому? Ведь можно сойти с ума. Случалось?

– Вы знаете, не припомню. Человек способен ко многому притерпеться, привыкнуть. Иначе на войне сумасшествие было бы массовым. Нет, смотришь, сидит солдат рядом с замерзшим трупом, черпает из котелка кашу...

И все-таки психика устает, наступает предел возможностей. И не только от жестоких картин войны, но и от грохота, от бессонницы, от постоянного страха смерти. Я, помню, сам пережил это чувство. Совпало оно с назначением меня комсоргом батальона. Комиссар Владимир Георгиевич Егоров мне говорит: "Мансур, не неволю. Не согласишься – не осужу". Комсорги на войне несли тяжкий крест – первыми обязаны были подниматься в атаку. Ну и жили они немного, две-три атаки – и нет комсорга, либо ранило, либо убило. Я не стал отказываться: назначайте, говорю.

– Остались все-таки живы...

– Да, каким-то чудом остался, хотя в атаку поднимался не один раз. Страшное это дело – оторваться от земли, когда знаешь: все пули сейчас полетят в тебя. Но когда слышишь сзади "Ура!", "...твою мать!" – почему-то о смерти уже не думаешь.

– Комсорг всегда стремился быть на высоте положения?

– А как же! Как говорится, дрожи, а фасон держи. Вопросы чести и авторитета на войне были острыми. Вот один эпизод. Иду мимо группы ребят – расположились в траншее, трапезничают: шнапс, трофейная колбаса...

– А, Мансур! Присаживайся, комсорг!

Я выпивку не любил и сейчас не люблю. Но отказаться неловко – ребята радушные и у каждого два-три ордена на груди.

– Комсорг, а не против, еще по сто?

– Можно, – говорю.

А шнапса-то нет больше! Начинают ребята театрально глядеть друг на друга, рыться в мешках: была же еще бутылка! Мне бы смолчать, а я с вопросом:

– Где брали-то?

– Вон, – показывают, – там еще есть. Но фрицы стреляют, двое наших уже не вернулись.

Соображаю: "Попался на крючок. Меня угостили, и я угостить должен. Иначе авторитету конец".

От транспортера со шнапсом, застрявшего на нейтральной полосе, нас отделяет полянка в сто метров. Я снял полевую сумку, плащ-палатку и, – эх, была не была, – петляя, как заяц, кинулся в нужное место. Когда немцы зарыкали пулеметами, я был уже в мертвой зоне.

Две бутылки – в кармане. А как назад? Немцы теперь наготове. Ждут. Двое убитых лежат возле самой траншеи. Соображай, Мансур!.. Сообразил. Рванулся прямо к двум трупам. Пули впиваются впереди меня в землю. Падаю возле убитых и делаю вид, что обмяк. Лежу, не двигаясь, наблюдаю, как по каблуку убитого ползет божья коровка. Прикидываю в уме: "Немец, довольный стрельбой, уже снял палец с гашетки, наверное, уже в сторону поглядел..." Как пружина, взвиваюсь и в три прыжка– живой и невредимый – сваливаюсь в траншею. Пулемет заработал, да поздно.

– Все воевавшие говорят о солдатской смекалке, военных хитростях...

– Многое можно вспомнить. Ну, например, история с пулеметом "максим". Пулемет безотказный, с отличным боем. Но тяжел. В бою при смене позиции не очень-то с ним разбежишься. И в эти моменты чаще всего пулеметчики гибли. А Коля Кобылин придумал менять позицию налегке, без пулемета, но с тросиком. Бежит – тросик разматывается, а потом пулемет подтягивают. Помощники у Коли всегда находились. Так вот и воевал. И жив остался.

– А что вы думаете о противнике, о его умении воевать?

– Воевать немцы умели. Мы завидовали их организованности, дисциплине. Наступают – по-хозяйски. Отступают – по-хозяйски. Чувствуешь: заботятся о том, чтобы как можно меньше иметь потерь. Мы-то, надо признаться, воевали чаще числом. Умения набирались горьким опытом. У тех же немцев учились. Один пленный под Сталинградом сказал: "Мы вас научили воевать". Командир наш за словом в карман не полез: "А мы вас воевать отучим".

Слабым местом у немцев была педантичность, некоторый шаблон. Мы научились этим с успехом пользоваться. Ночи немцы боялись. У нас же они могли поучиться выносливости. Не всегда наша одежда была теплее. Но мы держались на морозе, а они скисали...

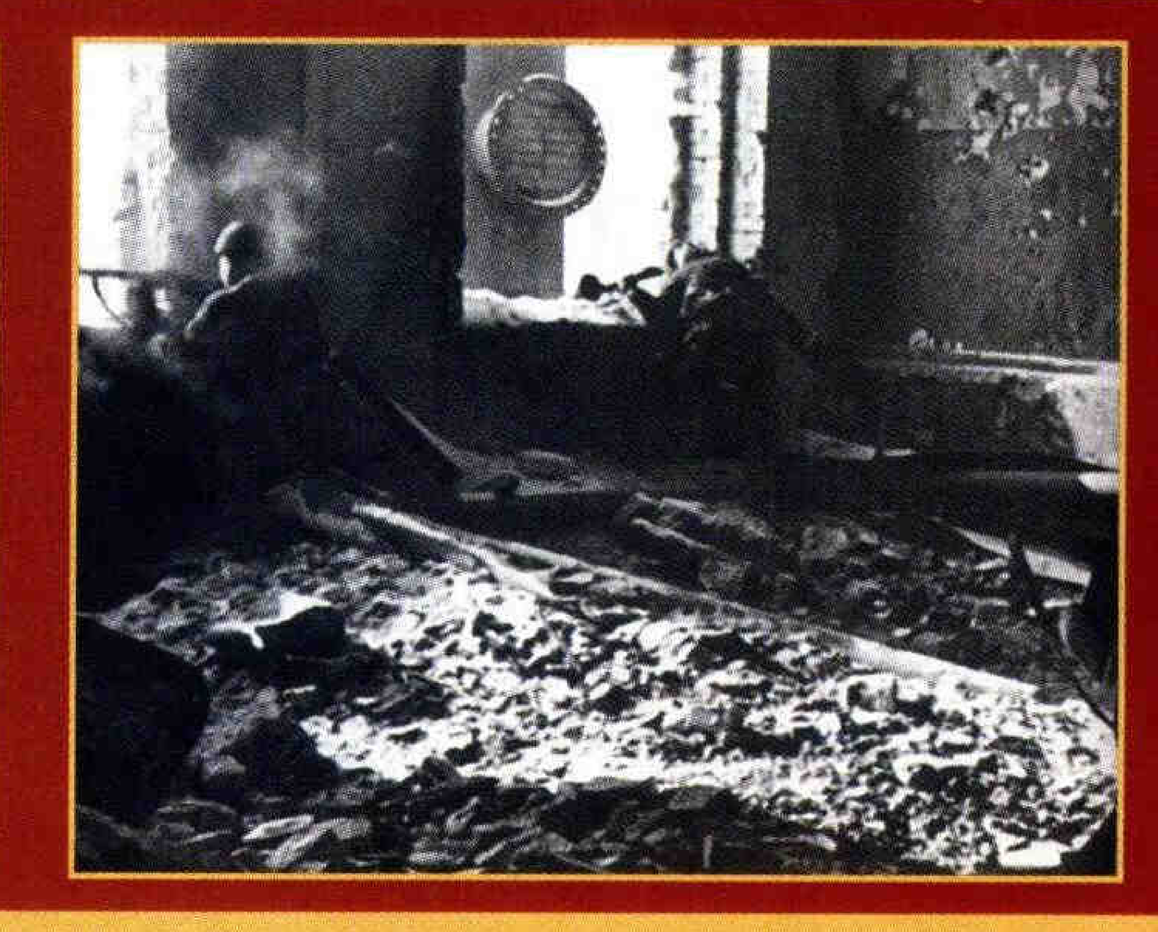
– О чем мечтал на фронте солдат? О чем говорили в минуты затишья?

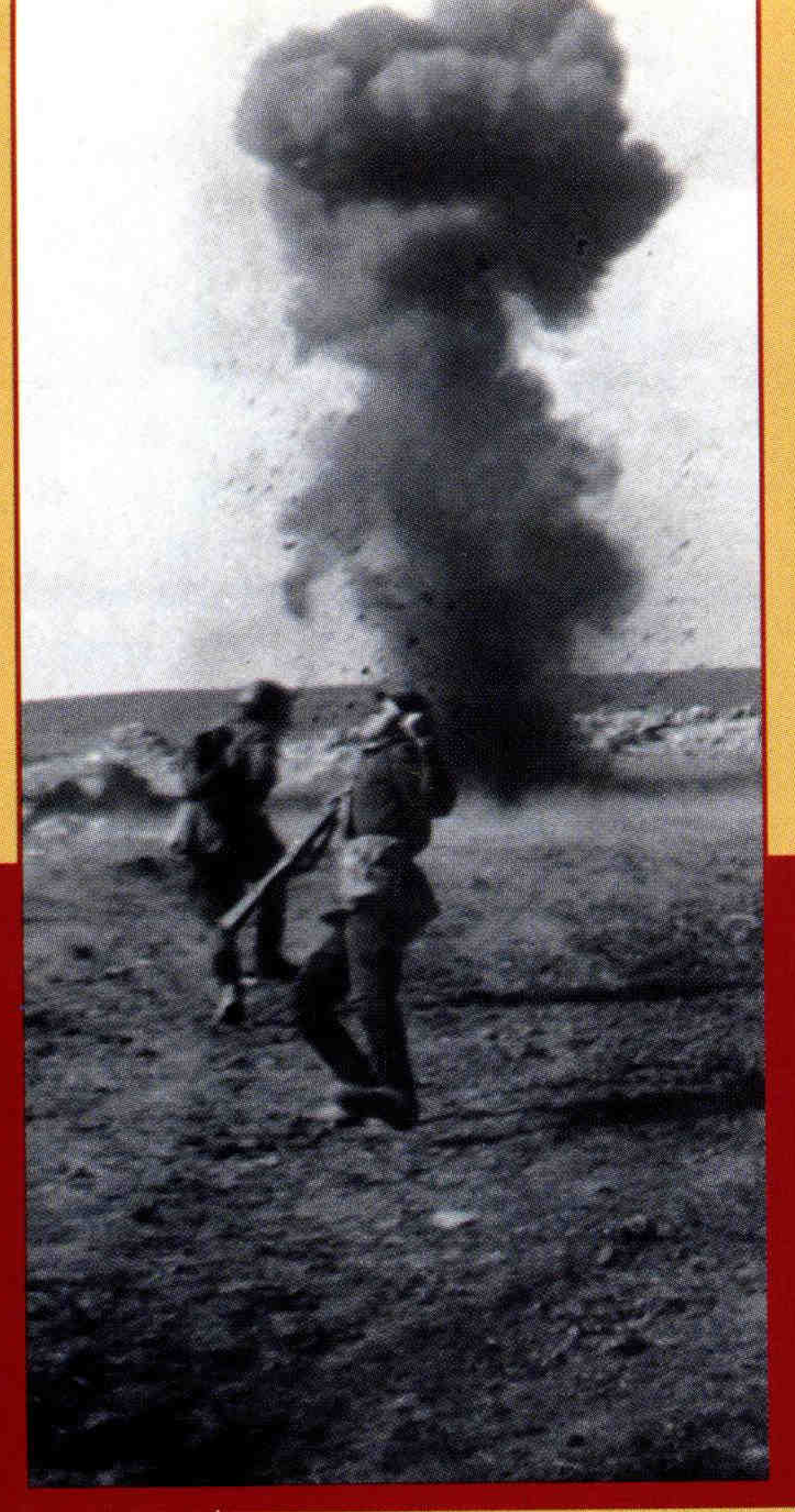
– Желания чаще всего были самые простые: выспаться, помыться в бане, пожить хоть неделю под крышей, получить из дома письмо. Самая большая мечта была: остаться живым и поглядеть, какой будет жизнь. Увы, для подавляющего числа моих сверстников сбыться эта мечта не могла. Сколько братских могил, сколько холмиков с пирамидкою из фанеры венчало не успевшую расцвести жизнь!

Все мечтали: ранило бы... Рана хоть на время выпускала из военного ада. Страшный был случай. Однажды в окоп ко мне свалилось что-то тяжелое. Рассеялся дым, вижу – человек небритый, закопченный, глаза и зубы

только белеют. "Дай закурить... Сверни!" Гляжу, а у него вместо рук две культи с намерзшими комьями крови. Схватил зубами цигарку, с хрипом затягивается. "Ну, ты как хочешь, а я отвоевался!" – и побежал, пригибаясь, к дороге.

Страшно подумать, сколько он горя мыкал, если остался жив. А в тот момент, вгорячах, он даже не горевал. Он рад был вырваться из страшного ада.

– Человеческий мозг устроен так, что ему при крайних психических перегрузках требуется компенсация иными, противоположными ужасам впечатлениями. Что наблюдали вы на войне?

– Именно то, что вы сказали. Страшную жажду всего, что не связано с войной. Нравился немудрящий фильм с танцами и весельем, приезд артистов на фронт, юмор. Я, например, спасался тем, что с удовольствием рисовал боевые листки. Сам процесс рисования был мне страшно приятен. А сколько счастья было, выйдя из боя, ехать куда-то в поезде и увидеть вдруг станцию с названием Добринка и поселок с тем же названием.

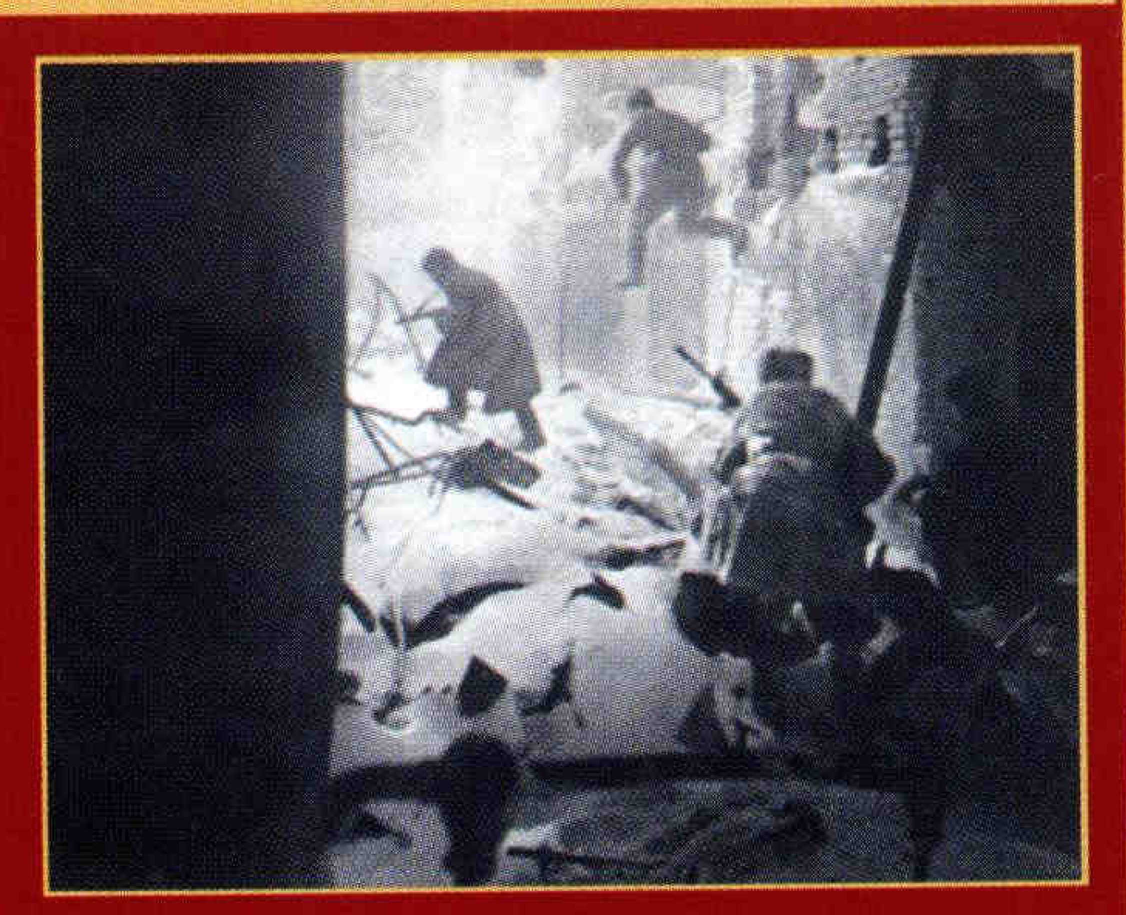
– Это у меня на родине, в Воронежской области...

– Три дня стояли мы в Добринке. В самом этом слове чувствовали спасительную силу, наглядеться не могли на детишек, приходивших к нам разжиться сухариком или сахаром. Собаки, коровы, запах навоза, цветы на окнах – все было таким дорогим, таким нужным. Как грязное, завшивевшее тело жаждет горячей воды, так и мозг искал равновесия – шел процесс восстановления души.

– А чем болели солдаты?

– Ничем! Поразительное явление: спали в снегу, сидели неделями в мокром окопе, пили зеленую воду, по несколько суток не спали, ели что попало. И ничего! Старички (сорокалетние для нас были стариками), бывало, говорят: "Вот бы остаться пожить – ничем не болею". Какие-то защитные силы работали в организме. Все выносили.

– Но были, наверное, и окопные радости, развлечения.

– Да, во время затишья молодое воображение искало выход, война же давала немало пищи для экспериментов, затей, испытания удали. Под Сталинградом, когда образовалось кольцо, ракетами мы обманывали немецких летчиков, и они прямо нам в руки бросали тюки с едой и одеждой. Там же, помню, мы завладели четырехствольной немецкой зениткой. И тут же гора снарядов в обоймах. Зенитку мы сразу, конечно, опробовали. Лучше всех управлял ею Конский Иван. Сядет в сиденье-люльку и крутит, крутит.

Однажды утром слышим звук тяжелого самолета. Низко летит. Иван – в свою люльку и стволы в сторону самолета. Немец! В нужный момент загрохотала зенитка. Попал Иван! Дико взревели моторы, нос и хвост самолета задрались кверху, на переломе фюзеляжа образовалась дыра, и из нее, как из самосвала, посыпались ящики, чемоданы и люди. Вся наша рота так орала от радости, что день я, помню, ходил охрипший. Оказалось, большие чины фашистов с ценным имуществом пытались ускользнуть из котла... Василий Михайлович, а чего вы не спросите о животных? С ними ведь тоже кое-что связано на войне.

– А есть о чем рассказать?

– Ну, лошади, например. От румын под Сталинградом достались нам крупные, сильные лошади с хорошей упряжью. Мы побросали своих мохнатых, низкорослых "монголок". И скоро поняли: зря бросили – породистые румынские кони для войны не годились. К счастью, "монголки" преданно бежали рядом, и мы снова их взяли. Выносливые и умные были лошади. По звуку различали: летит немецкий бомбардировщик, и сами забегали в траншею – прятались.

И собаки были на фронте. Не могу без волнения вспоминать, как они погибали. Наденут на собаку "седло" со взрывчаткой. И мчится она под танк. Обязательно – взрыв! От противотанковых собак спасенья не было. А подрывались они потому, что еду им давали только под танками. Рефлекс! Тяжело было видеть, как погибают на войне люди. Но и собак было жалко до слез.

– У вас ведь был, наверное, счастливый день на войне?

– А как же! Смеяться будете, связано это с баней. 28 ноября 1943 года за Днепром я был ранен. Не тяжело. Но ясно было: отвоевался. Возчик Степан, как сына, уложил меня на повозки. Постелил соломы и гнал в санбат, как сумасшедший. Хитрый был. Покрикивал: «Сторонись! Раненого полковника, Героя Советского Союза везу!». Я его дергаю: «Бога побойся. Плащ-палатку поднимут – изобьют и тебя, и меня...».

Потом был санбат. Операция без наркоза. Чтобы медсестер не пугать ревом, я рот ватой забил.

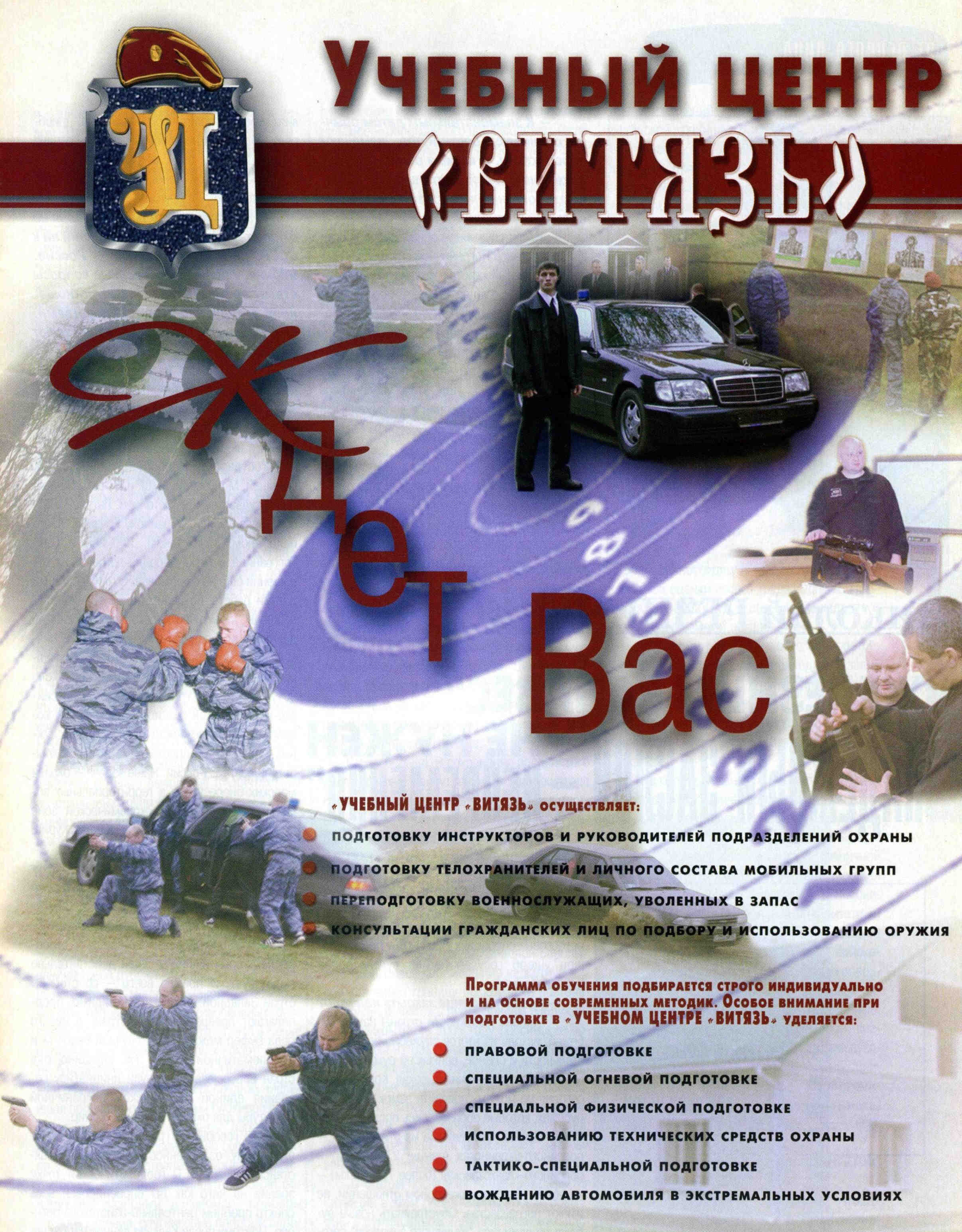
А потом была баня в Новых Санжарах. Ее устроили то ли в школе, то ли в какой-то конторе. На дворе в котлах и бочках грелась вода. Нас, израненных, чумазых, обросших, приводили в божеский вид старушки и молодухи. Радость была – описать невозможно. Тело освобождалось от грязи. А душа словно оттаяла. Глядели мы, двадцатилетние, на такого же возраста девушек – голова кружилась от прикосновения их рук. И казалось, ничего в жизни не может быть лучше этого радостного тепла.

– Был потом госпиталь?

– Да, в Павлове на Оке. А потом дорога домой, в нашу яблоневую Вурчмуллу, к родной шахте... В Куйбышеве вышел я из вагона. В помещении вокзала народу битком. Много детей, и все голодные. Я развязал вещмешок. Дети облепили, как голуби. Худые – кожа да кости. Глаза большие. Меня поразило – десятка три ребятишек, а терпеливо, без суеты, в очередь получают гостинцы... В ташкентский поезд сел я с пустым мешком. Трое суток со мной делились кто чем. И с радостью. Мы много сейчас говорим о милосердии. А оно у меня в памяти с тех военных трагических лет. Мы были тогда подлинно милосердными.

– Мансур Гизатулович, хотите сказать еще что-нибудь молодым?

– Скажу главное. В нечеловечески трудной войне мы защищали Отечество, наш общий дом. Сильны мы были великой общностью. И мы должны эту общность беречь. Только при этом условии мы осилим все трудности. Мы их осилим, как осилили в грозные сороковые годы.

Учебный центр
«Витязь»
УЦ
Ждет
Вас
«Учебный центр «Витязь» осуществляет:
подготовку инструкторов и руководителей подразделений охраны
подготовку телохранителей и личного состава мобильных групп
переподготовку военнослужащих, уволенных в запас
консультации гражданских лиц по подбору и использованию оружия
Программа обучения подбирается строго индивидуально и на основе современных методик. Особое внимание при подготовке в «Учебном центре «Витязь» уделяется:
правовой подготовке
специальной огневой подготовке
специальной физической подготовке
использованию технических средств охраны
тактико-специальной подготовке
вождению автомобиля в экстремальных условиях
Негосударственное образовательное учреждение «Учебный центр «Витязь»

Николай РЕЗНИЧЕНКО:

"ЖЕЛЕЗНЫЙ ЗАНАВЕС" НЕ НУЖЕН НАДЕЖНЫЙ ЗАСЛОН – НЕПРЕМЕННО"

В канун Дня пограничника корреспондент "Братишки" встретился с первым заместителем директора – начальником Главного штаба ФПС России генерал-полковником Николаем РЕЗНИЧЕНКО

– К знаменательным датам обычно оценивают достигнутое, намечают перспективы. С какими результатами в служебно-боевой деятельности встречают пограничники свой профессиональный праздник?

– Итоги служебно-боевой деятельности войск и органов Пограничной службы за 2001 год и за первый квартал текущего года показывают, что ситуация в сфере обеспечения пограничной безопасности государства попрежнему остается напряженной. По сравнению с 2000 годом почти на 50% возросло количество задержаний нарушителей Государственной границы. При этом увеличилось число боевых столкновений с вооруженными нарушителями границы на Северном Кавказе и в Таджикистане.

На одно из ведущих мест в деятельности ФПС России, и это принципиально важно, вышла задача защиты экономических интересов и обеспечения экономической безопасности Российской Федерации. В последнее время граница и российское приграничье стали эпицентрами расхищения материальных ценностей и природных ресурсов страны. В результате реализации нашей информации о внешнеторговых операциях в 2001 году предотвращен ущерб государству на сумму более 270 млн рублей.

– Значит, граница закрыта надежно?

– Степень надежности охраны наших рубежей, исходя из итогов служебно-боевой деятельности и оценок, данных ей руководством государства, достаточно высокая. Конечно, мы сегодня не можем "повесить замок" на новых рубежах, которые образовались после распада СССР. Самые протяженные из этих границ – российско-украинская (свыше 2,2 тыс.км) и российско-казахстанская (более 7,5 тыс.км) – не оборудованы в инженерном отношении, не имеют погранзастав. Обустраивать новые рубежи по принципу "железного занавеса" сегодня очень дорого, да и нет в этом необходимости. Проблема границы в современных условиях утратила политическое значение, приобрела больше финансовое звучание. Граница сегодня должна быть открыта для друзей, партнеров, с одной стороны, и быть принуждением к порядку – с другой.

– Известно, что только Монголия не имела территориальных претензий ни к СССР, ни к его преемнику – России. Япония, к примеру, островные вопросы ставит во главу угла во взаимоотношениях между нашими государствами. С остальными соседями существуют разногласия?

– Ни у одного из сопредельных государств к России нет территориальных претензий. Сегодня Государственная граница оформлена в международно-правовом отношении с шестью из шестнадцати сопредельных государств: Норвегией, Финляндией, Польшей, Монголией, КНДР и Китаем. С десятью государствами – Эстонией, Латвией, Литвой, Белоруссией, Украиной, Грузией, Азербайджаном, Казахстаном, Японией и США Госграница в международно-договорном отношении еще не оформлена. С государствами Балтии работы по делимитации границы завершены, практически закончена работа по делимитации границы с Украиной. Комиссиями сторон согласовано около 76% прохождения линии российско-азербайджанской, около 90% – российско-грузинской, 56% – российско-казахстанской границы. Что касается вопроса о принадлежности ряда островов Южных Курил, то эта проблема не входит в компетенцию ФПС России. Наша задача – охрана морских биоресурсов в территориальных водах и исключительной экономической зоне России, в том числе и в районе Южных Курил. С этой задачей мы справляемся.

– Страны СНГ, заверяющие друг друга в добрососедстве, постепенно ужесточают пограничный режим. Считаете ли вы этот процесс необратимым?

– Ужесточение режима границы со стороны некоторых наших соседей действительно существует. И прежде всего – со стороны стран Западной Европы. Там, видимо, предполагают превратить нашу страну в своего рода буфер между благополучной Европой и проблематичной Азией. Не случайно ряд стран Евросоюза выдвинули инициативу создания единой европейской пограничной структуры для охраны внешних границ.

Если говорить о границах СНГ, то большую нашу озабоченность вызывает казахстанский участок. С геополитической точки зрения на него как бы спроецирован весь спектр проблем центрально-азиатского региона. Поэтому после Кавказа данное направление занимает важнейшее место в общей системе обеспечения не только пограничной, но

и национальной безопасности России в целом. Плотность охраны границы уже в ближайшее время будет увеличена вдвое. Руководство страны, Совет Безопасности оказывают нам в этом полную поддержку.

То же касается и российско-украинского участка, где каждый год мы совместно с другими правоохранительными органами и коллегами из Украины выявляем и пресекаем деятельность преступных группировок, организовавших незаконную переправку людей в Европу. Пусть не сразу, но в течение нескольких лет нам удастся с высокой степенью надежности поставить на всех этих направлениях заслон и контрабанде, и миграции, и наркомафии.

— В Чечне "зеленые фуражки" все чаще участвуют в боестолкновениях и спецоперациях...

— У пограничников всегда была главной задачей охрана границы, а в случае необходимости — и ее оборона. Пограничная служба активно подключилась к проведению контртеррористической операции в Чеченской республике в декабре 1999 года. Сейчас более 80 км чеченского участка российско-грузинской границы полностью взяты под контроль пограничниками итум-калинского отряда, самого многочисленного в ФПС России. За два года здесь осуществлены мероприятия по фортификационному оборудованию позиций, отработаны вопросы взаимодействия и огневой поддержки с подразделениями МО и МВД. В подконтрольном районе пограничники ведут активные разведывательно-боевые действия с целью выявления и уничтожения разрозненных групп боевиков, проводят разминирование троп и участков дорог, жилых и нежилых строений, обезвреживание мин-ловушек. Сегодня задача пограничников в этом регионе — не только изолировать зону конфликта по рубежу Государственной границы, но, и это главное, вскрыть и пресечь каналы поступления наемников, финансовой и материально-технической помощи бандформированиям из-за рубежа. Именно по этой причине пограничники нередко становятся объектами целенаправленных противоправных действий. Ни для кого уже не секрет, что в Чечне против наших военнослужащих воюет, по сути, бандитский интернационал. Пограничники еще раз убедились в этом в последних числах июня прошлого года во время блокирования в Шаро-Аргунском ущелье банды, пытавшейся нарушить границу России. В ее состав входили в основном иностранные граждане. В местах боестолкновений впоследствии были обнаружены лазерный дальномер, приборы ночного видения, спутниковые приборы определения местоположения, оружие с разрывными пулями, обмундирование, походные хирургические комплекты, альпийское снаряжение. Все — иностранного производства. Тогда в Шаро-Аргунском ущелье был уничтожен 21 боевик.

Наши основные усилия по-прежнему сосредоточены на прикрытии наиболее вероятных маршрутов перемещения боевиков, оружия и боеприпасов через российско-грузинский и российско-азербайджанский участки границы. А особые режимные мероприятия мы проводим по всему периметру Государственной границы, особенно в пунктах пропуска.

— Ситуация в Афганистане более чем тревожная. Нет гарантий, что загнанные в угол талибские формирования не предпримут попыток прорыва на таджикскую территорию. Какова степень готовности группировки ФПС в Таджикистане?

— Я сам командовал этой группировкой и отлично отдаю себе отчет в том, что присутствие российских погранвойск на территории этой республики совершенно оправдано. И дело не только в том, что в Таджикистане мы поставили действенный заслон на пути преступных структур, занимающихся торговлей оружием и наркобизнесом. Главное — парируется значительный комплекс военных угроз безопасности государств Центральной Азии и России в связи с вооруженным противостоянием за Пянджем, деятельностью вооруженных формирований боевиков на таджикско-афганской границе.

Скажу больше. В сохранении российского пограничного присутствия в Таджикистане проявляет заинтересованность как руководство этой страны, так и большинства стран мирового сообщества. Представители Управления ООН по контролю над наркотиками и предупреждению преступности считают российских пограничников основной силой, способной значительно ограничить транзитный поток наркотиков из Афганистана через Таджикистан и Россию в страны Западной Европы.

Незаконное перемещение наркотических средств через границу практически постоянно осуществляется с применением вооруженного прикрытия (в 2001 году российские пограничники 91 раз подвергались обстрелам и 57 раз вступали в боестолкновения, в результате которых погиб один и ранено 4 военнослужащих). В первом квартале 2002 года пограничники задержали 14 нарушителей, 330 килограммов наркотиков, из которых свыше 260 — героин.

С учетом последних тенденций развития ситуации в этом регионе ФПС России совместно с руководством Таджикистана, командованием пограничных войск этой страны проводят мероприятия по выявлению и пресечению устремлений экстремистов к таджикско-афганской границе. Можно без преувеличения сказать, что российские пограничники, несущие службу в Таджикистане, сейчас являются первым эшелоном обеспечения безопасности Европы от наркоугрозы и международного терроризма.

— Как проходит реформа пограничного ведомства?

— Пограничная служба России сегодня испытывает трудности как в материально-техническом обеспечении, так и в кадровых вопросах. Недостаточный уровень финансирования тем не менее не должен привести к ослаблению защитных функций государства на границе в процессе реформирования ведомства. Поэтому мы стремимся к максимально эффективному использованию имеющихся сил и средств. На это и направлена дальнейшая реорганизация войск и органов ФПС, штатная численность которой должна составить около 185 тыс. военнослужащих и гражданского персонала. Отток кадров существует и сегодня. Уходят в основном из-за жилищных неурядиц и недостаточной материальной оценки своего труда. Одна из главных задач 2002 года — сохранение кадрового потенциала войск и органов.

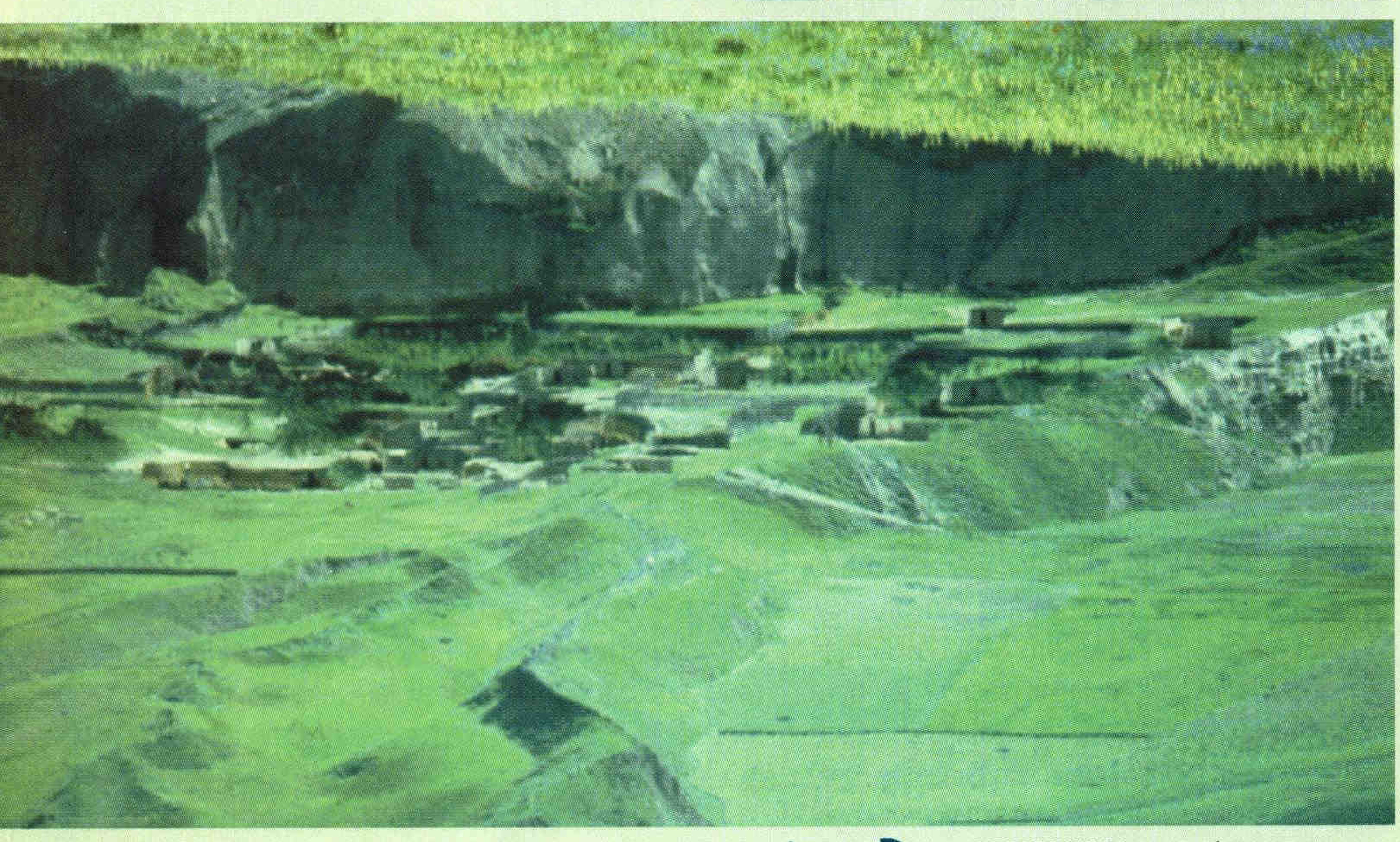
По живому резать никто не собирается. Особенно бережно будем подходить к звену младших офицеров — это будущее погранвойск. Военнослужащим, чьи должности подлежат упразднению, будет предложено перевестись на участки, которые будут усиливаться.

Будет продолжен курс на поэтапное формирование пограничного ведомства как специальной многофункциональной государственной военной организации, составляющей основу системы обеспечения пограничной безопасности и являющейся частью общей системы обеспечения безопасности России. Среди задач реформирования приоритетным становится и переход к нестандартным методам охраны границы. В сочетании с войсковыми, разведывательно-поисковыми и оперативными способами действий мы более активно стали применять информационные, международно-договорные, правовые возможности. Успешно противостоять международному терроризму, незаконной миграции, наркобизнесу, контрабанде в сфере экономики традиционными методами охраны границы сегодня уже нельзя.

Беседовал Сигитас СПАНГЕЛИС

ОТ РЕДАКЦИИ. "Братишка" поздравляет пограничников с профессиональным праздником. Желаем здоровья, удачи, успехов в ратном труде!

ЗИМА в ГАЗНИ

Наш 177-й отдельный отряд специального назначения пришел в провинцию Газни весной 1984 года. До этого местом его постоянной дислокации был город Руха, где боевая деятельность батальона была мало связана с его прямым назначением – борьбой с караванами. Обустроившись на новом месте, батальон приступил к выполнению своих основных задач.

Карен ТАРИВЕРДИЕВ
Фото Виктора ХАБАРОВА

В УРГУНСКИХ горах боевики чувствовали себя полноправными хозяевами. Наших частей в том районе не было, афганская армия и царандой, если где-то там и дислоцировались, то вели себя крайне смирно и в горы не совались. Ближе нас к этому району находилась 56-я гардезская десантно-штурмовая бригада, но ее, на мой взгляд, мало волновала эта зона. Так что у "духов" царила тишь, гладь да Божья благодать.

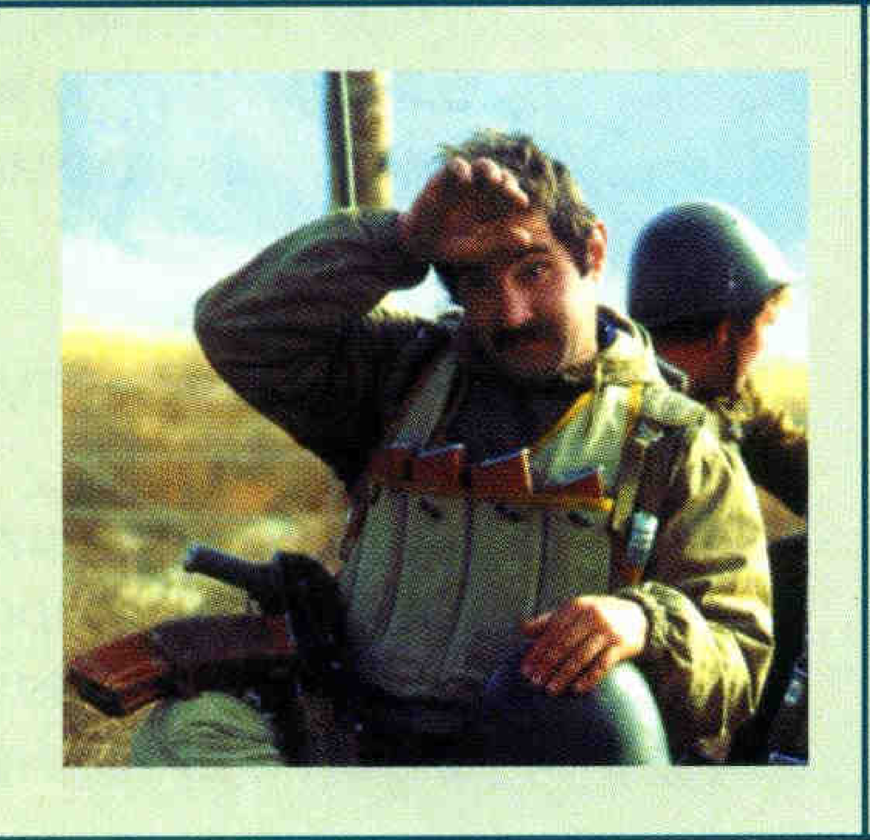
Наши агентурщики – офицеры ГРУ из оперативной агентурной группы "Ургун" – каким-то чудесным образом сумели составить подробнейшую карту расположения банд в этом районе и определить, где находятся их склады с оружием и боеприпасами. Когда я эту карту увидел, то не поверил своим глазам и решил, что разведчики сильно преувеличивают. Рядом с каждым значком, обозначавшим место склада, были проставлены такие цифры, что у меня просто глаза на лоб полезли от удивления. Если в провинции Газни, где мы тоже иногда имели дело с тайниками с оружием, количество стволов не превышало 10-15 и мы считали его заслуживающим внимания, то ургунские склады имели цифры на порядок больше. Как выяснилось впоследствии, так оно и было на самом деле. Правда, и численность отрядов охраны тоже производила впечатление – шестьдесят, восемьдесят, иногда и более ста "духов".

Сами склады находились вне населенных пунктов, что для нас было удобно, но, как правило, располагались в тактической близости от них. Поэтому можно было предположить, что в близлежащих кишлаках располагались на зиму крупные "духовские" отряды, готовые быстро оказать помощь отрядам охраны складов. Мы довольно долго обдумывали способ, как бы нам их нейтрализовать. Однако этот вопрос решился сам собой и неожиданным для нас образом. В начале февраля мы получили информацию о том, что по приказу местного вождя большая часть "духовских" отрядов ушла из гор в Пакистан якобы на переподготовку. Уверенности в достоверности этой информации у нас не было, но командир отряда майор Попович решил рискнуть.

В феврале 1986 года я замещал начальника разведки отряда Игоря Ящишина, находившегося в отпуске. Поэтому мне довелось принимать непосредственное участие в планировании и осуществлении этой операции.

В качестве первоочередной цели был выбран склад оружия и боеприпасов, расположенный в горах километрах в шестидесяти юго-западнее Гардеза. От Газни до цели расстояние было вдвое большим, и мы рассчитывали использовать гардезский аэродром как аэродром подскока. Или как аэродром ожидания, если можно так выразиться. По нашему плану транспортные вертушки, десантировав наш отряд в район склада, не возвращались на свой аэродром в Газни, а должны были сесть в Гардезе. Таким образом, в течение 15-20 минут они могли вернуться в район проведения налета и эвакуировать отряд.

Склад располагался неподалеку от селения Лой-Мана, в котором вполне могли ока-

ОБ АВТОРЕ

Карен Таривердиев, сын известного композитора Микаэла Тариверддиева, родился 28 мая 1960 года в Москве. В 1984 году закончил факультет специальной разведки Рязанского воздушно-десантного училища. Был направлен на должность командира группы специального назначения в 177-й ооСпН, дислоцированный в г.Газни. Длительное время исполнял обязанности начальника разведки отряда. Дважды ранен, награжден орденом Красного Знамени и двумя орденами Красной Звезды. Проходил службу в 15-й, 10-й, 3-й и 16-й бригадах специального назначения на различных должностях. Уволился из Вооруженных сил в 1993 году в звании майора.

заться "духовские" резервы. По нашим сведениям, численность охраны была сокращена с шестидесяти человек до пятнадцати. Причем сокращена именно в связи с пресловутой переподготовкой. Однако никто не мог гарантировать, что в ближайшее время охрана не будет вновь доведена до первоначального состава.

239-я вертолетная эскадрилья могла выделить нам для этой операции только шесть Ми-8МТ. Число вертолетов и определило наш боевой состав – 60 человек, по десять на каждый борт.

На всю операцию отводилось не более одного часа с момента десантирования отряда. Мы надеялись, что за это время "духи" не успеют собрать и подтянуть достаточно сил, чтобы успешно нам противостоять. Десантирование предполагалось произвести в непосредственной близости от склада на ровную площадку у подножия гор. У летчиков были сомнения в ее пригодности, так как заказанная нами аэрофотосъемка местности ничего путного рассказать нам не могла. Весь район предстоящих действий был сильно занесен снегом. Мы рассчитывали, что снежный покров не превышает 10-15 сантиметров и не слишком затруднит наши действия. Однако в реальности он составил около 50 сантиметров и добавил нам головной боли на конечном этапе операции.

Возможный огонь зенитных средств в виде ДШК и ЗГУ планировалось подавить с воздуха, но все-таки наибольшие надежды мы возлагали на внезапность нападения и скоротечность боя.

Агентурная группа предоставила в наше распоряжение афганца-проводника, знающего местность и расположение огневых точек "духов". Свою награду, надо сказать, он отработал сполна, что обычно с проводниками случалось редко.

Налет был осуществлен 14 февраля. На первом этапе все шло согласно плану. Охрана не ожидала нападения, зенитные средства не были подготовлены к немедленному открытию огня и после короткого бомбовоштурмового удара Су-25 и Ми-24 все шесть "восьмерок" удачно десантировали нас на площадку приземления.

Прыгать пришлось из положения зависания с высоты метр-полтора, может, чуть больше, но тут нам помог глубокий снег. Кроме того, место десантирования было скрыто от "духов" плотной снежной пеленой, поднятой винтами вертолетов. Мы оказались на небольшой площадке в нескольких десятках метров от подножия гор. Вначале по нам никто не стрелял, и отряд довольно организованно сумел подняться к предполагаемому месту склада.

На месте выяснилось, что территория склада представляет собой несколько одиночных строений, разбросанных в полном беспорядке на ограниченной площади. Нам довольно быстро и без потерь удалось захватить их все, кроме одного. Метод захвата был предельно прост: подгруппа обеспечения открывала по домикам ураганный огонь с расстояния 30-50 метров и под его прикрытием к домикам подбирались два-три разведчика. Как только они занимали безопасное положение в мертвой зоне у стен, огонь по окнам и дверям прекращался, подгруппа нападения забрасывала домик гранатами через окно. Такого воздействия на противника оказалось вполне достаточно, чтобы полностью подавить его сопротивление.

Настораживало только то, что ничего существенного внутри этих строений нам найти не удалось, и мне показалось, что всю эту операцию мы затеяли зря. Правда, наводчик заранее предупреждал нас о том, что не знает точно, в каком именно месте расположен основной склад.

Но тут нам здорово повезло. Из одного домика попытался сбежать молоденький парень, лет пятнадцати на вид. Язык не поворачивается назвать его "духом" – так, "душонок" какой-то. Парнишка был сильно напуган и после пары профилактических затрещин немедленно согласился отвести нас к искомому складу.

Выяснилось, что основное хранилище представляет собой странного вида строение, состоящее из трех стен на обратном скате большого холма. Я называю этот скат обратным, потому что таковым он был по отношению к месту нашего десантирования и исходного рубежа для атаки. Наши основные силы просто проскочили мимо него, не придав этому строению большого значения, а возле него осталось лишь около отделения бойцов из роты капитана Бекоева. Это строение было единственным местом, откуда нам было оказано сопротивление. Частично подавить его удалось только после того, как кто-то из бойцов забрался на крышу и спустил вовнутрь несколько гранат через трубу дымохода.

Ворвавшись в предбанник, мы поняли, что попали в какую-то искусственно сделанную пещеру, потому что в глубь горы вел небольшой кривой коридор. За коридором находилось еще одно помещение, куда и отошли "духи". Выкурить их оттуда оказалось очень трудно, потому что они активно обстреливали выход из коридора. Пользуясь тем, что коридор оказался не прямолинейным, а имел поворот, за которым можно было находиться в относительной безопасности, мы начали закатывать в дальнюю пещеру ручные гранаты. Причем не бросать их, а именно закатывать – высунешь руку из-за угла, катнешь ее по полу, и назад.

Судя по звуку взрывов, пещера была внушительных размеров. Вскоре кто-то заметил, что "духи" прекратили обстреливать выход из коридора, и несколько бойцов осторожно проникли в пещеру. "Духов" в ней не оказалось, а в тыльной стене мы нашли вход в еще один коридор, который вел дальше, в глубь горы. Сунувшийся в этот очередной коридор боец тут же подвернулся под автоматную очередь, выпущенную почти в упор. То, что он остался цел и невредим, – везение высшей категории. Мы опять были вынуждены заняться "боулингом", но вскоре прекратили это занятие: "духам", видимо, отступать было уже некуда и они засели в том коридоре накрепко.

Чего там было понастроено или нарыто дальше, мы так и не узнали, потому что вглубь продвинуться нам не удалось. Впрочем, как показали дальнейшие события, в этом и не было никакой необходимости.

Мы не ожидали, что придется воевать в пещерах, поэтому ни у кого не оказалось с собой элементарного фонарика. Вся вышеописанная суета происходила при свете зажженных спичек или зажигалок. Кто-то догадался использовать в качестве осветительного прибора сигнальный пиропатрон с факелом. Вот тут-то нас и пробил холодный пот, во всяком случае меня уж точно. Выяснилось, что в боулинг с ручными гранатами мы играли на складе ВВ и СВ. Захваченная нами пещера была буквально заставлена стеллажами с двухкилограммовыми упаковками пластита американского производства. И было его там по меньшей мере несколько тонн. Кроме того, по углам в беспорядке были свалены противопехотные мины "Клеймор" направленного действия, несколько десятков противотанковых итальянских TS-6.1 и тому подобные "мелочи". Нам сразу же стало понятно, почему обороняющиеся так быстро отступили в глубь горы.

Надо сказать, что "духи" решили ответить нам тем же и катнули несколько гранат в нашу сторону, но делать им это было неудобно, и гранаты разорвались за углом второго коридора. Один наш автоматчик остался в коридоре блокировать боевиков, а мы принялись

лихорадочно вытаскивать свои трофеи на свет Божий. Поначалу мы попытались вынести и пластит, но быстро сообразили, что с собой его в таком количестве не утащишь. Поэтому брали только стрелковое оружие, по нескольку экземпляров мин в качестве образцов и всякую прочую мелочь, казавшуюся полезной. К примеру, удалось добыть две коротковолновые радиостанции китайского производства. Впоследствии связисты утверждали, что эти радиостанции имели не менее 5 тысяч километров дальности связи, а по ширине диапазона превосходили наши радиостанции раза в полтора.

Но не обошлось и без курьезов. Лично со мной произошел в этой пещере почти анекдотический случай. При недостаточном, мягко говоря, освещении я обнаружил какую-то довольно тяжелую коробку, на которой со всех сторон были нарисованы черепа со скрещенными костями и написаны какие-то предупреждающие надписи на английском языке, а внутри булькали четыре здоровенные бутыли. Разбираться, что именно там написано, времени у меня не было, но в то время по Афганистану ходило много слухов о готовности противника применить против нас химическое оружие. Вот я и ухватил в суматохе эту коробку с надеждой на высокую награду.

Когда я выбрался наружу, выяснилось, что наши дела принимают нездоровый оборот – противник все-таки сумел организоваться и занял господствующее по отношению к нам положение, оседлав тактический гребень выше нас. Мы с самого начала опасались подобного развития событий, но предотвратить его все равно не могли из-за малочисленности нашего отряда.

Поначалу огонь был не очень плотным и прицельным, но "духи" довольно быстро наращивали темп стрельбы. У них с каждой минутой прибавлялось огневых точек. И с этой коробкой в руках мне было не очень-то удобно маневрировать, но я упрямо не хотел ее бросать. Легко представить себе, как я матерился, обнаружив из-за чего же именно я рисковал жизнью, – на коробке было написано "ANTIFREZE". Выяснилось это, правда, уже в нашем ППД, после возвращения с операции. Единственное, чем я сумел облегчить себе жизнь в борьбе с этой коробкой, так это то, что заставил таскать эту проклятую незамерзающую жидкость того самого "душонка", который в тот момент был готов носить что угодно, только бы остаться в живых. Впрочем, расстреливать его никто и не собирался, а антифриз в итоге достался нашему зампотеху, который был очень доволен этим обстоятельством.

Ставка на внезапность атаки полностью оправдала себя. Еще в самом начале боя рота Павла Бекоева, составлявшая костяк отряда, проскочив, как я уже говорил, основное хранилище, поднялась выше по склону и захватила горное орудие на подготовленной огневой позиции. Орудие было самым тщательным образом замаскировано от наблюдения с воздуха и развернуто в сторону той самой площадки, которую мы использовали для приземления. Во время первого бомбовоштурмового удара эта позиция ничуть не пострадала. Однако, когда третья рота добралась до нее, выяснилось, что расчет на позиции отсутствует. Можно представить, во что могла превратиться наша операция, если бы расчет орудия в момент зависания вертолетов для выброски отряда оказался в готовности к открытию огня. Кроме этого, бойцы Бекоева уничтожили и расчет ЗГУ, который добежал до своей зенитной установки, но открыть огонь не успел.

К сожалению, мы потратили слишком много времени на поиск склада и выкуривание из него охраны. В конце концов мы сообразили, что с "духами" можно поступить значительно проще. Наши саперы быстро создали заряд из трофейного же пластита и дали ему получасовое замедление. Что именно получилось в результате взрыва нескольких тонн пластита в пещере, можно себе представить и без дополнительных объяснений. Однако все это заняло время, и операция затянулась почти на полчаса сверх запланированного. Поэтому, несмотря на самую активную поддержку с воздуха, которую нам оказывали пары Ми-24, сменявшие друг друга, без потерь все-таки не обошлось.

Самым уязвимым местом нашего плана было то, что эвакуироваться приходилось с того же самого места, на которое мы и десантировались. Другой площадки для посадки вертолетов поблизости просто не было. "Духи", тоже неплохо разбиравшиеся в военном деле, довольно быстро это поняли и попытались воспользоваться этим обстоятельством с максимальной для себя выгодой. Еще до того, как за нами прилетели военно-транспортные вертолеты, подтянувшиеся "духи" успели организовать весьма действенный огонь из безоткатного орудия, позицию которого мы никак не могли определить. Возможно, эта позиция была подготовлена заранее, но мы пропустили ее во время первой, самой благоприятной для нас фазы боя, может быть, эту безоткатку приволок с собой резервный отряд противника, благо весит она не так много, но в любом случае это орудие доставило нам множество хлопот. Из-за него "восьмерки" долгое время не могли зайти на посадку, и пока мы теряли время, противник усиливал огонь своих стрелковых средств.

Безоткатку в итоге подавили вертолеты огневой поддержки, но отходить к "восьмеркам" после выполнения боевой задачи нам пришлось уже по совершенно простреливаемой местности. И это при том, что снежный покров на площадке эвакуации составлял около 50 сантиметров, а отходили мы сильно нагруженные своими трофеями. Все это обошлось нам в двоих тяжело раненных солдат, причем жизнь одного из них медикам удалось спасти только чудом. Оба они получили ранения буквально у самых трапов вертолетов. Да и корпуса вертушек были довольно сильно изрешечены, хотя удалось обойтись без потерь среди экипажей.

Тем не менее эта операция была признана успешной и стала одной из самых красивых операций нашего отряда, проведенных той зимой. Мы еще несколько раз придерживались подобной схемы нападения на склады оружия и боеприпасов, причем делали это не без успеха.

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКИЙ отряд "Витязь" проводит набор юношей, которым предстоит призыв в армию осенью 2002 года и весной 2003-го, для подготовки к службе в частях специального назначения внутренних войск МВД России, в частности в ОСН "Витязь". В программе занятий – рукопашный бой, стрелковая подготовка, высотная подготовка, курс выживания, десантная подготовка. Итоговые сборы будут проведены на базе отряда "Витязь".

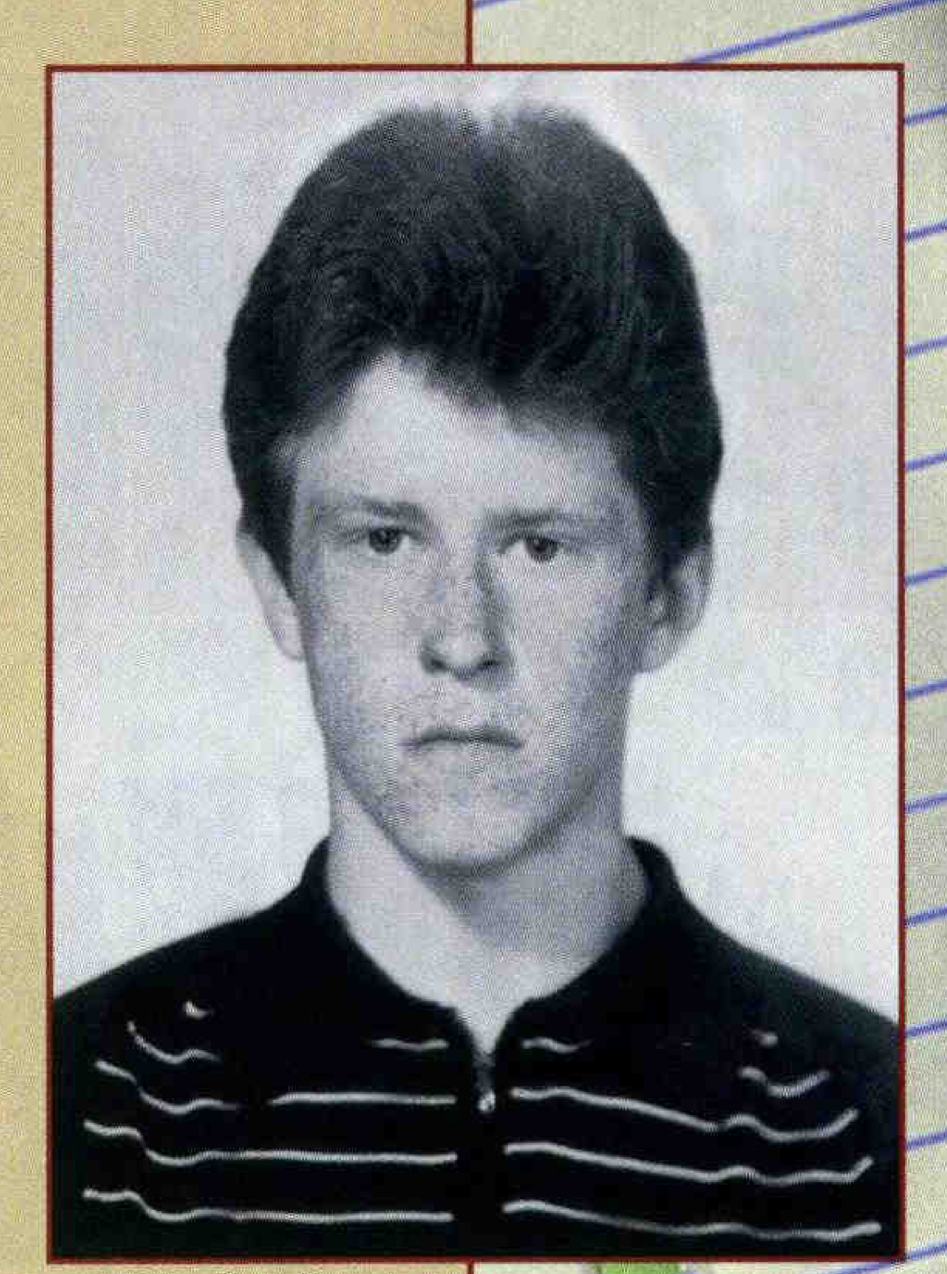
Юноши, успешно прошедшие подготовку, будут направлены для прохождения армейской службы в части специального назначения внутренних войск.

Телефон для справок: 304-67-00.
Руководитель ВПО "Витязь"
Игорь Юрьевич ЛЕОНОВ.

Здравствуйте, дорогая редакция!

В последнем своем письме из Афганистана мой сын Юра написал: "Вчера мы сфотографировались с друзьями на афганской земле, но нет ни бумаги, ни всего остального, чтобы отпечатать снимки. Решили так: кто первым вернется в Союз, тот и разошлет всем родным фотографии..."

Отец Юры умер, не дождавшись, может, мне повезет? Прошу вас, ребята, кто служил с моим сыном гвардии младшим сержантом Юрием Павловичем Барышевым в 1983-1984 годах в Афганистане в в/ч 71176 "Ж", – вышлите, пожалуйста, мне фотографии. У меня нет ни одной фотографии Юры со службы, осталась единственная – с паспорта.

Мой адрес: 634049, г.Томск-49, Иркутский тракт, 55-77.

До свидания.

С уважением –
Лидия Ивановна БАРЫШЕВА

МОЙ ПАПА – офицер. Сколько себя помню, он всегда воевал, хотя в нашей стране вроде бы и не было войны. Я родилась в 1990 году, когда мой папа был в Нагорном Карабахе. Он служил в отряде специального назначения "Витязь", поэтому побывал во всех горячих точках – Сумгаите, Нальчике, Ереване, Баку, Цхинвали, Фергане, Абхазии, Чечне. Мой папа – украинец, у него самое русское имя – Иван, но защищал он и русских, и украинцев, и армян, и азербайджанцев, и турок-месхетинцев, и осетин, и даже чеченцев. Я думаю, что он интернационалист.

Нам очень трудно было ждать папу с войны. У него было две контузии, но он вернулся домой. А сколько детей не дождались своих отцов, сколько матерей не дождались своих сыновей! Папа много рассказывал о своих погибших друзьях, о генерале Романове, который до сих пор лежит в госпитале. Это очень хороший человек и умный офицер, который знал по имени всех своих подчиненных, никогда не давал в обиду солдат... Почему-то так получается, что погибают самые лучшие. Я думаю, что все они лучшие уже потому, что защищают Родину, рискуя жизнью. Они выносят неимоверные трудности ради того, чтобы мы спокойно учились и радовались жизни.

Я много знаю о войне в Чечне из папиных рассказов. Как штурмовали Грозный в новогоднюю ночь, как топили снег и варили в нем мерзлый лук, потому что не было еды... Как папа летел из Чечни с воспалением легких в транспортном самолете, полном гробов. У нас сохранилась статья Александра Кабакова в газете "Московский комсомолец", где он пишет об этом и называет папу "чернобородый красавец Рэмбо".

Я горжусь своим отцом. Он сильный и смелый, но мне жалко его, когда вижу, как на его глазах появляются слезы при воспоминании о войне, о погибших братишках. Иногда он надевает краповый берет и спецназовскую форму с орденами и медалями, включает кассету с песнями о Чечне и долго их слушает. И мне тоже хочется плакать, потому что очень жалко тех ребят, кто не вернулся.

Папин друг полковник Александр Чикунов написал много хороших песен. Особенно мне запомнилась одна:

Не забудем тех, кто нам дороги.
Здесь родная земля, небо синее.
На асфальте разбитого города
Умирал солдат за Россию.
– Не убит я, а ранен, я знаю,
Я живой – на меня посмотрите, –
прошептал солдат, умирая.
– Только маме не говорите...

Я очень хочу, чтобы никого больше не убивали, чтобы не взрывались дома и не становились сиротами дети. Зачем делить какую-то землю, если на планете всем места хватит! Лучше сеять хлеб, строить дома, ездить в гости друг к другу и радоваться, что нас так много – разных по цвету кожи, языку, традициям, но все же одинаковых, потому что все мы – люди.

"Есть такая профессия – Родину защищать!" – это слова из любимого папиного кинофильма "Офицеры". Эта благородная профессия для настоящих мужчин. Пока есть такие люди, можно верить в лучшее будущее. Их работа – воевать, но они больше других хотят мира.

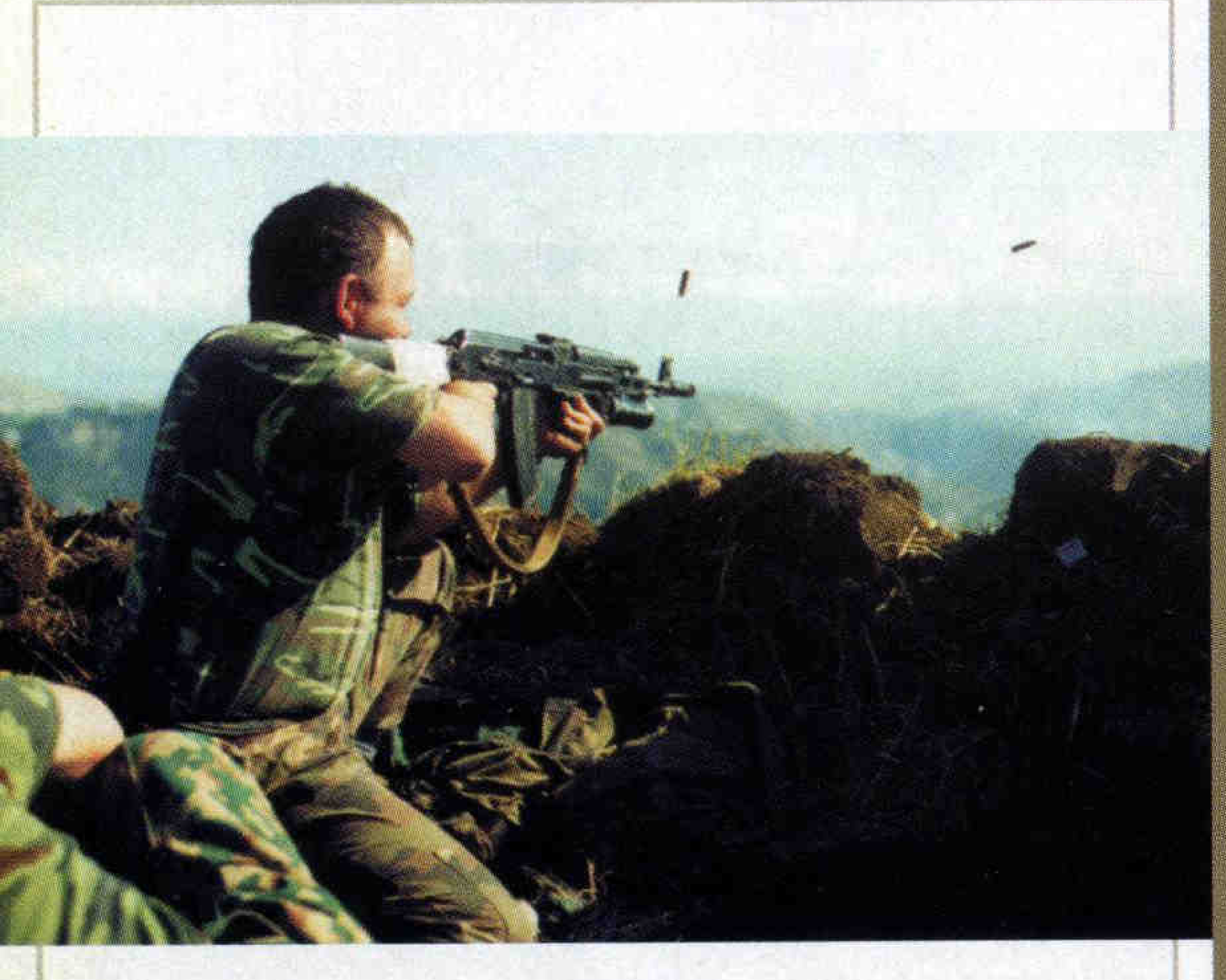
Низкий поклон вам, защитники Отечества!

С уважением –

София ЦИСАРЬ,
пос. Никольско-Архангельский
Фото Артема ИКОННИКОВА

БЕЗ ПРАВА НА ОШИБКУ

Александр СУХОЛЕССКИЙ
Фото Дмитрия БЕЛЯКОВА

О гибели роты десантников псковской дивизии, наверное, знают все. Чтобы почтить их память, во Псков приезжал сам Президент России. О том, что погибло две группы разведчиков из бригады специального назначения ЛенВО, и уж тем более при каких обстоятельствах это произошло, знают немногие. А между тем эти два события разделяет всего неделя, причем спецназовцы погибли раньше.

НАКАЗАТЬ НЕВИНОВНЫХ, НАГРАДИТЬ НЕПРИЧАСТНЫХ

ПОСЛЕ небезызвестного прорыва "духов" из Грозного, который наши генералы беззастенчиво назвали заранее спланированной акцией под названием "Охота на волков", нужно было кого-то наказать. Крайний у нас, как обычно, бывает исполнитель. Поэтому 15-й мотострелковый полк, через боевые порядки которого прорывалась грозненская группировка "духов" в январе 2000 года, в феврале бросили в горы. Полк имел задачу во взаимодействии с южной группировкой федеральных войск добить отряды под общим командованием Хаттаба. Ущелье Мартан-Чу, по которому двигался полк, находится западнее Аргунского и проходит параллельно ему.

Три группы спецназа были выброшены на вертолетах в районе населенного пункта Харсеной с задачей вести разведку противника и обеспечить продвижение 15-го мсп. Техника полка должна была двигаться по ущелью Мартан-Чу, а сами мотострелки идти по хребтам. Через двое суток, к десяти утра, передовые части полка должны были выйти к позициям групп специального назначения и эвакуировать их.

РЕЗУЛЬТАТ

РАЗВЕДЧИКИ, наблюдая за селом, в ночь на вторые сутки обнаружили там движение двух автомобилей – КамАЗа и ГАЗ-66. Спецназовцы скрытно выдвинулись в Харсеной и уничтожили транспорт.

В сущности, работала только одна группа. Две других прикрывали ее действия, находясь одна на вершине горы, а другая – на склоне. В случае активного противодействия боевиков группа, занявшая позицию на склоне, должна была обеспечить огнем отход разведчиков, работавших в селе и отвлечь противника на себя. При попытке боевиков обойти позиции спецназовцев группа, которая находилась на вершине, прикрывала разведчиков, располагаясь в тылу, на господствующей высоте.

Разведчики, спалив машины, отошли на позиции группы, находившейся на склоне. И те и другие подниматься на вершину хребта просто поленились. Злую шутку с ними сыграло и то, что к 10.00 следующего утра к ним уже должна была подойти пехота. Настроение было прекрасное. Задача выполнена, да еще и результат в виде двух уничтоженных автомобилей грел душу.

"РАССЛАБУХА" И ЕЕ ПЛОДЫ

ВСТУПИЛ в дело самый страшный враг по имени... "расслабуха". Нет, охранение спецназовцами было выставлено, но все остальные сушили портянки и одежду, доедали сухпай и просто дремали.

Минометный обстрел начался внезапно. Первые же мины упали в расположении разведчиков. Опомниться спецназовцам "духи" не дали. С неба еще и еще падали мины.

Вот данные радиоперехвата переговоров боевиков во время обстрела.

– Ты "огурцы" по одному клади, экономь.

– А их нечего экономить. Они не заканчиваются...

Как потом выяснилось, разведчики уничтожили два последних автомобиля, которые были в распоряжении

Хаттаба. В Харсеной Хаттаб отправил машины для того, чтобы вывезти спрятанный там 120-мм миномет и довольно приличный (200-300 штук) запас мин к нему. Когда автомобили были уничтожены, "духам" ничего не оставалось, как отплатить спецназовцам той же монетой, вычислив их расположение. Мины экономить было уже бессмысленно, поскольку вывезти их было просто не на чем.

ЕЩЕ НЕ ВСЕ ПОТЕРЯНО

ОСТАВШИЕСЯ в живых после минометного обстрела разведчики вышли на связь и сообщили, что у них четырнадцать убитых и много раненых, которым требуется медицинская помощь. Передав это сообщение, они приступили к оказанию помощи раненым.

"Духи", по всей видимости, сделали радиоперехват, поскольку вскоре под прикрытием утреннего тумана приблизились к расположению разведчиков метров на триста и огнем подствольных гранатометов и автоматов, РПГ и РПО-А "Шмель" завершили уничтожение двух групп специального назначения.

Чудом оставшийся в живых разведчик рассказал, что раненых добивали... подростки и женщины. Добивали, не тратя патроны, прикладами разбивая головы.

Самое странное в этой истории то, что третья группа, которая должна была обеспечить безопасность двух первых, осталась цела и невредима и свою задачу выполнить даже не попыталась, поскольку понятия не имела, что на самом деле происходит. Рассказывают, что у них не было связи с погибшими.

Пехота же, как это обычно случается, застряла в ущелье. Технику бросить не решились и продолжали тягачами вытаскивать застрявшие машины. Пешком по хребтам никто на помощь разведчикам не вышел. 15-й мсп прибыл на место трагедии часам к тринадцати, когда уже все было кончено.

ПОСЛЕ ДРАКИ НУЖНО РАБОТАТЬ ГОЛОВОЙ

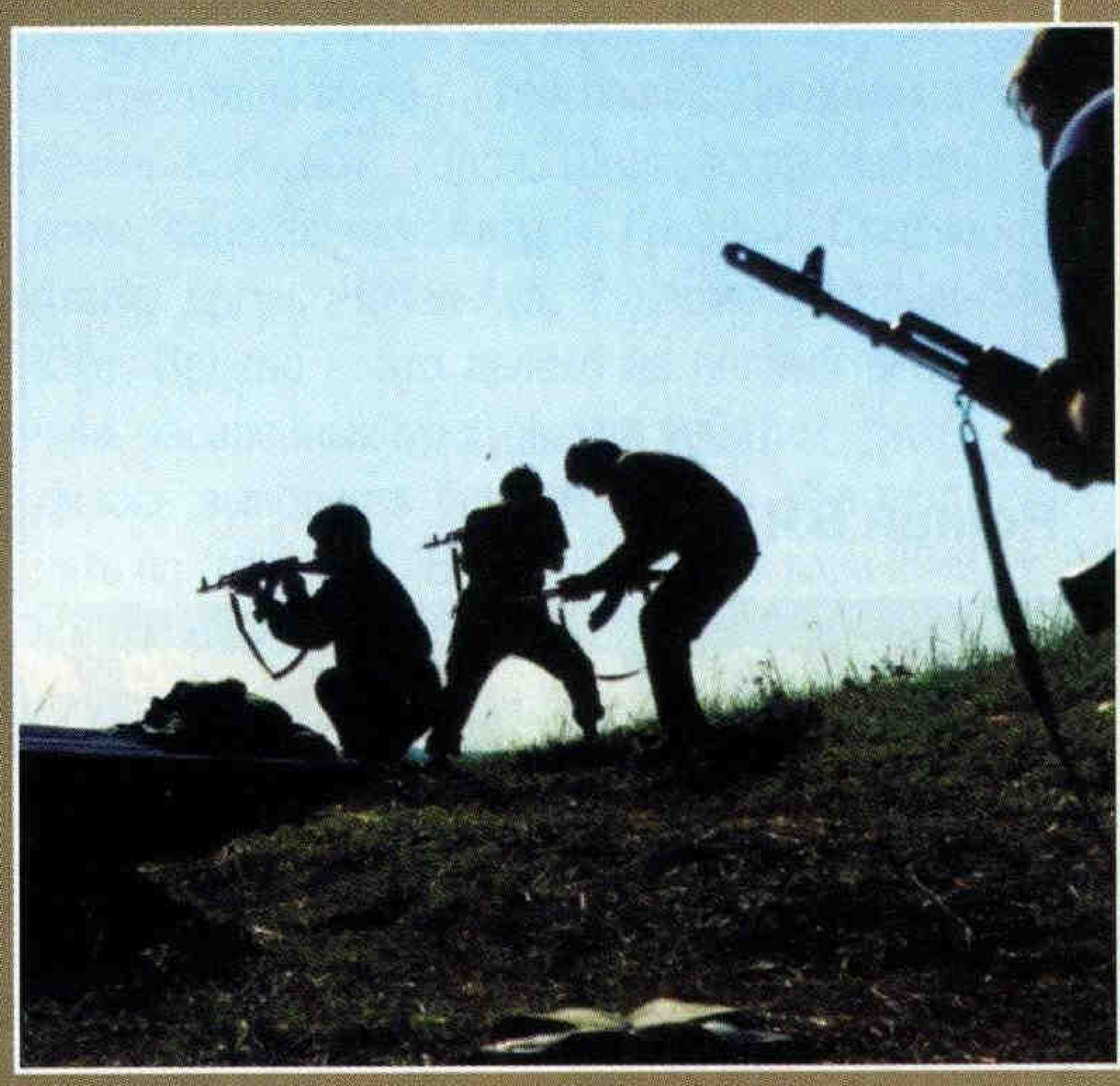
ВСЕГДА трудно писать в сослагательном наклонении о том, что можно было сделать в ситуации, когда погибли люди. Но делать это все-таки нужно, дабы другие не повторяли подобных ошибок.

Во-первых, между группами не было организовано четкое взаимодействие, связь не поддерживалась. Из-за лесистой местности разведчики обеспечивающей группы не могли видеть, что происходит внизу с их товарищами. Во-вторых, личный состав был сосредоточен, а этого делать категорически нельзя до самой эвакуации. Если бы группа занимала круговую оборону и разведчики находились на позициях попарно, минометный обстрел им был бы не страшен, поскольку местность там лесистая и разлет осколков минимален. Я уже не говорю о том, что нельзя демаскировать позиции группы курением и тем паче разведением огня. В-третьих, разведчики обнаружили себя действием, однако наблюдение за противником не вели. Боевой расчет произведен не был. И последнее: я понимаю, что командиры групп растерялись от столь высоких потерь после минометного обстрела, но забывать о безопасности своих бойцов на протяжении столь длительного времени нельзя. Зону минометного обстрела нужно покидать стремительно. Оставшись же на месте для оказания помощи раненым, разведчики подставились в очередной и уже последний раз.

ЭПИЛОГ

"ДУХИ" же ушли по горам. В глубоком снегу они оставили следы, но преследовать боевиков никто даже не попытался...

А спустя неделю приняла свой последний бой шестая рота псковских десантников. Банда Хаттаба потеряла в том

бою по разным оценкам от двухсот до трехсот человек, но около тысячи боевиков смогли прорваться. И опять уходили они по глубокому снегу. Допустим, что авиация из-за сильного тумана летать не могла, но могла действовать пехота, должна была действовать разведка, спецназ. Они, обнаружив "духов", тут же могли навести ракетный удар, точность которого не зависит от погодных условий.

Врага, загнанного в горы, врага ослабленного, голодного и полуобмороженного не добили вопреки суворовским заветам: "Человек, любящий своих ближних, человек, ненавидящий войну, должен добить врага, чтобы вслед за одной войной не началась другая".

А она началась, эта другая — война партизанская.

Роман ВЯЗИН

"ДВАДЦАТКА"

Когда-то давно в низовьях Волги жили воинственные племена сарматов, которые поклонялись мечу. Даже девушки этих племен не могли выйти замуж, пока не убьют несколько врагов.

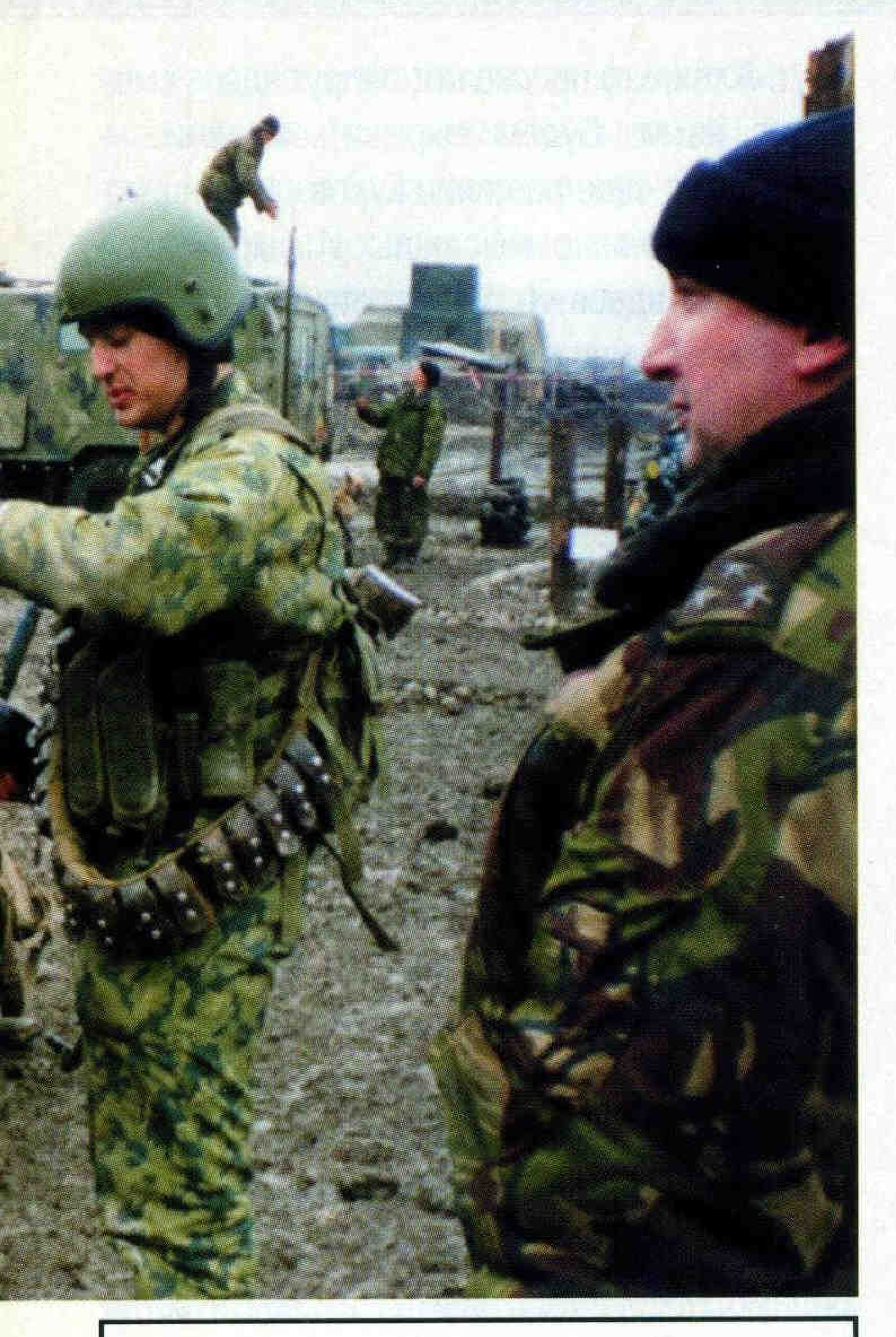

МУЖЕСТВО

КОГДА я прибыл в 20-й отряд специального назначения внутренних войск МВД России, он еще не вернулся из очередной чеченской командировки. И с командиром отряда полковником Владимиром Юдовым мне встретиться не довелось. Он, как и положено настоящему командиру, со своими парнями был в гуще чеченских событий.

Это их третья командировка. А первая была еще в 98-м. Тогда же отряд понес и первые потери. 27 февраля с заставы имени Александра Невского в Кизляр выехал ЗИЛ с 27 увольнявшимися в запас спецназовцами. В кабине машины помимо водителя прапорщика Александра Мочако находились подполковник Олег Савельев и младший сержант Ольга Недоросткова. В 9 часов 30 минут, когда ЗИЛ проезжал по мосту, раздался взрыв радиоуправляемого фугаса. Машину стало тянуть вправо. Весь в крови, с перебитыми и оторванными пальцами, выбитым глазом, оглушенный и опаленный взрывом, Александр нашел в себе силы вывернуть руль и остановить скатывавшийся в пропасть грузовик. Подполковник Савельев погиб, прикрыв собой Ольгу. Несмотря на ужасное состояние: из носа и ушей течет кровь, вся в гари, с обожженным и посеченным лицом, – она пыталась хоть как-то помочь раненым. Как выяснилось позднее, подрыв произвел одинокий "волк", сдававший таким образом экзамен. И разведданные у него были отличные, потому что незадолго до этого через мост проезжал другой ЗИЛ, но пустой. Младший сержант Ольга Недоросткова, прапорщик Александр Мочако и подполковник Олег Савельев были награждены орденом Мужества, только вот офицер – посмертно.

Из очередной командировки домой не вернулись заместитель начальника штаба по службе войск майор Сергей Дашков и рядовой–контрактник Евгений Надеин. Они погибли, выполняя боевую задачу. 16 января колонна из 14 автомобилей с продуктами и ГСМ в сопровождении трех БТРов 20-го ОСН выдвинулась из Ханкалы в Дышно-Ведено. Доехали до села без проблем. В Ведено вдоль улицы тянется довольно длинный полутораметровый забор из красного кирпича. В нем-то "духи" и заложили мощный радиоуправляемый фугас. Рассказывает краповик с позывным "Наемник": "Я ехал на БТРе в середине колонны. Улица чуть под уклон пошла, мы немного притормозили, и первая часть колонны ушла вперед. Где-то позади нас шел ГАЗ-66, машина связи и что-то еще. И в этот роковой момент на дороге мы остались одни. "Духи" подумали, что мы последние, и как только БТР поравнялся с заложенным фугасом, снаряд подорвали". Взрывом у бронемашины лишь слегка повредило колеса. А вот бойцам, сидевшим на броне, пришлось туго. Пулеметчику младшему сержанту Александру Битюкову осколок попал в грудную клетку. "Я тут же схватился за оружие, думал, что обстрел будет, – вспоминает Александр. – Майор же умер, он сидел как раз по курсу распространения взрывной волны. Женька еще какое-то время был жив. Не дотянул он чуть-чуть, потому что через пять минут мы уже были у "блока", куда "Наемник" вызвал по радио вертушки...".

БУДНИ

СЕЙЧАС у спецназовцев рабочие будни. Ребята тренируются, устраняя пробелы в знаниях и навыках. Но, как вы сами понимаете, будни спецназа – это также нелегкая и упорная работа.

В основном отряд укомплектован контрактниками, у которых за плечами немалый боевой опыт еще первой кампании. К примеру, "Наемник" начал воевать еще в 1995 году, в саратовском ОМОНе. Участвовал во многих операциях, в том числе и штурме президентского дворца. Право на ношение крапового берета заслужил, будучи еще солдатом срочной службы. Кстати, всего в отряде около пятнадцати "краповиков".

Самые опытные и подготовленные бойцы служат, естественно, в разведподразделении. Старший разведчик с позывным "Золотой" первый свой орден Мужества получил за штурм н.п. Карамахи. Группа спецназа с приданными бойцами дагестанского ОМОНа заходили ночью, со стороны Чабанмахи. Зачистили первые дома, сразу же превратив их в опорные пункты. Едва закрепились, начался обстрел. Чувствовалась огромная огневая мощь боевиков: помимо пулеметов, минометов и другого оружия у "чехов" были даже шестизарядные гранатометы. Но спецназовцы выстояли. Второй орден "Золотому" вручен за бои в Грозном, где он был ранен. Это была его пятая командировка.

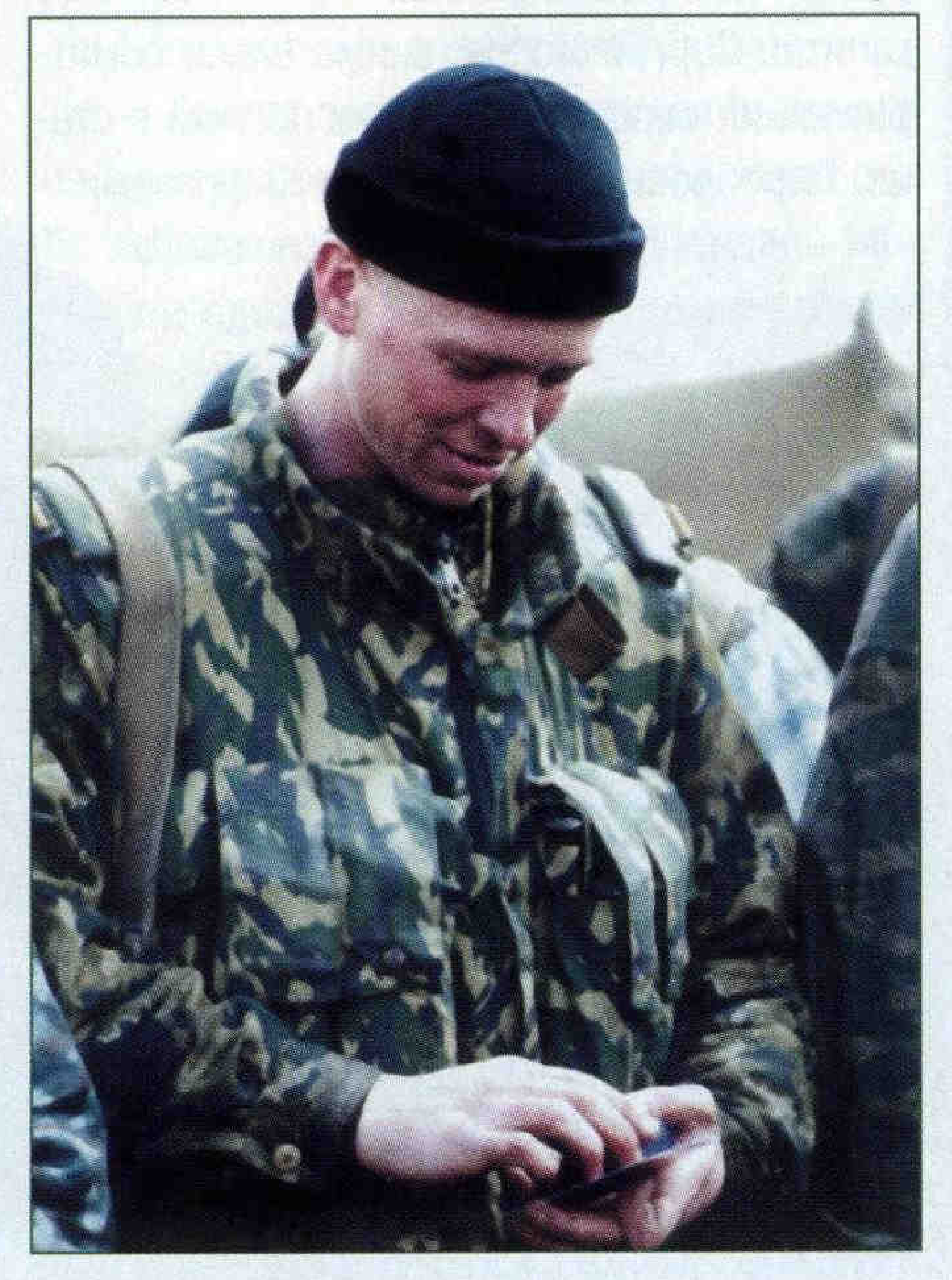
Подбором кандидатов в разведгруппы занимается начальник разведки отряда Сергей. Конечно же, обращает внимание на смелость и решительность бойца, чтобы он даже в самой сложной ситуации не растерялся и мог выполнить боевую задачу. Но главные критерии отбора – это ум, хладнокровие и смекалка разведчика. Экзамен на право ношения зеленого берета в отряде проводится по отдельной программе. Но многомесячные командировки часто срывают это мероприятие. С другой стороны, самый суровый экзамен для разведчика – это война, а лучшая оценка – жизни спасенных товарищей.

Свой путь будущие краповики начинают в учебном подразделении. Воевать здесь учат сразу же после принятия бойцами присяги. От молодежи никто не скрывает, что через полгода они в составе отряда поедут в командировку на Кавказ. Готовят их к этому инструкторы-краповики из числа сержантского состава и офицеры части. Программа занятий сверхнапряженная: физическая, огневая, специальная подготовка, тактика, психологический контроль во внештатных ситуациях – в общем то, что поможет бойцу победить опасного и коварного врага. Молодым бойцам дают все самое необходимое, с учетом прежних

командировок и нововведений в области тактики. Учат действовать в одиночку и малыми маневренными диверсионными группами. Все кроссы и полевые выходы только в "сферах" и бронежилетах. Особое внимание уделяется рукопашному бою.

Заместитель командира отряда по боевой подготовке подполковник Евгений Меркушин уверен: "Я готов идти в бой с любым подразделением, с любым бойцом, потому что каждый из них – настоящий профессионал".

ЧЕЧЕНСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

В КОМАНДИРОВКАХ база отряда располагается в Ханкале. За время командировок спецназовцы выучили географию Дагестана и Чечни. Карамахи, Шали, Шелковская, Чабанмахи, Карагалинки, Автуры, Грозный, Старые Атаги, Аргун, Чечен-Аул, Гудермес, Цоцын-Юрт, Ведено – это далеко не полный перечень населенных пунктов, где ребятам приходилось выполнять боевые задачи. И выполнять на "отлично". В сентябре 2001 года 20-й отряд признан лучшим среди всех ОСН, находящихся на территории Чечни.

О проведенных спецоперациях особо никто не распространяется. Это и понятно – спецназовская специфика. Группа садится в вертолет и вылетает в неизвестном направлении, задачи уточняются по ходу маршрута. Ребята работали и с СОБРами, и с "Витязем", и с другими спецподразделениями. Для каждого бойца командировка длится максимум три месяца. Есть у отряда и особенная традиция – "не употреблять" в командировке.

В отряде два Героя России – майор Александр Янклович и старший сержант Иван Кропочев, которому высокое звание присвоено посмертно.

Сибирский паренек Иван Кропочев геройски погиб 9 января 2000 года, прикрывая отход товарищей. Тогда у населенного пункта Цоцын-Юрт колонна автомашин попала в засаду. На головной БТР, в котором и ехал Иван, обрушился мощный шквал огня. Но экипаж боевой машины не дрогнул и двинулся прямо на позиции боевиков. Одна из гранат все же подбила БТР, и машина загорелась. Тяжелораненый, превозмогая боль, Иван продолжал вести огонь. Когда закончились патроны, он подпустил к себе боевиков и рванул чеку гранаты.

Александр Янклович – незаурядный боевой офицер, спецназовец от Бога. За штурм Карамахов, за спасение колонны оперативной бригады, за личное пленение языка и многие другие подвиги он удостоен высшей награды Отечества.

Помимо этого в отряде носят 60 орденов Мужества, два ордена "За военные заслуги" и 198 различных боевых медалей.

Долгие споры идут вокруг названия отряда. Что только им не предлагали: "Сокол", "Сармат" и даже "Вурдалак". Сами себя они называют "Викинги", но это имя не утвердили в Главкомате внутренних войск. Так что пока отряд называется просто – "Двадцатка".

МАЛЬЧИШЕК ВЫТАЩИЛ ИЗ ЗАПАДНИ

Игорь СОФРОНОВ
Фото из архива Книги памяти

– ДА УГОМОНИСЬ ты, Док! Займись чем-нибудь полезным, пока затихло. А то сейчас опять полезут.

Продолжая набивать пулеметную ленту, старший лейтенант Игорь Гуров спокойно поднял глаза, глянув в объектив "Полароида". Японская чудо-техника, случайно оказавшаяся в самом центре этого ада, который позже назовут "мартовским всплеском активности боевиков в Грозном", блеснула яркой вспышкой и высунула язык цветного снимка.

– На, держи на память. Время поставь: ровно 14.00. А с делами у нас все нормально: раненые перевязаны, промедол вколот. Этим же пацанам... – Док, старший лейтенант медицинской службы Василий Присакарь, кивнул в сторону комнаты, где лежали тела погибших сержанта Сергея Шестакова и рядового Алексея Косойкина, – я уже не нужен.

Сунув за пазуху фотоаппарат, военврач подхватил автомат и, придерживая рукой сумку с медикаментами, стараясь не мелькать в оконных проемах, занял свое место среди бойцов, готовившихся к отражению очередного штурма.

Закончив снаряжать ленту, Игорь осторожно пробрался в комнату на втором этаже, где расположился капитан Сергей Ионов, внимательно осматривавший окрестности через пролом в стене. Перебросились несколькими фразами.

– Ждать больше нечего. Если запрашивать помощь, ребят на подходе пожгут. А тех, кто проскочит, запрут здесь вместе с нами. Будем вырываться сами, – предложил свое решение Гуров.

– Правильно мыслишь. И вырываться будем вот здесь, – приподнявшись на локте, Сергей кивнул в сторону улицы Гудермесской...

***

НИКТО не рождается для войны. Но есть мужчины, которым кем-то свыше на роду написана судьба защитников, воинов, командиров. Офицер спецназа внутренних войск Игорь Гуров был из их числа. Неизвестно, когда мальчишка из далекой алтайской деревни почувствовал в себе эту военную жилку. Может быть, еще в раннем детстве, читая книги и смотря фильмы о той большой войне, что навсегда останется в исторической памяти народа. Может, когда стал постарше и вместе с красотой и величием древних Алтайских гор и вековой тайги, окружавших родную Новоеловку, впитал в себя чувство Родины, которую надо любить, защищать.

По окончании средней школы в 1988 году он стал курсантом Новосибирского высшего военного командного училища внутренних войск. А еще через четыре года лейтенант Гуров начал службу в одном из конвойных подразделений. Служба как служба, не хуже других, так же нужная государству, как и все остальные.

Как только появилась возможность, Гуров переводится из уральских лесов в оперативную часть, дислоцированную в окрестностях Нижнего Новгорода. И не в обычное подразделение, а в группу специального назначения – ударный кулак не вылезавшего из горячих точек полка.

Вот теперь он был на своем месте! Как рыба в воде, как птица в полете. Насыщенная

до предела, изматывающая физически, сумасшедшая (в понимании многих) жизнь спецназовцев была для него родной стихией. Стрельбы, кроссы, полевые выходы в любое время года, занятия по рукопашному бою и спецподготовке – ко всему относился самозабвенно, без устали постигая науку "выжить и победить", обучая подчиненных, делясь знаниями с сослуживцами и друзьями. Вскоре старший лейтенант Гуров уже носил заработанный потом и кровью краповый берет.

Игорь мог быть доволен. И собой, и своими бойцами, которые благодаря стараниям таких вот офицеров и прапорщиков, "пробитых на спецназе", с каждым днем все более превращались в настоящих солдат-профессионалов.

Они торопились. Южный ветер, дующий с Кавказа, уже доносил до берегов Волги и Оки эхо воинственных до безумия заявлений мятежного генерала, провозгласившего себя президентом Чечни и бряцавшего оружием. В воздухе запахло порохом. А там, где порох, скоро будет и кровь. Кому, как не Гурову и его спецам, было хорошо знать эту прописную истину.

Первая же командировка на Северный Кавказ показала всем: на этот раз все будет иначе, гораздо страшнее и серьезнее, чем в Осетии и Ингушетии, где уже успел побывать Игорь. Там ему и его товарищам по оружию противостояли толпы распоясавшихся, опоенных и одурманенных молодчиков, вооруженных железными прутьями, кирпичами и охотничьими ружьями. Пистолеты и автоматы в руках боевиков и откровенных бандитов, конечно, появлялись, но они были скорее исключением, чем правилом. Теперь же, на территории Чечни, солдатам и офицерам федеральных войск пришлось столкнуться с обученной и вооруженной армией, имеющей в своем составе бронетехнику, артиллерию, вобравшей в свои ряды целые стаи "диких гусей" и своры "псов войны", наемников-профессионалов, обученных тактике партизанских боев в заграничных лагерях. Предстояла война. Самая настоящая.

Из первой своей по-настоящему боевой командировки Игорь вернулся в январе девяносто пятого. Вернулся, изведав и горечь первых потерь – в руках у дудаевцев остались плененные в декабре 1994 года несколько его сослуживцев-офицеров оперативного полка, и радость первых побед – вскоре после возвращения на груди спецназовца-"краповика" засияла медаль "За отвагу".

Вслед за первой командировкой не заставила себя ждать и вторая. Затем пришло время третьей. И постоянно – бои, засады, рейды, спецоперации. Часто смерть была рядом, вырывала из строя друзей. Но Игорь всегда возвращался. Возвращался к тем, кто его ждал и любил.

***

ЧЕТВЕРТАЯ командировка на войну старшего лейтенанта Игоря Гурова тоже подходила к завершению. Да что уж там говорить, по большому счету она уже заканчивалась. 5 марта 1996 года в Моздок прибыла замена. За день до этого находящиеся в 15-м военном городке Грозного солдаты, прапорщики и офицеры группы специального назначения "Оборотень" фотографировались на память, позируя на фоне боевой техники. Кому-то пришла в голову гениальная в своей простоте мысль:

– Мужики, братишки, а давайте сфоткаемся вместе, пока еще все здесь. А то не сегодня-завтра заменимся, разъедемся. Давайте, а?..

Сказано – сделано. Ради такого случая "краповики" надели береты, лихо заломив их набок, и встали в ряд у "Танюхи" – БТРа № 040, любимца всей группы. Остальные разместились на броне и у ног товарищей.

Щелчок, вспышка – и негатив навеки запечатлел миг того дня, 4 марта 1996 года. Все еще вместе, все еще живы. О том, что произойдет меньше чем через двое суток, о последнем бое Игоря Гурова, говорят те, кто был рядом с ним, кто сражался в окружении боевиков и вырвался из того ада. Их воспоминания и голоса – на диктофонной ленте, в рапортах и письмах – как незаживающая рана, горькая память тех мартовских дней.

Старший сержант Евгений Фоменков:

– Где-то около пяти утра мы выезжали из пункта временной дислокации. Надо было забрать на блокпостах, что держали Минутку, офицеров. Ночью службу несли по усиленному варианту, а на день все усиление возвращалось на базу. Да и замена должна была уже подъехать.

В общем, вышли на одном БТРе. "Танюха" пошла, "040-й". Десант возглавил прапорщик Андрей Фролов, ребята разместились на броне. Все как обычно, утро как утро.

Прошло минут пятнадцать – двадцать. Как раз проезжали пятиэтажные дома на Ханкалинской. И тут по нам саданули из гранатометов. Неожиданно и крепко. Один заряд мимо прошел, второй. Осколками от третьего буквально изрешетило Серегу Шестакова, он впереди сидел, над водителем.

Потом еще одна граната над броней прошла, жаром обдала. А пятая долбанула "Танюху" в носовую часть. Машину повело, и она в столб врезалась. Фролов кричит: "Занять оборону!" А нас и так уж с брони как ветром сдуло. Из-за колеса высунулся, пару очередей дал. Потом голову повернул: е-мое, командир тоже ранен...

Рядовой Александр Козлов:

– Когда Серегу искромсало, он механику на голову упал. Теми же осколками прапорщика Фролова и Женьку Олейникова зацепило. Но это мы уж потом обнаружили, когда оборону вокруг машины заняли. Глядим – в нашу сторону идет автобус и три УАЗа, все битком набиты "духами". Открыли по ним огонь. Кто-то из наших снял водителя, автобус замер. "Духи" из салона, как тараканы, – во все стороны. А "уазики" развернулись и упылили. Минут через двадцать ребята, что левый сектор держали, кричат: те же машины подходят со стороны площади. В клещи взяли, гады.

Где-то около шести видим – несется БТР нашей бригады. Ага, подмога подошла, сейчас веселей будет... Когда в него гранатой саданули, не заметил. Смотрю только: машина проскакивает чуть дальше нас и на всем ходу врезается в ларек...

Рядовой Алексей Сиротин:

– Мы тогда в экипаже "110-го" были: я – наводчик, а Леха Косойкин баранку крутил... Шестого числа, едва успели глаза продрать, уже кричат: "На выезд! Наши в засаду вляпались". Вырулили из бокса, десант – на броню, выскочили из городка, на хорошей скорости несемся к Минутке.

В районе пятиэтажек – сильнейший удар по броне. Леха стал заваливаться влево, БТР тоже повело. Куда-то врезались. Спецназ вокруг машины распластался, оборону занял. Я башню развернул, из пулеметов по "духам" врезал. Оглянулся: Лешка в крови, не двигается. Злость взяла, кнопку утопил до упора и долго не отпускал ее. Потом затворы заклацали. Думал, заклинило. Коробки патронные проверил – пусто!

Стал вытаскивать Лешку из бэтээра. Из спецов кто-то помог. Ребята уже оборону в доме занимали. Туда его и затащили, положили вместе с убитым сержантом...

Рядовой Александр Козлов:

– Прошло какое-то время после того, как "110-й" боднул ларек. Теперь уже мы вели огонь по боевикам с двух направлений. Достали многих. Им это не понравилось, стали отходить. Но тут к ним подкрепление подошло – тентованный КамАЗ. А это еще стволов двадцать пять – тридцать как минимум. Прапорщики Фролов и Павлов скомандовали занять оборону в доме, там недалеко стояла двухэтажка. Прикрывая друг друга, перебрались туда, подогнали бэтээры. И тут что-то непонятное случается: со стороны городка подлетают два БТРа – "262-й" и "111-й" – нас заметили, начали разворачиваться. Вдруг "262-й" срывается с места и уносится в сторону Минутки...

Старший лейтенант Александр Дрожжин:

– Со своими бойцами держали взводный опорный пункт. Шестого числа – стрельба по всему городу. Где-то около девяти к посту подлетает бэтээр. Смотрим – из нашей бригады. Бойцы снимают с него старшего лейтенанта Андрея Никонова, у него вся голова в крови. Еще одному солдату осколком кисть левой руки разворотило.

"В чем дело?" – спрашиваем. Оказалось, они шли на выручку Павлову и Фролову и попали в самое пекло. Граната из "духовского" подствольника влетела в командирский люк, Андрея ранило, десант осколками посекло. Но обиднее всего – водила молодой после взрыва глаза по пять копеек сделал, дал по газам и выскочил на пост. А "111-й" там остался.

Хотели тут же вернуться. Но начался обстрел поста, еле успели технику спрятать и сами укрыться. Приняли бой. Ребята говорят: "Ничего, там Гуров на "111-м" подошел. Он вытащит..."

Итак, шестого марта в двухэтажном доме недалеко от площади Минутка оказались запертыми в волчьем капкане около двух десятков бойцов спецназа во главе с заместителем командира группы старшим лейтенантом Игорем Гуровым. Ему, как старшему по должности и званию, предстояло руководить дальнейшими действиями подчиненных. В его руках был исход боя, жизнь людей и сохранность техники. В его руках была честь спецназа.

Кто сейчас возьмется точно вспомнить и подсчитать то количество атак обезумевших от злости и потерь дудаевских "волков", которое пришлось выдержать за несколько часов непрерывного боя Гурову и его спецназовцам? Дрались грамотно, расчетливо, как говорят в спецназе – матеро. Счет времени велся не на минуты и часы, а на количество израсходованных и оставшихся боеприпасов. К полудню еще несколько бойцов и сам старший лейтенант получили легкие ранения и контузии. Волновало не это, а то, что патронов оставалось минут на сорок приличного боя. А дальше...

Спокойно и трезво оценив обстановку, Гуров дал команду приготовиться к рукопашной...

Рядовой Евгений Шевченко:

– Где-то в начале первого мы на БТРе № 181 выехали из пункта временной дислокации. Командование приняло решение прорваться к ребятам, подвезти боеприпасы, медикаменты и попытаться еще раз вытащить всех. Группу возглавил капитан Ионов.

Двигались не по Ханкалинской, а по Гудермесской. Но "духи" и там заслон выставили. Около разрушенной пятиэтажки нас капитально накрыли из подствольников и ручных гранатометов. Тогда ранило старшего лейтенанта Махиянова, прапорщика Печкурова и рядового Мельникова.

Прорвались мы к своим, подогнали машину к стене, боеприпасы разгрузили, сами в бой втянулись, ребят огнем поддержали.

Рядовой Алексей Сиротин:

– У нас к тому времени рации уже подсели, мы не знали, что "181-й" к нам рвется. Слышим только – взрывы один за другим, штук восемь или десять. Потом наблюдатели наши докладывают: "коробочка" прорвалась.

Ребята боеприпасы подвезли – жить веселее стало. Я даже сумел опять на своем бэтээре пулеметные коробки наполнить. В это время "духи" в очередной раз поперли, мы им врезали. Потом еще одну атаку отбили. Опять на время все затихло...

***

– ПРАВИЛЬНО мыслишь. И вырываться будем вот здесь, – приподнявшись на локте, капитан Сергей Ионов кивнул в сторону улицы Гудермесской. – Сейчас свяжемся с базой, передадим координаты. Пусть минометчики поработают, коридор расчистят. А потом на скорости выскочим...

Рядовой Евгений Шевченко:

– Гуров с Ионовым собрали всех офицеров и прапорщиков, минуты две о чем-то говорили. Потом разошлись, все стали готовиться к прорыву.

Капитан вышел по "джонсону" на базу. Еще где-то минут через двадцать минометы из городка накрыли район Гудермесской. Любо-дорого было смотреть: плотно, кучно...

Рядовой Алексей Сиротин:

– Ближе к вечеру, когда уже начало смеркаться, кто-то из спецов подогнал наш БТР вплотную к стенам дома. Когда заработали минометы, мы стали грузить в машину "двухсотых" и раненых. Потом мне приказали проверить пулеметы БТРа и быть готовым ко всему...

Рядовой Евгений Шевченко:

– Когда уже все было готово к движению, еще минут тридцать лежали около машин, наблюдая за местностью. Передвижения боевиков не обнаружили. Видно, минометчики их хорошо прошерстили, расползлись "духи" по норам.

Поступила команда: "По машинам". Заняли свои места, начали движение. Все под броней, только в люках по правому и левому борту по одному наблюдателю осталось.

Я стоял, высунувшись по пояс, в правом люке. Капитан Ионов и старший лейтенант Гуров сели за башней БТРа спина к спине...

Прапорщик Михаил Павлов:

– Игорь с Сергеем разместились на "111-м", он шел головным в колонне. Я – следом на "040-м". Третьим двигался "262-й", там командовал наш доктор, Вася Присакарь. Замыкал – "181-й".

Скорость приличная. Уже полпути проехали, как возле пятиэтажек попали под сильный обстрел из всех видов оружия. Скорость не снизили, наоборот, еще прибавили. Заработали башенные пулеметы наших бэтээров, "щелкунчики", что в люках торчали, из подствольников и огнем автоматов несколько огневых точек подавили.

Вижу, с третьего этажа навстречу головной машине пошел выстрел из РПГ. Как будто выше БТРа... Но Гуров с Ионовым упали на броню. Сначала подумал, они успели уклониться от выстрела...

Рядовой Евгений Шевченко:

– Когда бой начался, только успевал магазины в автомате менять. Пустой отстегнул, внутрь БТРа кинул, руку опустил. Там Мельников сидел, их патронами набивал. Обычно тут же новый магазин подавал, а тут замешкался. Я нагнулся, голову в "коробочку" засунул, кричу ему: "Быстрее! Патроны..."

Сверху, над головой, – звуки автоматных очередей. Гуров с Ионовым с обоих бортов огрызаются. Потом воздухом по ушам долбануло, жаром обдало. Выпрямился: офицеры лежат друг на друге и одежда горит на обоих. Пытался одной рукой тушить их, в другой-то автомат, стрелять еще надо было. Да тут мы уже в ворота базы влетели.

БТР прямо у санчасти остановился. С Даниловым схватили одеяла, стали пламя с них сбивать. Еще бойцы подбежали, помогли загасить. А что толку-то? Командиры оба уже мертвые. Та самая граната их достала...

Как же так, а? Почему? Сколько часов ребята в доме держались, когда Гуров ими командовал, – и ни один не погиб! Ведь они с Ионовым всех нас, считай, с того света вытащили, а сами...

***

ОФИЦЕР спецназа Игорь Гуров не дожил до своего дня рождения ровно два месяца. 6 мая ему бы исполнилось двадцать шесть. Всего лишь четверть века – вот и весь его жизненный путь. Много это или мало? А это смотря чем измерять! Если пройденными боями и спасенными жизнями друзей и солдат, то получится весомо. И не поверит кое-кто, наверное, усомнится: да возможно ли успеть столько за такую короткую жизнь?!

Он успел. И звезда его не пропала, не осталась неприкаянной на безбрежном небосводе истории и человеческой памяти.

В апреле 97-го командующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник Анатолий Шкирко передал Золотую Звезду – высшую награду страны – семье погибшего офицера. Приказом министра внутренних дел Игорь Гуров навечно зачислен в списки оперативной части, в рядах которой он служил, сражался и погиб. Его имя носит нижегородский кадетский корпус. Маленькому Женьке Гурову вручили кадетский знак № 1, который малыш берет в руки с таким же трепетом, как и Звезду отца-Героя.

Жизнь продолжается.

ТРАГЕДИЯ В МАРАВАРАХ.

ВСЕ ЛИ ТОЧКИ РАССТАВЛЕНЫ?

Здравствуйте, уважаемая редакция журнала "Братишка"!

Обращается к вам старший лейтенант запаса Игорь Сас. Поводом для этого письма послужила прочитанная мною в сентябрьском номере за 2001 год статья Александра Кистеня "Маравары", опубликованная под рубрикой "Специальные операции". Прочитал статью с огромным интересом, но, признаюсь, оставила она двойственное впечатление. Вроде все ясно: анализ операции проведен, выводы сделаны, точки расставлены и виновные названы, но...

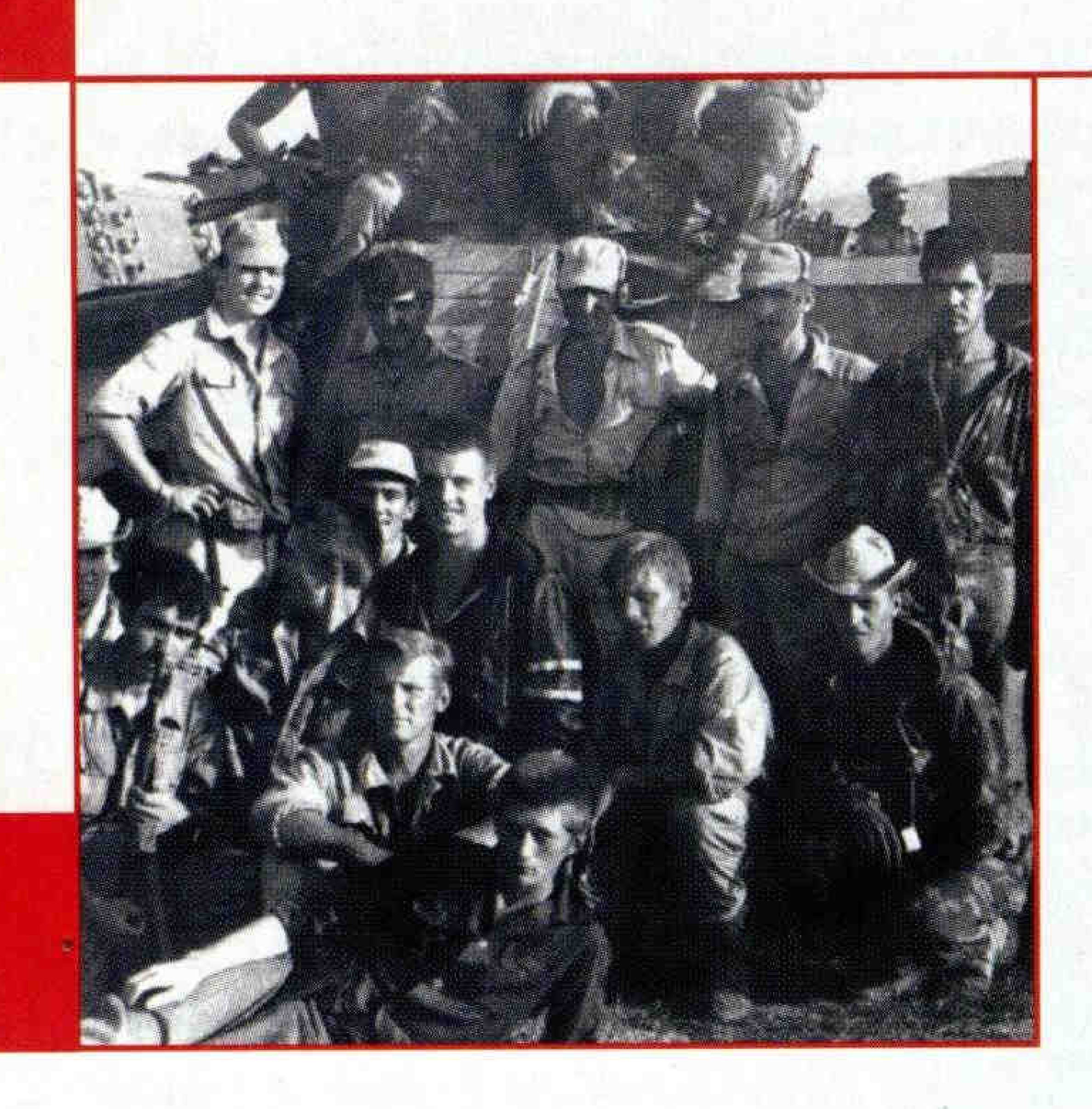
Кистень изложил свое мнение, как участник той трагической операции. Я понимаю его эмоции, но считаю, что к оценке тех событий и людей, принимавших участие в них, надо подходить без предвзятости и объективно. Сам я непосредственно не участвовал в той операции и с автором статьи, в то время командиром группы, не знаком, но об операции в Мараварах знаю не из публикации в журнале и не понаслышке, поскольку в тот период, с августа 84-го по май 85-го, проходил службу в 154-м ооСпН командиром отделения группы минирования.

Начинал я службу в отряде, когда им командовал майор Владимир Портнягин, а начальником штаба был капитан Григорий Быков, впоследствии ставший командиром 334-го ооСпН. Будучи тогда минером-разведчиком, я принимал участие практически во всех операциях нашего отряда, в том числе и в операциях под непосредственным руководством названных мною офицеров. А под командованием майора В.Терентьева, первого командира асадабадского отряда, начиналась моя срочная служба в печерском учебном полку. Так что со всеми действующими лицами, о которых идет речь в статье "Маравары", я знаком лично.

Незадолго до прихода 334-го ооСпН в Асадабад к нам в отряд прибыла оперативная группа, состоящая из офицеров разведотделов ТуркВО и штаба 40-й армии, а также офицеров управления 15-й оБрСпН для выбора места дислокации вновь прибывшего отряда. С радостью встретили мы бывшего командира нашего отряда майора Владимира Портнягина, к тому времени уже офицера разведотдела ТуркВО.

В своей статье Кистень пишет, что майор Портнягин был придан 334-му ооСпН. Что значит придан? Давайте говорить военным языком: придаваться могут подразделения, а военнослужащие – назначаются и откомандировываются. Автор пишет, что, наверное, майор Портнягин "напел" в штабе округа о своих "подвигах" или "просто никого другого в тот момент под рукой не оказалось". А вот это уже действительно непрофессиональное и безграмотное умозаключение. Возможно, автор забыл, что информация о боевой работе отдельных подразделений специальной разведки и их командования контролируется и проверяется. А из слов Кистеня можно сделать вывод, что штаб, а точнее разведотдел округа, – это контора по сбору информации, основанной на слухах, сплетнях и доносах, где можно "напеть" все, что угодно. Майор Портнягин был назначен разведотделом ТуркВО ответственным офицером за ввод 334-го отряда как опытный офицер, владеющий оперативной обстановкой в зоне ответственности. Об этом мы узнали из разговора с самим Владимиром Павловичем, когда он после приезда зашел к нам в группу минирования.

Еще будучи комбатом, майор Портнягин вместе с командиром нашей группы капитаном В.Хиценко отбирали в подразделение бойцов. На операциях, которыми руководил сам майор Портнягин, группа была резервом командира и использовалась на самых трудных участках, нередко под личным командованием Владимира Павловича. В тот период у нас сложились хорошие отношения с командиром отряда. Но это не означало, что мы были на особом положении. Спрос с нас был вдвойне, без панибратства. Мы видели комбата и в быту, и во время спецопераций. Командиром Портнягин был жестким, но справедливым, труса он называл трусом, подлеца – подлецом. Со слов якобы офицеров нашего отряда, чьи фамилии не указаны, А.Кистень называет майора Портнягина бестолковым во всех отношениях офице-

ром, и именно это, мол, и послужило причиной его отстранения от должности командира 154-го отряда... На войне в небольшом подразделении все на виду: и те, кто добросовестно исполняет свои обязанности, и те, чей удел клевета и подлость и которых комбат ставил на место и наказывал за безответственность, разгильдяйство и трусость. Не со слов ли таких вот "офицеров" и характеризует майора Портнягина автор статьи?

А.Кистень уверенно и без тени сомнения утверждает, что именно майор Портнягин консультировал командира 334-го отряда майора Терентьева при планировании операции в Мараварах. Откуда такая осведомленность, ведь присутствовать при этом автор не мог – это уровень не командира группы. Но самое интересное состоит в том, что на время проведения операции в Мараварах Портнягина вообще не было в Афганистане! Что же касается планирования боевой операции, то оно проводится на основе разведданных, полученных от служб разведки, а не просто с чьих-то слов или рассказов. Думаю, автору статьи об этом хорошо известно. Сам собой напрашивается вывод: А.Кистень, искажая факты, делает Портнягина одним из главных виновников гибели людей в Мараварах.

Владимир Павлович ценил и берег своих подчиненных, для него принцип "победа любой ценой" был категорически неприемлем. Гибель солдата и офицера для него была личной потерей. Это честный, порядочный офицер и грамотный командир, человек, которого уважали и уважают друзья и враги, для которого долг и честь превыше наград и звезд на погонах. Уверен, что к моему мнению присоединится большинство моих сослуживцев по 154-му ооСпН, кто служил под командованием майора Портнягина, кто верил и верит этому человеку.

Описывая подробности операции в Мараварах и предшествующие ей события, Кистень указывает на ошибки при планировании и подготовке, допущенные командованием 334-го отряда, а именно майором Терентьевым, и которые, по мнению автора, стали главной причиной гибели людей. Несомненно, скрытность мероприятий по подготовке операции, обеспечение связью, огневая поддержка – важные факторы успешного ее проведения, но нельзя сбрасывать со счетов готовность самого подразделения к выполнению поставленной задачи. Это и слаженность подразделения, и организация взаимодействия его боевых единиц. Из статьи Кистеня, описанных им действий групп 334-го отряда и непосредственно его группы в той операции можно сделать вывод, что главной причиной той трагедии стали именно недостаток слаженности и ошибки в организации взаимодействия между подразделениями. Сам автор говорит о том, что он, будучи командиром группы, неточно знал задачи, поставленные перед второй и третьей ротами.

В работе разведчика многое зависит от опыта, смелости, отваги и, как это ни странно, от удачи и стечения обстоятельств. Но нельзя компенсировать удачей недостаток опыта. Повезет один раз, другой, в следующий – погибнут люди. После первой удачно проведенной совместно с нашим отрядом операции бойцы и офицеры 334-го отряда расслабились, обманувшись "ошибочным ощущением легкости войны", недооценили противника.

Проще простого огульно обвинить кого-либо и сделать его крайним. Виноват ли в той трагедии только лишь майор Терентьев? Думаю, нет. Тому есть объективное объяснение: новое, только что сформированное подразделение, необстрелянный личный состав, отсутствие опыта и слаженности боевых единиц всех уровней, когда еще нет полного взаимопонимания. И вот это подразделение направляют на участок с очень сложной оперативной обстановкой со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Майор Терентьев – грамотный и честный офицер. Вспоминаю один из первых разводов на занятия в печерском учебном полку. "Это наш комбат. Хороший мужик", – вполголоса говорит нам, поворотом головы указывая на идущего вдоль линии построения Терентьева, командир взвода лейтенант Игорь Дикарев, впоследствии командир группы 334-го отряда. Комбата уважали и в батальоне, и в полку. Он толково и грамотно проводил занятия, понимал всю меру ответственности за нашу подготовку, зная, что многим из нас выпадет служить в Афганистане.

Последняя моя встреча уже с полковником Терентьевым произошла летом 94-го года. Поговорили о службе, вспомнили Печеры, Афганистан. Было видно, что он ничего не забыл и, как порядочный офицер и человек, не снимает с себя ответственности за гибель подчиненных. Он не сломался, не спился, нашел в себе силы продолжить службу. Насколько мне известно, полковник Терентьев преподает на факультете специальной разведки в Новосибирском командном училище.

С благодарностью вспоминаю офицеров, с кем свела меня служба в Афганистане и которые научили меня азам военного мастерства, пониманию долга и чести, и скажу без преувеличения, и жизни тоже. Это подполковник запаса В.Портнягин, полковник В.Терентьев, парторг 154-го ооСпН старший лейтенант Василий Парамонов, замкомандира отряда майор Роман Абзалимов, командир группы минирования капитан Виктор Хиценко, замкомандира группы прапорщик Мирон Кузьо, командиры групп старшие лейтенанты Игорь Чухлебов, Павел Бекоев, Игорь Лысов и Игорь Турсунбаев, начальник вещевой службы отряда старший лейтенант Сергей Лемешко и многие другие. К сожалению, некоторых из них с нами уже нет. Погибли в Афганистане Игорь Турсунбаев, Сергей Лемешко, Павел Бекоев, мой первый командир взвода Игорь Дикарев трагически погиб в Белоруссии около трех лет назад.

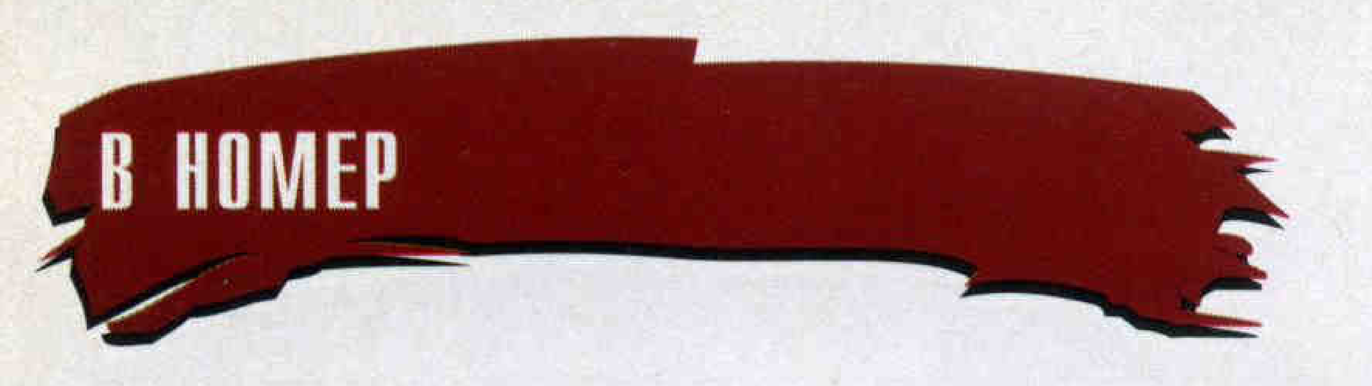
Проходят годы, уходят в прошлое события, но остается память...

С уважением –

старший лейтенант запаса
Игорь САС

P.S. Прошу прощения, если допустил в письме излишнюю резкость.

ПРАВИТЕЛЬСТВО Российской Федерации, Российская Академия наук, Российский союз промышленников и предпринимателей, Фонд социального развития "Третье тысячелетие" провели 10 апреля в Государственном центральном концертном зале "Россия" пятую торжественную церемонию награждения главной всероссийской премией "Российский национальный олимп" наших выдающихся соотечественников – россиян, внесших исторический вклад в развитие государства.

НАКРЫЛ СОБОЙ ГРАНАТУ

НЫНЕШНЯЯ командировка в Чечню была для сержанта из легендарного "Витязя" Сергея Бурнаева второй по счету. Более 250 суток провел он на Северном Кавказе, участвовал в проведении спецопераций в Бачи-Юрте, Мескер-Юрте, Шали, Герменчуке, Чечен-Ауле, Новых Атагах.

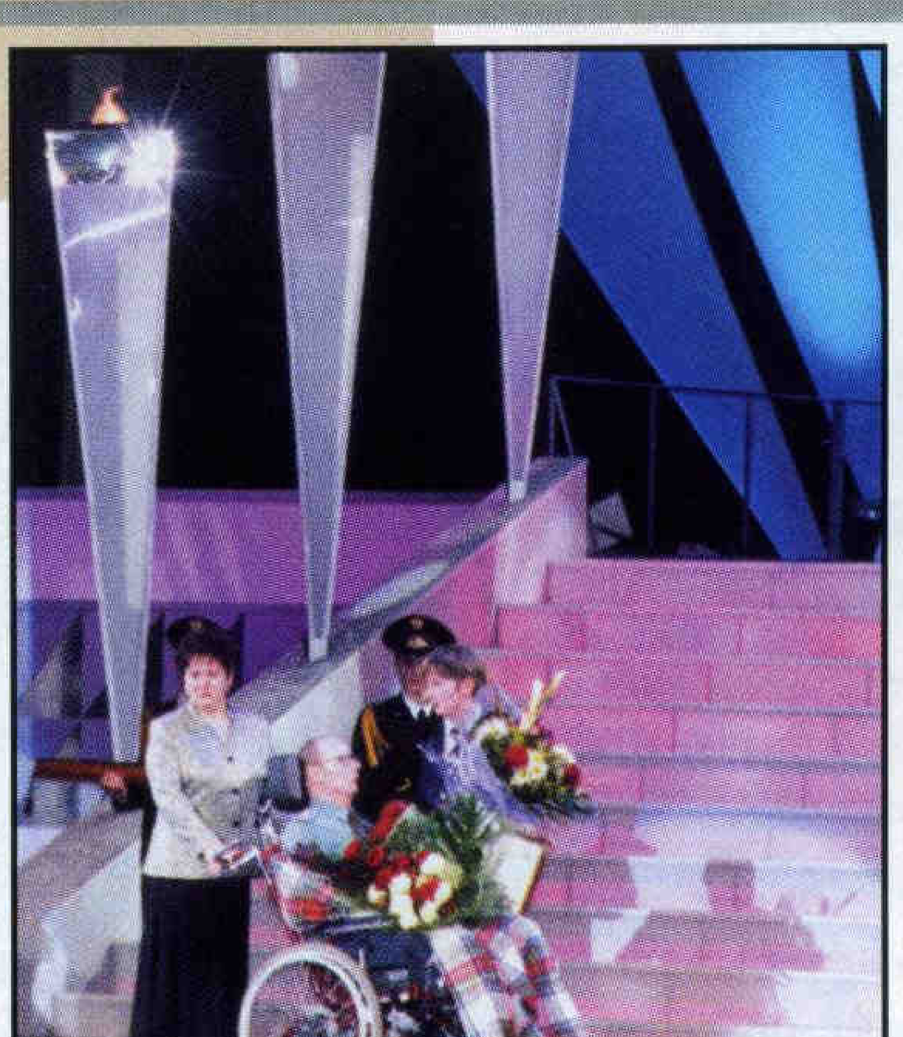
28 марта в штаб Объединенной группировки поступила информация: в городе Аргуне, в подвале городской школы № 4, террористы оборудовали крупный склад оружия и боеприпасов. Для проверки оперативных сведений командование внутренних войск направило по указанному адресу спецназовцев из "Витязя".

В подвале школьного здания "витязи" обнаружили подземные ходы, ведущие в подвальные помещения расположенных по соседству административных зданий. Боевики заходили в них под видом мирных жителей, затем проникали в школьный подвал, вооружались там и шли на совершение преступлений. Когда спецназовцы стали продвигаться по лабиринтам подземелья, то встретили сопротивление со стороны охранявших склад боевиков. Завязался скоротечный бой. Отступая, бандиты отчаянно сопротивлялись. В какой-то момент один из них швырнул в гущу "витязей" гранату. Гибель многих бойцов была неминуема. Быстрее всех среагировал сержант Бурнаев – он бросился к смертоносному металлу и накрыл гранату своим телом. Герой-спецназовец погиб, но спас от гибели своих товарищей, и они завершили операцию. На месте боя остались восемь бандитов.

За мужество, отвагу и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, боец "Витязя" сержант Сергей Бурнаев представлен к званию Героя России (посмертно).

Сергей ПРОНИН

ОЛИМП ГЕНЕРАЛА РОМАНОВА

Почетное жюри, принимающее решение о награждении премией, было представлено ста видными государственными и общественными деятелями. Решением жюри главной Всероссийской премии "Российский национальный олимп" с присвоением почетного общественного титула "Национальный Герой" удостоен Герой России генерал-полковник Анатолий Романов.

Впервые после трагического взрыва, прозвучавшего в тоннеле под площадью Минутка в Грозном, в результате которого Анатолий Александрович на долгие годы оказался прикованным к госпитальной койке, генерал смог на длительное время покинуть госпитальную палату. По словам Ларисы Васильевны Романовой, Анатолий Александрович перенес церемонию хорошо. Немного волновался, даже чуть-чуть поднялась температура, но потом успокоился.

Генералу были торжественно вручены статуэтка и шашка с надписью "Без нужды не вынимай, без славы не вкладывай". Остается добавить, что титул "Национальный Герой" до этого был присвоен выдающимся людям эпохи Алексею Маресьеву, Алексею Леонову, Валентине Терешковой.

Василий ПАНЧЕНКОВ

ЖИЗНЬ ПОЛОЖИВШИМ ЗА ОТЕЧЕСТВО

"ЛЕЙТЕНАНТ Бабак Олег Яковлевич, заместитель командира роты по политической части, погиб 7 апреля 1991 года", – звучит над строевым плацем софринской бригады. Под звуки траурной мелодии из строя выходит военнослужащий, держа перед собой портрет погибшего офицера. Голос из динамика называет имена других военнослужащих, и их портреты занимают место рядом с портретом Олега Бабака. Вот уже который год 7 апреля в бригаде вспоминают тех, кто погиб при исполнении воинского долга в горячих точках. 105 военнослужащих-софринцев положили свою жизнь за Отечество.

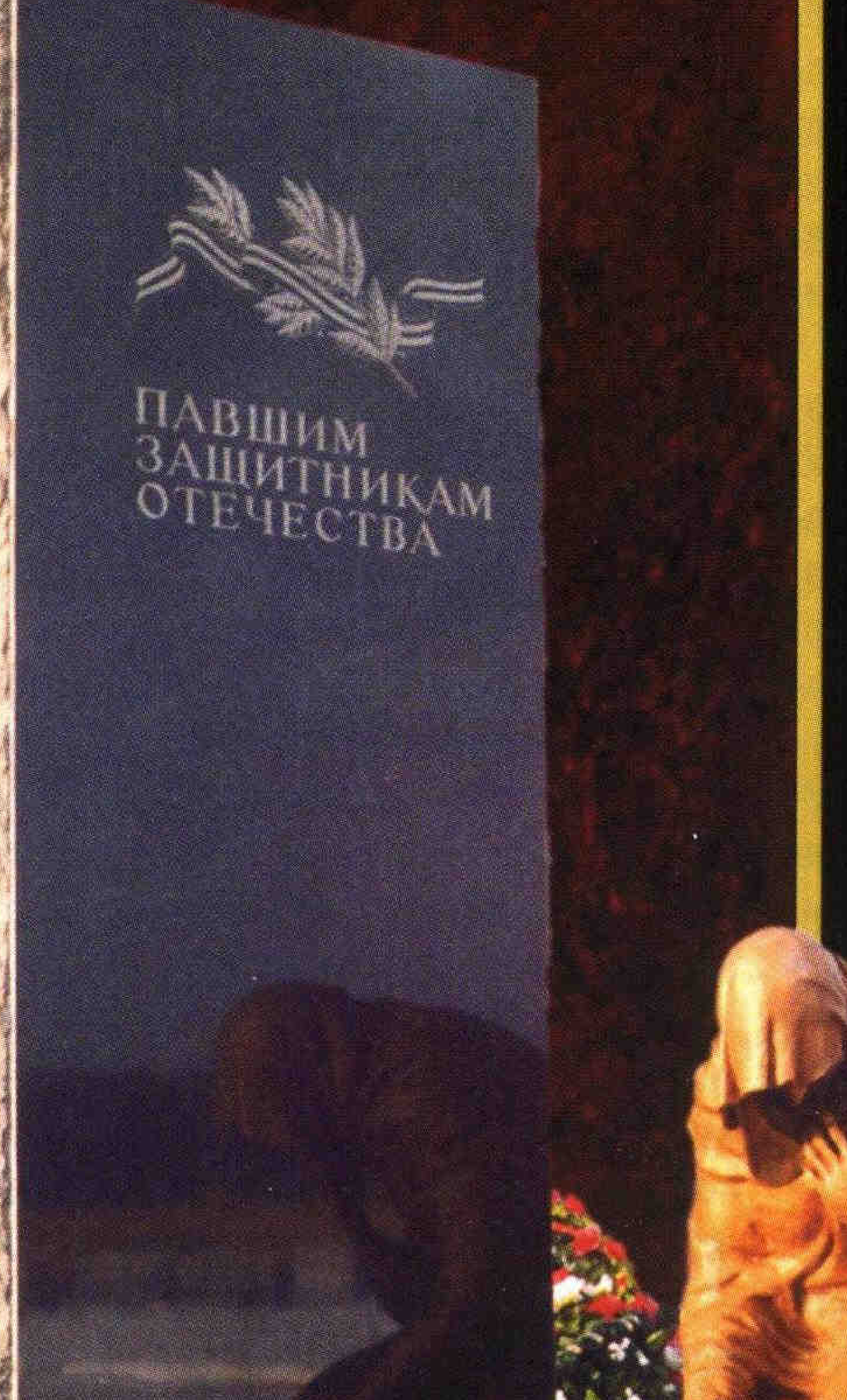
Почтить их память в бригаду прибыли многие ветераны-софринцы, родители и вдовы погибших. Среди гостей мать офицера-спецназовца Дмитрия Таранова – Виолетта Андреевна Румянцева. В неполные 30 лет Дмитрий стал подполковником. В служебную командировку на войну ездил четыре раза. Дмитрий погиб 24 июня 2001 года в Грозном. Виолетте Андреевне передали на хранение орден Мужества, которым посмертно награжден ее сын.

– Больше нет той любви, кто положит душу свою за други своя. По христианскому обычаю те, кто кровью засвидетельствовал свою любовь к людям и к истине, приравниваются к мученикам. Мы должны молиться за них, чтобы милостивый Бог воздал им все то, что мы вольно или невольно оставили по отношению к ним без внимания. Пусть Спаситель дарует мир их душам, вечную радость и вечный покой. Вечная память погибшим нашим воинам за Отечество, – сказал перед панихидой иеромонах Петр из Троице-Сергиевой лавры.

Василий ПАНЧЕНКОВ
Фото автора

27 января 2002 года недалеко от станицы Шелковская в Чеченской республике потерпел катастрофу вертолет Ми-8 внутренних войск МВД России. Из 14 человек, находившихся на борту, никто не выжил. Погибли генерал-лейтенант милиции Михаил РУДЧЕНКО, заместитель министра внутренних дел РФ – начальник ГУ МВД России по Южному федеральному округу, генерал-лейтенант Николай ГАРИДОВ, первый заместитель главнокомандующего внутренними войсками, полковник милиции Юрий БАРАНЮК, пресс-секретарь замминистра внутренних дел, полковник милиции Юрий ОРЛЕНКО, заместитель начальника УВД Приморского края, полковник милиции Александр ТРОФИМЕНКО, начальник отделения СОБР (ЮФО), полковник милиции Юрий СТЕПАНЕНКО, заместитель начальника ГУВД Волгоградской области, старший лейтенант милиции Максим ЕЛИСЕЕВ, старший лейтенант милиции Вадим РЫКОВ, лейтенант милиции Евгений ХОДЖАЕВ, сержант милиции Магомед АВЧАРАЕВ, а также экипаж вертолета – командир экипажа майор Александр НЕПОКРЫТЫХ, второй пилот лейтенант Александр ПЕСТОВ, борттехник старший лейтенант Кирилл ЛУБЯНОВ.

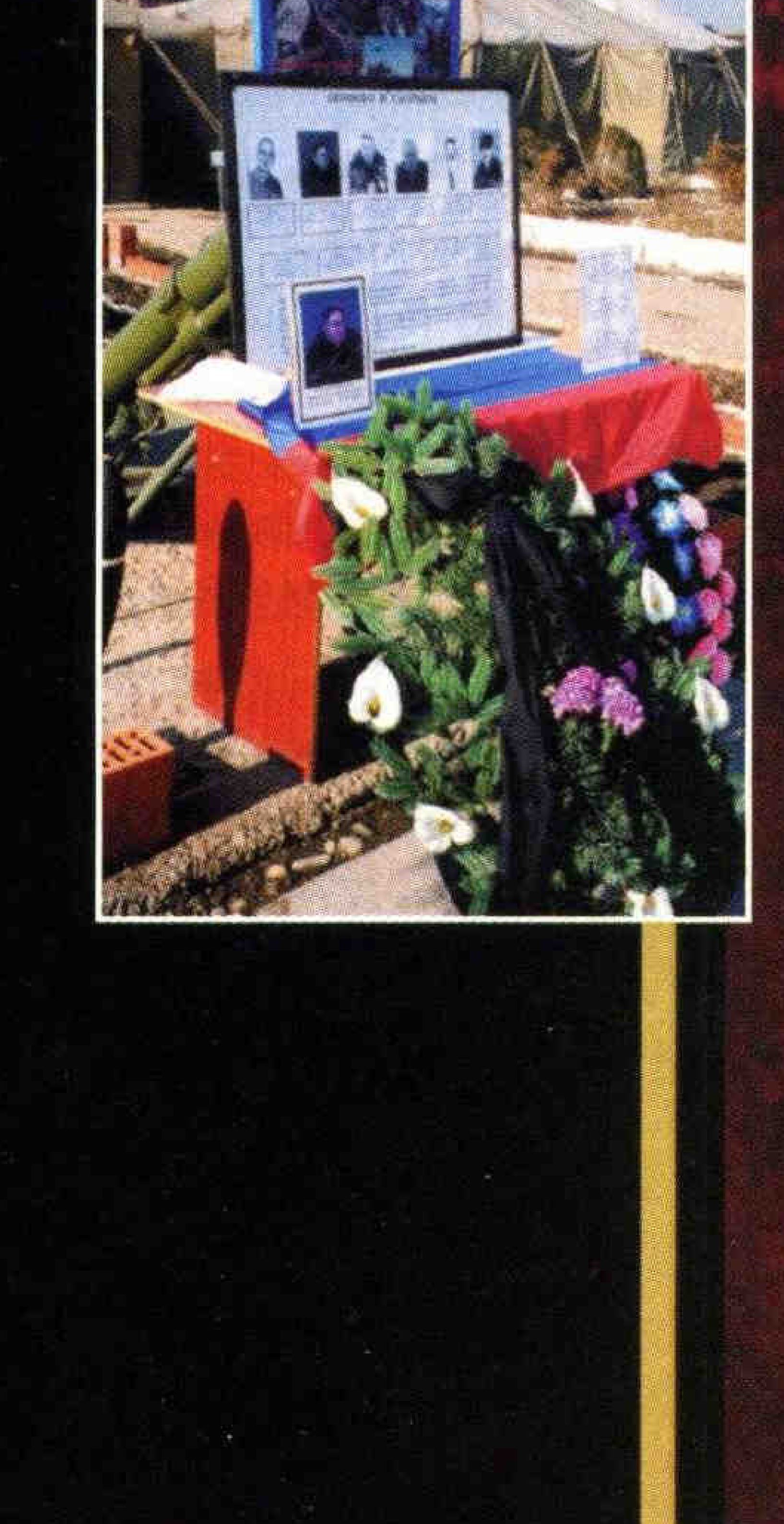
Вспомним сегодня и тех, кто с честью выполнил свой воинский долг при разоружении незаконных вооруженных формирований и погиб на чеченской земле в прошлом году. Вечная им память.

ДРУЗЬЯ ОТ НАС УХОДЯТ БЕЗ ОГЛЯДКИ...

Список военнослужащих внутренних войск, погибших и умерших от ран в ходе контртеррористической операции на территории Чечни (начало списка – в № 1-8, 10, 12, 2000г., 2, 5, 10, 11, 2001г.)

АНДРЕЙЧЕНКО Алексей Владимирович, рядовой, 20.10.2001г.
АРСЕНТЬЕВ Николай Федорович, рядовой, 17.09.2001г.
БАТИЩЕВ Омар Салаватович, рядовой, 17.09.2001г.
БЕЛЬТЮКОВ Павел Викторович, старший лейтенант, 15.10.2001г.
БУЛАВИН Андрей Юрьевич, капитан, 30.12.2001г.
БУРДОВ Владимир Васильевич, рядовой, 19.09.2001г.
БУСЛОВ Роман Васильевич, рядовой, 17.09.2001г.
БЭК-БУЛАТ Кирилл Павлович, рядовой, 3.11.2001г.
ГАВРИЛОВ Денис Николаевич, рядовой, 17.09.2001г.
ГЕРАСИМЕНКО Максим Сергеевич, рядовой, 17.10.2001г.
ДАНИЛОВ Вячеслав Валерьевич, ефрейтор, 17.09.2001г.
ДОРОНИН Владимир Викторович, рядовой, 25.11.2001г.
ДУРМАНОВ Денис Сергеевич, старший сержант, 1.12.2001г.
ЖУКОВ Сергей Николаевич, рядовой, 17.09.2001г.
ЗАГАЙНОВ Андрей Васильевич, рядовой, 17.09.2001г.
ЗИБУЛАЕВ Иса Пашаевич, рядовой, 17.09.2001г.
ИВАНОВ Михаил Владимирович, рядовой, 17.09.2001г.
ИЗРАЕЛОВИЧ Александр Анатольевич, рядовой, 17.08.2001г.
КАЛИЕВ Эмиль Фаридзанович, сержант, 25.12.2001г.
КАЛИНИН Андрей Алексеевич, рядовой, 3.10.2001г.
КОНСТАНТИНОВ Денис Валерьевич, ефрейтор, 8.11.2001г.
КРАУЗЕ Сергей Петрович, рядовой, 13.12.2001г.
КУЗНЕЦОВ Алексей Викторович, лейтенант, 12.10.2001г.
КУСТОВ Сергей Викторович, майор, 23.11.2001г.
ЛЯПИН Михаил Дмитриевич, рядовой, 1.12.2001г.
МАЛЬЦЕВ Виталий Викторович, ефрейтор, 25.09.2001г.
МИХАЙЛОВ Анатолий Анатольевич, рядовой, 13.11.2001г.
МОРОЗОВ Ренат Александрович, рядовой, 23.11.2001г.
МОСКАЕВ Алексей Викторович, рядовой, 19.09.2001г.
МУХАЗОНЕНКО Дмитрий Владимирович, рядовой, 30.10.2001г.
НОСКОВ Руслан Владимирович, рядовой, 1.12.2001г.
ОСИПОВ Алексей Юрьевич, рядовой, 17.09.2001г.
ПЕТРЕНКО Евгений Викторович, рядовой, 15.11.2001г.
ПЛОТНИКОВ Владимир Сергеевич, младший сержант, 15.10.2001г.
ПРОСВИРКИН Александр Алексеевич, капитан, 17.09.2001г.
ПШЕНИЧКО Александр Васильевич, ефрейтор, 15.12.2001г.
СЕЛИН Александр Юрьевич, сержант, 10.12.2001г.
СМИРНОВ Дмитрий Иванович, рядовой, 15.12.2001г.
СТЕРЖНЕВ Александр Сергеевич, рядовой, 1.08.2001г.
ТОЛКАЧЕВ Дмитрий Николаевич, старший лейтенант, 30.12.2001г.
УПОРОВ Александр Олегович, рядовой, 19.09.2001г.
УСАТЕНКО Андрей Юрьевич, рядовой, 17.10.2001г.
УФИМЦЕВ Александр Петрович, сержант, 23.11.2001г.
ФИЛИППОВ Илья Михайлович, рядовой, 17.09.2001г.
ХАРАСОВ Руслан Рафаэлович, рядовой, 20.12.2001г.
ШТОЦ Юрий Витальевич, старший сержант, 17.09.2001г.
ЭЙЛЕДИЕВ Тимур Тагирбекович, сержант, 25.12.2001г.

Работа над Книгой памяти военнослужащих внутренних войск продолжается. Свои воспоминания о боевых друзьях, родственниках, которые служили во внутренних войсках и погибли при исполнении воинского долга, их фотографии присылайте по адресу: 119634, Москва, а/я 32, Колесникову Сергею Сергеевичу.

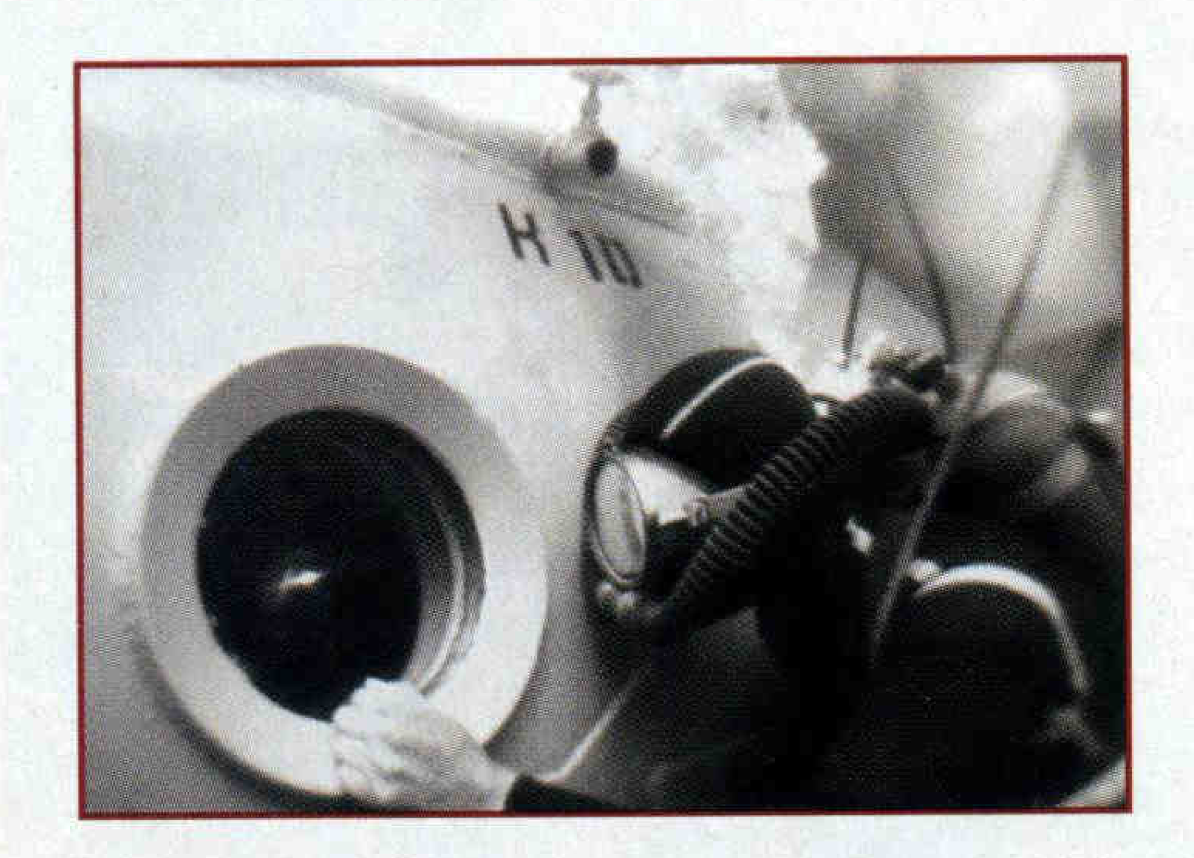
Публикацию подготовили
Александр КОНЯЕВ и Сергей КОЛЕСНИКОВ

НА ЗАТОНУВШЕМ "НАХИМОВЕ"

Игорь ИВЛЕВ
Фото из архива
Леонида ИЛЬИНА

31 августа 1986 года страну облетела страшная весть — теплоход "Нахимов" столкнулся с сухогрузом "Петр Васев". В результате столкновения "Нахимов" затонул, почти все пассажиры погибли. Часть из них подняли. Другая часть, находившаяся в каютах, оставалась на борту затонувшего теплохода.

СБОРЫ

О ГИБЕЛИ "Нахимова" я узнал, находясь в Питере, у родителей жены. Я был в отпуске, но меня срочно отозвали в Очаков. В нашу 17-ю бригаду специального назначения, входившую в состав Черноморского флота, поступило распоряжение подготовить группу водолазов из пятнадцати-двадцати человек для работы на затонувшем "Нахимове". Я шел в эту команду простым водолазом, хоть и в чине капитан-лейтенанта. Командовал группой заместитель командира бригады по водолазной подготовке капитан второго ранга Овечко. Доктором, обеспечивающим спуски, был Виктор Кацюба.

Третьего сентября мы вылетели на самолете Черноморского флота. В Анапу летели со снаряжением, а поскольку продолжительность командировки была неизвестна, то взяли с собой и теплые вещи. Все-таки на носу осень.

На флоте есть четко установленный порядок – все моряки белую фуражку, как и летнюю форму одежды, меняют на черную фуражку и зимнюю форму одежды в ночь на 1 октября. Мичман Юрий Полищук перед отлетом непонятно по какой причине пришел в черной. Начальник штаба части, естественно, отчитал Полищука, и на этом инцидент был исчерпан. Знать бы тогда, чем обернется этот случай...

ПОДГОТОВКА И НАЧАЛО РАБОТЫ

ПРИЛЕТЕЛИ в Анапу, оттуда – в Новороссийск. С берега катером добрались до спасательного судна. Чуть позднее пришла плавказарма, и мы перебрались на нее. Условия жизни там были вполне приемлемые. Баркас доставлял нас на спасательное судно, с которого мы проводили спуски. Потом мы возвращались обратно.

Первый ознакомительный спуск делал я в паре со старшим лейтенантом Сергеем Мизгиревым. Спустились днем. Выяснили, как лежит корабль, прикинули, как работать. Спускались мы не сами, а на специальной водолазной беседке, где находился тяжелый водолаз. У него была связь с кораблем, он же через себя пропускал наши страховочные концы и по возможности следил за нами. Мы же просто держались руками за беседку. Это было довольно удобно, нам не было нужды тратить силы и смесь на погружение и всплытие. Одна проблема – "продуваться" вовремя. "Нахимов" затонул на глубине тридцать семь метров. Беседка не доходила до корабля, который лежал на правом борту, метра три. От нее мы уже начинали работать самостоятельно.

ЗАДАЧИ

ПЕРВОНАЧАЛЬНО мы проводили разведку. У каждого из нас был план корабля. Мы заглядывали в иллюминаторы и при обнаружении трупов пассажиров помечали крестиками на плане эти каюты. После этого стали проводить взрывные работы. Для того, чтобы трупы извлечь из кают, пробивали отверстия в борту при помощи мин. Поскольку СПМ пробить борт неспособна из-за своей малой мощности, ставили мину на петли дверей. Мины подрывали электрическим способом. Поэтому, когда шли под водой, кроме мины тянули за собой и саперный провод. После того как мину устанавливали в нужном месте, вкручивали электродетонатор и подсоединяли его к саперному проводу. Уходя, аккуратненько укладывали провод. С корабля мину

приводили в действие обычной подрывной машинкой КПМ-1А. После того как муть, поднятая взрывом, оседала, под воду шли тяжелые водолазы и легкие, но со специальным снаряжением, которое позволяет работать на большей глубине. Они доставали тела погибших пассажиров и поднимали их на поверхность.

ПОДВОДНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

РАБОТА не сложная, если делать ее на суше. Но под водой существует масса нюансов. Во-первых, мы спускались только ночью, поскольку днем работали поисковики. Во-вторых, в том месте, где лежал корабль, было довольно приличное поперечное течение. Иногда, чтобы поставить мину, нужно было тащиться на другой конец "Нахимова". А он длиной пятьсот пятьдесят метров. Для того чтобы нас не сносило течением, мы с напарником ложились на борт, каждый по своему ряду иллюминаторов, и продвигались вперед рывками, подтягивая тело руками. В-третьих, мы работали почти на пределе глубины, на которую было рассчитано наше снаряжение. Аппараты у нас были замкнутого цикла ИДА-71, которые работают на смесях. Человеку с погружением требуется все меньше кислорода для дыхания. До 15 метров он может дышать кислородом, но глубже от него наступает кислородное отравление. Поэтому на глубинах от 15-18 метров водолазы дышат азотно-кислородной смесью. К тому же корабль был довольно аварийный. Торчали какие-то обломки, плавали запутанные веревки. Все это тоже усложняло нашу работу.

КРАЙНИЙ СПУСК

ПОД ВОДУ ходило четыре или пять пар. Каждая делала по два боевых спуска. Я всегда спускался в паре с Мизгиревым. Так продолжалось несколько дней. 9 сентября Овечко поставил мне задачу: в паре с мичманом Юрием Полищуком спуститься и установить мины в указанном каким-то инженером месте, чтобы взрывом выбить очередную дверь в корабль.

Напарника своего я знал пять лет. Он сначала служил под моим началом матросом, позже стал старшиной, потом – мичманом. Служили мы с ним в одном подразделении.

Примерно в полтретьего ночи спустились под воду. В этот раз добираться нам нужно было в одну из самых дальних точек. Отошли от тяжелого водолаза, сидевшего в беседке, опустились на борт и пошли вдоль него. Каждый тянул за собой провод. Цепляясь за иллюминаторы, дошли до нужной нам двери. Установили мины. Вставили электродетонаторы, проверили надежность их крепления. Проверили, не запутан ли саперный провод, и, убедившись, что все в норме, махнули друг другу, что пора возвращаться. Под водой ведь не поговоришь, все объяснения только жестами. Посмотрели друг у друга давление в аппаратах. Оставалось еще за 100 килограммов – вполне достаточно для того, чтобы спокойно вернуться. Пошли той же дорогой, что и пришли.

Я – АВАРИЙНЫЙ ВОДОЛАЗ

КОГДА примерно половина пути была пройдена, я вдруг почувствовал, что гребу на месте. Обернулся, а мой страховочный конец натянут. Видно, когда я стал возвращаться, его своевременно не выбрали, и он своей петлей зацепился за какой-то выступ корабля. Возвращаться и распутывать конец уже некогда. Я решил обрезать страховочный конец и идти без него.

По правилам водолазной службы я становился аварийным водолазом. Мой напарник должен был меня особенно внимательно страховать. Но он в темноте не заметил, что я отстал, и шел немного впереди. Я стал двигаться дальше по своему ряду иллюминаторов и через некоторое время увидел свет лампы, которая была закреплена на беседке. Оставалось уже совсем немного.

Смотрю, Юра не поднимается, что-то задержался внизу. Я подплыл к нему и показал Полищуку свой обрезанный страховочный конец и нож. Но Юра отреагировал как-то вяло, просто пожал плечами. Мне это показалось странным, но объясняться под водой невозможно, да и некогда. Немного обиженный таким невниманием, я подумал, что и без опеки Полищука сам доберусь до беседки.

Добрался и сел спиной к тяжелому водолазу. Смотрю вниз, а там Юра копошится. Видно, что гребет, но не двигается, подняться к беседке не может. До него метра полтора. Я спускаюсь и вижу, что он так же, как и я, зацепился страховочным концом, потому и не двигается. Я спустился и своим ножом отрезал его страховочный конец. Поднялись на беседку, уселись спиной друг к другу. Стукнулись аппаратами, мол, все в норме. Я по шлему тяжелого водолаза хлопнул – поехали.

СМЕРТЬ ПОЛИЩУКА

НУ И ПОШЛИ на беседке вверх. Метров через десять меня тяжелый водолаз стал по аппарату стучать. Поворачиваюсь, а Юрки нет. Смотрю вниз, а он падает. Стали за ним спускаться. Тем временем тяжелый водолаз по телефону наверх доложил, что произошло. Там, когда мой свободный конец выбрали, поняли, что у нас не все в порядке, а тут и второй водолаз без страховки...

Спустились мы метров на сорок, беседка уже не вертикально, а с наклоном стоит. Отошел я от нее и пару кругов сделал в поисках Юрки. Но его нигде не было. Вернулся к беседке, подтянулся и тут меня тяжелый водолаз схватил мертвой хваткой. Видно, ему команду с борта дали, чтобы хотя бы одного водолаза без страховки наверх доставил. Матрос меня держал крепко, так и поехал я наверх в своих тяжелых раздумьях.

Поднялись на борт, переоделись. На борту-то до самого нашего прибытия не знали, кто из водолазов под водой остался. Только когда я кошелек расстегнул, они поняли, что искать надо Полищука.

Подняли по тревоге всех тяжелых водолазов...

Юрку подняли через два часа, примерно в пять утра. Сразу в барокамеру, но как над ним Витя Коцюба ни колдовал, Полищук в 9.00 умер. Позднее, когда было произведено вскрытие, Виктор рассказал, что Юрка сразу заполучил весь букет водолазных болезней. Внутри у него все было оторвано.

А случилось вот что. Поскольку путь к месту минирования у нас был физически очень тяжелый, Юра израсходовал азотно-кислородную смесь раньше меня. Видимо, внизу, когда я показывал ему свой обрезанный страховочный конец, Юре уже было плохо. Когда же начался подъем, аппарат из-за отсутствия азотной смеси переключился на кислород. А поскольку это случилось на глубине, где кислородом дышать еще нельзя, произошло кислородное отравление, которое сопровождается судорогами. Из-за них Юрка и упал с беседки. А когда падал, получил и баротравму легких, и все, что вообще можно. К тому же лежал он на глубине сорок метров целых два часа.

РАБОТЫ ПРЕКРАЩЕНЫ

ВСЮ НАШУ группу от спусков сразу отстранили. По факту гибели водолаза на меня завели уголовное дело, которое было закрыто только в ноябре.

Через два или три дня погиб второй водолаз, мичман Шардаков. Он работал на "Нахимове" в тяжелом водолазном снаряжении и запутался внутри корабля в каких- то ковровых дорожках. Ему не смогли вовремя оказать помощь, и он умер от переохлаждения. Причем до последнего вздоха Шардаков был со спасательным судном на связи. На борту слышали, как у него голос угасал, но ничего не могли сделать.

После этого случая все водолазные работы по подъему погибших пассажиров "Нахимова" были прекращены. Всего достали больше трехсот тел. Но ради остальных рисковать живыми людьми командование не стало.

Несколько лет назад журнал "Братишка" уже рассказывал своим читателям о Николае КОЖУХАРЕ. Офицер отряда "Витязь", он прошел через огонь и порох двух чеченских кампаний, награжден орденом Мужества. Ныне Николай Леонидович по-прежнему на службе Отчизне, правда, уже в ином качестве – защищает экономические интересы государства. Наш корреспондент встретился с начальником Регионального таможенного управления специальных операций Государственного таможенного комитета РФ подполковником таможенной службы Николаем КОЖУХАРЕМ и попросил его ответить на некоторые вопросы.

Николай КОЖУХАРЬ: "НАША ЖИЗНЬ – ДИНАМИКА. ТЕМ ОНА И ИНТЕРЕСНА"

— Николай Леонидович, когда именно и первоначально с какой целью было создано Региональное таможенное управление специальных операций?

— Не так давно – чуть более двух лет назад, да и первый СОБР ГТК России примерно лишь втрое старше нашей структуры. Но не всегда же молодо – зелено. Об этом можно судить и по диапазону задач, входящих в компетенцию управления. Мы призваны участвовать в специальных операциях и иных мероприятиях, проводимых таможенными органами, при возникновении чрезвычайных ситуаций, выявлять и пресекать правонарушения в сфере таможенного дела и обеспечивать физическую защиту сотрудников ГТК при выполнении ими своих служебных обязанностей. Согласитесь, функции довольно серьезные, и мне кажется, что наш относительно юный (в сравнении с аналогичными структурами других правоохранительных органов) возраст – отнюдь не помеха для их качественной реализации.

— Но время, как это ни банально звучит, не стоит на месте. И, наверное, даже за эти два с лишним года и компетенция, и возможности управления изменились?

— Безусловно, все переменчиво и ситуативно. Меняются экономическая ситуация и оперативная обстановка, и мы стараемся не только не отставать, но хотя бы на полшага идти впереди, упреждая возможные негативные последствия. Хотя, если говорить честно, отличительную особенность нашей деятельности можно выразить краткой формулой: при общей плановости – эпизодичная непредсказуемость. Этим отчасти объясняется сложность нашей работы, но в этом же есть и своя изюминка, которая находит воплощение в неугасающем интересе к службе.

Мне кажется, скрытый и непримиримый враг многих человеческих достоинств и добродетелей, равно как и тормоз дальнейшего развития и совершенствования не только личности, но и коллектива, – привыкание. Да-да, примитивное привыкание – к обстоятельствам, к укладу, к окружающей обстановке, к повторяемости деталей... Так вот мне и моим коллегам, к счастью, не грозит топь служебной рутины, потому что как нельзя дважды войти в одну и ту же реку, так и невозможно, даже пользуясь каким-либо универсальным клише, организовать две совершенно одинаковые специальные операции. Задачи, согласен, могут ставиться аналогичные, но сами процессы реализации намеченного – непременно разнятся. Вот почему вся наша служба – сплошная динамика, причем при наличии позитива и при отсутствии суеты. Поэтому тем, у кого такая динамика в крови, служить комфортно и интересно. Особенно если видишь, что действия твои приносят реальную и ощутимую пользу. Конкретным людям, ведомству, стране, наконец.

И вы совершенно правы – точки приложения усилий время от времени меняются. Так, с января прошлого года мы еще и обеспечиваем сохранность задержанных товаров и грузов, проходящих через границу.

— Контрабанда?

— И она тоже. Охраняем денно и нощно до тех пор, пока ведется дело о нарушении таможенных правил.

— Не могли бы вы привести какой-либо показательный пример деятельности сотрудников управления?

— Всего в прошлом году мы осуществили более 2000 выездов на различные специальные операции и мероприятия, в том числе 15 из них были напрямую связаны с обеспечением личной безопасности сотрудников таможенных органов.

Недавно мы провели серию весьма сложных операций по захвату контрабандного товара, доставляемого для перегрузки на территории воинских частей и промышленных предприятий Москвы и Подмосковья. Это была классика: фуры отслеживали по наводке с вертолетов и брали с поличным, действуя одновременно с воздуха и земли. А поскольку высотная подготовка органически входит в программу обучения бойцов СОБРов, парни чувствовали себя в воздухе на фалах, как рыбы в воде.

— Полагаю потому, что это не случайные люди в ваших рядах. Каким образом комплектуется ваше управление?

— Боевые подразделения стремимся укомплектовывать в основном за счет бывших сотрудников силовых ведомств. Почему в основном? Потому что в отдельных случаях допускаем исключения из этих правил, если к нам обращаются достойные во всех отношениях ребята – выпускники вузов. Вступительные тесты начиная с 1998 года мало чем отличались от тех, которые практиковались в отряде спецназначения внутренних войск "Витязь". Да и зачем нам было изобретать велосипед?

Система оправдывала себя и, несмотря на довольно жесткие физические испытания,

конкурс кандидатов был большим. В связи с образованием Регионального таможенного управления специальных операций и возросшей потребностью в кадрах мы были вынуждены несколько снизить планку требований к кандидатам. Думаю, временно. И хочу добавить, дабы ни у кого не сложилось превратных представлений, что и в нынешнем, слегка упрощенном виде, эти тесты без определенной подготовки невыполнимы.

— А вы не пытались перенять для таможенных СОБРов еще одну замечательную традицию "Витязя" — экзамены на получение крапового берета как символа подлинного профессионализма его обладателя?

— Вчерне уже подготовлено положение о зеленом берете, прошедшее строгую экспертизу у Сергея Ивановича Лысюка, первого командира "Витязя". Почему берет зеленый? Это цвет специальной формы таможенных органов, символизирующий защиту экономических интересов страны. А пока... Что ж, если кто-либо из моих подчиненных выразит готовность пройти испытания на краповый берет — добро пожаловать в "Витязь" и помогай вам Господь.

— А смысл? Вам разрешено носить краповый берет?

— Я же ношу. Да и не я один. Я считаю, что краповый берет сродни боевой награде. Честно заслужил — носи при любой форме одежды.

Но работу по учреждению в таможенных органах собственного атрибута профессионализма бойцов СОБРов — зеленого берета — надеюсь довести до конца. Более того, продумываем вопрос о введении специальных знаков с таможенной символикой, которые тоже будет непросто заслужить.

— А не приходится ли вам, как и другим аналогичным структурам правоохранительных органов, по роду службы сталкиваться не только с теми или иными формами физического противодействия со стороны криминалитета, но и с моральным давлением государственных чиновников-лоббистов?

— Наша деятельность отличается от работы коллег из других силовых ведомств. Наше управление по роду своей деятельности чаще всего сталкивается не с бандитами (хотя и такое случается), а с задержанным товаром, установить принадлежность которого — задача нелегкая. Никто же добровольно не придет и не заявит: эта контрабанда моя. А коли не часто приходится ловить поправших законы за руку на месте преступления, какой смысл использовать против СОБРов телефонное право? Это — специфика: противник не менее серьезный и жесткий, чем был, к примеру, под Самашками или в Первомайском, с той лишь разницей, что он невидим.

Но даже в тех случаях, когда нарушителей берем с поличным при перегрузке контрабандного товара, никакого морального нажима на себе не ощущаем. С одной стороны, действительно, нет резона давить на исполнителей, а с другой, я уверен, нас прикрывают, ограждая от этих неприятностей, коллеги из соответствующих управлений ГТК. А мы, в свою очередь, помогаем им, обеспечивая физическую защиту сотрудников и членов их семей, которых загнанные в угол нечистоплотные дельцы пытаются запугать или шантажировать, или прикрываем, к примеру, при задержании контрабандных грузов на междугородных автотрассах. Тут же по докладу с места отправляем на подмогу дежурную группу. Этим инцидент и исчерпывается.

— А бойцов специальных отрядов быстрого реагирования не запугивают?

— Да что вы! Дело это бесперспективное. Наши "клиенты" кто угодно, только не дураки.

— Насколько хорошо ваши подразделения оснащены?

— Хотелось бы лучше, но и жаловаться грех: все необходимое для проведения специальных операций и иных мероприятий у нас есть.

— Николай Леонидович, вас не упрекают ваши "клиенты", что при проведении спецопераций вы порой, скажем так, перегибаете палку?

— Однозначно — нет. Правовая подготовка не менее важная дисциплина, нежели другие. Поэтому каждый сотрудник управления четко представляет себе ту грань, переступив которую, он может не только проститься со службой, но и, возможно, потерять большее.

— Чему научила вас служба в спецназе внутренних войск?

— Всему. И главное — ключевому жизненному принципу: меньше слов, больше дела. С внутренними войсками меня до сих пор связывает многое. Я благодарен им за прекрасную школу жизни.

— Если вдруг "Витязь" вновь призовет вас под свои знамена для проведения какой-либо сложной и ответственной миротворческой миссии?..

— Полагаю, дважды меня просить не придется.

— Спасибо за беседу и удачи вам.

Беседовал Александр УШАР
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

КОМЕНДАНТ "ОСОБОЙ ЗОНЫ"

Андрей КОЗЛОВ

Радиоактивный рассвет Чернобыля потряс страну. В бой с незримой смертью вступили люди. Сегодня наш рассказ об одном из них — первом коменданте Чернобыля, полковнике запаса Михаиле Бергмане, ныне заместителе руководителя постоянного представительства администрации Красноярского края при Правительстве России по взаимодействию с правоохранительными органами.

ЧЕРНОБЫЛЬСКАЯ эпопея Бергмана началась в ночь с 26 на 27 апреля. С постели его поднял телефонный звонок. На другом конце провода был оперативный дежурный по управлению 14-й армии: "Нужно срочно прибыть в штаб, расписаться у "восьмериков" в шифровке. Машина за тобой вышла".

Дорога до "Красных казарм" заняла несколько минут. Несмотря на раннее время, штаб напоминал растревоженный улей. Около десяти старших офицеров уже толкались в предбаннике восьмого отдела. Что происходит, не знал никто. Не прояснила обстановку и шифротелеграмма. Касательно себя в ней Бергман нашел следующие строки: "В 16 часов 27.04.86 быть в аэропорту г.Кишинева по должностям: начальник штаба оперативной группы... старший офицер службы войск 14-й армии, должность — военный комендант...". В состав какой оперативной группы направлялись офицеры, никто не знал. Но то, что шифровка была подписана министром обороны, свидетельствовало — происходит что-то очень серьезное. В тот же день военным бортом из Кишинева Бергман и его спутники улетели в неизвестность.

В самолете было двенадцать человек, из них четверо — из Тирасполя: сам Бергман, председатель трибунала, начхим и начальник особого отдела. О конечной цели полета — Киеве — узнали от летчиков. Как только борт прибыл в Жуляны, рядом с Ан-26 приземлился вертолет, на котором все прибывшие убыли в Чернобыль.

"Первое впечатление — попали в чужой, новый мир. Все ходят в масках и противогазах. Дома стоят пустые. В садах на деревьях не по сезону пожелтела и скрючилась листва. После цветущего, пахнущего весной Тирасполя окружающее шокировало. Все напоминало кадры из фильмов о третьей мировой войне, сцены апокалипсиса. И сегодня перед глазами стоит картина, увиденная мной в тот день. На проезжей части — какая-то серая масса. Вначале подумал, что валяются то ли кошки, то ли маленькие собаки. Но когда мы подъехали ближе, холодный пот выступил у меня на лбу: огромная куча больших дохлых крыс валялась на дороге. Казалось, даже шерсть у них стояла дыбом...".

Поздно вечером, в день прилета, Бергман присутствовал на совещании штаба оперативной группы Министерства обороны СССР. Его и еще ряд вновь прибывших представили собравшимся и сразу поставили задачу: наглухо закрыть тридцатикилометровую зону, чтобы за ее пределы машины на своих колесах не развозили радиоактивную пыль по Украине. Комендатуре были приданы полк курсантов милиции из Киева, пограничный полк, батальон курсантов хмельницкого училища. Напутствовал лично министр обороны маршал Соколов: "Времени на раскачку нет. Дорога каждая минута".

Первое, что сделал Бергман — объединил посты военнослужащих-армейцев, милиции, солдат внутренних войск, пограничников. Сделано это было для того, чтобы исключить случаи подкупа, пропуска друзей, знакомых.

Попытки проникнуть в запретную зону носили массовый характер. Эвакуированные жители возвращались за домашним скарбом. Многие инстинктивно понимали, что назад они не вернутся. Это заставляло красться проселками к родному очагу. Ужесточить режим было важно еще и потому, что по ночам мародеры машинами пытались вывезти из зоны награбленное.

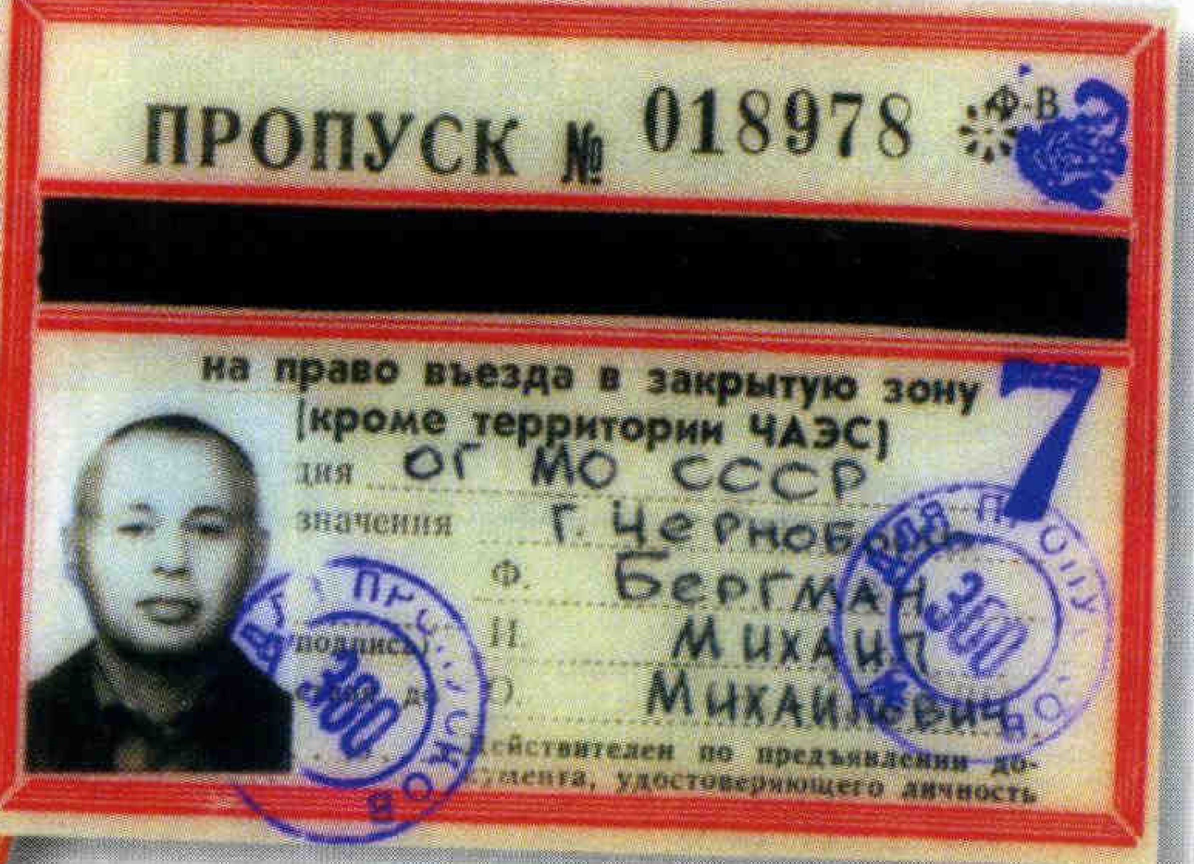
"Вскоре после начала моей службы в Чернобыле начальник уголовного розыска доложил, что ограблен магазин и украдены дубленки. Все они имели 20-25 рентген. Можете представить, какие последствия наступали после их непродолжительной носки. Кстати, несколько из них позже всплыли в Киеве".

Чтобы пресечь попытки вывоза награбленного, кроме выставления совместных постов, военной комендатурой был принят ряд дополнительных мер. Например, по периметру зоны был вырыт глубокий ров, который не смогла бы преодолеть ни одна машина. Позже все было обнесено проволокой. Последняя мера позволила закрыть зону практически намертво.

В негласный перечень тех, кому доступ в зону был заказан, попали журналисты. Спецслужбы всячески пытались скрыть истинное положение дел в Чернобыле. Главная их забота — чтобы никто ничего не узнал об аварии.

Работы хватало с лихвой. До катастрофы военной комендатуры в Чернобыле не было. Бергман стал первым военным комендантом. О его полномочиях можно судить по пропускам, которые сохранились по сей день. Первый, с черной полосой через весь документ,

давал право въезда в закрытую зону, кроме территории самой Чернобыльской АЭС. Второй пропуск был на въезд в закрытую зону, на нем было указано: «г. Чернобыль». Третий пропуск выдавали крайне ограниченному кругу лиц. На нем через весь документ красной краской было напечатано "Всюду". Штат комендатуры был большой. В подчинении коменданта были военнослужащие из различных регионов страны. В основном, конечно, из ближайших военных округов: Киевского, Одесского, Прикарпатского. Все они работали самоотверженно. Первые дни территорию, прилегающую к АЭС, заливали водой. Для этого использовали обычные пожарные машины. Они тянулись к реакторам сплошным потоком, поэтому комендантская служба работала круглосуточно.

Доставалось всем. Но самая "грязная" работа выпала на долю простых солдат и курсантов. В обычных фартуках и перчатках они щипцами собирали разбросанные вокруг станции куски урана и складывали их в корзины. То, что должны были делать специальные трактора, позже разрекламированные СМИ, вручную выполняли восемнадцатилетние мальчишки. По сути, они были смертниками. Многих сегодня уже нет в живых.

"За время службы в Чернобыле не раз случались ЧП. На одном из них хочу остановиться особо. Для того, чтобы сократить выход радиации, над активной зоной создавалась защита из песка, глины, бора, свинца... Все эти защитные материалы на четвертый реактор сбрасывали с вертолетов. Благодаря вертолетчикам, начавшим свою работу с первых дней аварии, выброс в атмосферу радиации был практически прекращен.

Кадры того, как военные летчики выполняли эти работы, обошли весь мир. Во время одного из таких вылетов вертолет Ми-8, экипаж которого входил в состав оперативной группы, зацепился хвостом за трос установленного на площадке высотного крана и упал между третьим и четвертым энергоблоками. Начался пожар, который тушили несколько часов. Обстановка была ужасной. Все были готовы к тому, что может произойти взрыв третьего блока. Страна была в шаге от новой катастрофы. К счастью, худшее не случилось".

Жизнь есть жизнь. В чернобыльских буднях были и светлые пятна.

– К нам приезжали артисты, – вспоминает Бергман. – Они рисковали своим здоровьем ради нас. Среди первых гостей прилетела Алла Пугачева. Мы располагались в Зеленом мысе. Туда примадонна и прибыла давать концерт. Неподалеку от деревни соорудили эстраду под открытым небом. Алла Борисовна особо подчеркнула, что выступает перед нами в знак уважения того, что мы рискуем здесь своими жизнями, чтобы радиоактивная зараза не распространялась на другие регионы страны. Помню, как мы на бис просили повторить уже ставшую знаменитой пугачевскую "Арлекино". Навестил нас и ансамбль "Машина времени".

В суете комендантских дел летели дни. На колеса "уазика" наматывались сотни километров загрязненной зоны. Люди накапливали все новые и новые рентгены. Впрочем, не готовы были не только люди, но и техника. Например, большие проблемы были с приборами химической разведки. Однажды их перепробовали больше двадцати, все они показывали вразнобой, так что с точностью установить уровень радиации было практически невозможно. Притупляло чувство опасности и то, что радиация не имеет ни вкуса, ни цвета, ни запаха. Как результат, по возвращении из трехмесячной командировки Бергман четыре месяца провел на госпитальной койке. Пять раз ему полностью меняли кровь. Как приговор прозвучали слова полковника медицинской службы – председателя врачебной комиссии госпиталя Бурденко, который, провожая домой всех своих пациентов- чернобыльцев, говорил приблизительно следующее: "У меня к вам просьба. Я не могу вам приказывать, но вы молодой человек, у вас есть жена, и вам... нельзя иметь детей, поскольку доза облучения, которую вы получили, этого не позволяет. Ребенок может быть с любыми отклонениями, я вам даже не могу конкретно сказать, с какими. Это очень опасно".

"Мне часто задают вопрос: какую дозу радиации я получил? Этого я не знаю. И правды об этом никто и никогда не скажет. Всем писали – 25 рентген. Больше было нельзя, иначе офицера сразу необходимо увольнять и платить ему пенсию. Факт, что за три месяца службы в Чернобыле я поменял двенадцать "уазиков". Бывало, поезжу несколько дней, а к кузову уже "пристали" семь рентген. Очередную машину приходилось закапывать в отстойнике".

С окружающей природой радиация зло шутила. Тихая смерть настигала не только животных. Недалеко от Чернобыля стояла секретная часть – полк космической связи. Оттуда поступил сигнал, что имущество части разворовывается. Михаилу Михайловичу вместе с начальником оперативной группы генерал-лейтенантом Плышевским пришлось выехать на место происшествия. По дороге, проезжая через лес (позже журналисты назовут его "Рыжий лес"), все обратили внимание на деревья – они стояли согнутые, склонившие свои буйные головы под дыханием радиоактивного монстра. Лес был мертв. Сопровождающий химик объяснил, что на этот участок пришелся первый, самый сильный выброс радиации...

Первые ликвидаторы были сродни этому лесу. Именно на них пришелся первый, самый страшный удар стихии. Но они не согнулись, как "Рыжий лес", и из неравной схватки вышли с достоинством.

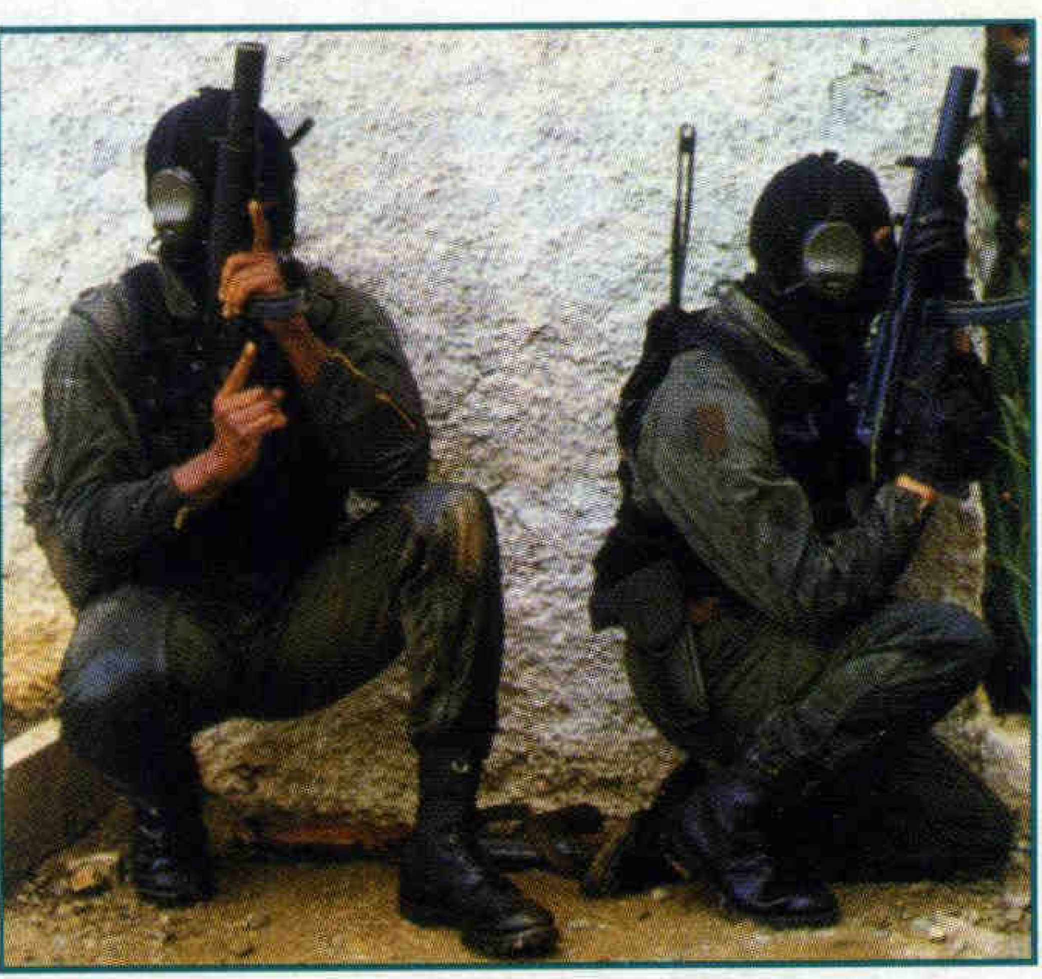
BERETTA — ПИСТОЛЕТ АМЕРИКАНСКИХ РЕЙНДЖЕРОВ

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива автора

Пистолет мод.92 являлся усовершенствованной конструкцией 9-мм пистолета Beretta M.951 "Бригадир" и предназначался для замены последнего в итальянской армии. В конструкции М.92 прослеживаются традиционные черты оружия, присущие семейству Beretta – открытая верхняя плоскость ствола и самовзводный ударно-спусковой механизм с открытым расположением курка.

В начале 70-х годов прошлого века всемирно известная итальянская оружейная фирма P.Beretta S.p.A. (к тому времени имевшая более чем 400-летнюю историю) из г. Гардоне-Валь-Тромпиа вела острую конкурентную борьбу за расширение своего сегмента на международном оружейном рынке. Пистолеты Beretta, одно из основных изделий этой фирмы, явно уступали как по своим характеристикам, так и по дизайну новейшим разработкам других западноевропейских и американских оружейных компаний, а традиционно высокое качество итальянского оружия уже не могло являться главным козырем в борьбе за потенциальных потребителей. Фирме P.Beretta требовались свежие идеи и новые образцы конкурентоспособного оружия. В 1976 году конструкторы этой фирмы разработали несколько очень удачных моделей как коммерческих (81 и 84), так и военных (92) пистолетов.

Автоматика нового пистолета Beretta работала по принципу использования энергии отдачи ствола при его коротком ходе. Использование в этом образце мощного военного пистолетного патрона 9x19 "Парабеллум" (9 мм НАТО) потребовало прочного запирания, поэтому оно осуществлялось качающейся личинкой затвора, аналогичной личинке германского пистолета Вальтер Р.38. Возвратная пружина располагалась под стволом. Выбрасыватель в этом пистолете одновременно являлся и указателем наличия патрона в патроннике. Ударно-спусковой механизм куркового типа, с самовзводом. Спицу курка сделали округлой формы, дабы не цепляться оружием за одежду при его ускоренном извлечении для стрельбы. Предохранитель флажкового типа был смонтирован на рамке. Новая модель Beretta получила двухрядный магазин с увеличенной емкостью на 15 патронов. После израсходования патронов включалась затворная задержка. Мощный патрон, довольно большая длина ствола (14 калибров), хорошая сбалансированность и эргономичная пистолетная рукоятка обеспечили высокую меткость боя этого оружия. Надежность и относительная простота конструкции пистолета Beretta M.92, помноженные на его высокие боевые качества, способствовали триумфу этого оружия. Уже вскоре пистолет Beretta M.92 принимают на вооружение итальянской армии и спецслужб. Удачная конструкция пистолета позволила наращивать достигнутый успех множеством новых моделей, созданных на его базе. В частности, у пистолета Beretta M.92 Special, предназначенного для частей специального назначения итальянской армии, удлиненный 156-мм ствол получил специальный дульный компенсатор щелевого типа.

Наряду с работами итальянцев над новым типом военного пистолета подобную проблему пришлось решать и остальным армиям – участницам НАТО. Для американцев вопрос о снабжении армии образцами личного оружия самообороны вообще встал очень остро. С декабря 1978 года под руководством управления научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ систем вооружения ARRADCOM были начаты работы в области создания и отбора современных образцов личного стрелкового оружия и боеприпасов к ним, получившие название Joint Service Small Arms Program (JSSAP). Предполагалось, что новое оружие придет на замену устаревшим армейским пистолетам Кольт M.1911A1 и револьверам Smith & Wesson M.15 (состоявшим на вооружении пилотов ВВС). Новые пистолеты предназначались для всех видов вооруженных сил США: сухопутных войск, ВМС, ВВС, корпуса морской пехоты и морской пограничной охраны.

Уже вскоре был объявлен конкурс на лучший пистолет. В нем приняли участие не только американские, но и зарубежные оружейные фирмы, хотя некоторые представители вооруженных сил США в резкой форме возражали против возможной стандартизации в армии импортного пистолета. Первоначальным испытаниям подверглись 25 образцов пистолетов различных фирм, среди которых были американские Smith & Wesson и Colt

Beretta 92 FS

Beretta 92 S

Beretta 92 D

Beretta 92 DS

Beretta 92 G

Beretta 92 FS compact M

Industries, итальянская Beretta, бельгийская Fabrique Nationale, западногерманская Heckler und Koch. Ко второму туру конкурсных испытаний, проводившихся в сентябре 1981 года в Рок-Айлендском арсенале, были отобраны только 5 образцов пистолетов, показавших лучшие результаты, – итальянский Beretta M.92 SB, западногерманский Heckler und Koch P7A13, плод совместного труда оружейников Швейцарии и Западной Германии SIG-Sauer P 226, бельгийский Browning BDA-9P и американский Smith & Wesson M.459. Каждая из оружейных фирм-конкурентов представила по 30 образцов своих пистолетов. При испытаниях на надежность работы автоматики в сложных условиях эксплуатации из каждого представленного образца необходимо было сделать по 800 выстрелов непрерывным огнем без задержек после выдерживания пистолета в грязной воде в течение 1 часа. При испытаниях на живучесть (всего 40 тысяч выстрелов) допускалось получение в среднем одной задержки на 800 – 1000 выстрелов.

По результатам испытаний победителем вышел пистолет Beretta M.92 SB. Он отличался от итальянского оригинала – пистолета M.92 S многими деталями: двусторонними флажками предохранителя и рычагами останова кожуха-затвора, что сделало оружие удобным при стрельбе как для правши, так и для левши; увеличенной скобой и выносом вперед спускового крючка. Защелка магазина была перенесена с нижней плоскости пистолетной рукоятки наверх, к месту ее соединения со спусковой скобой, что позволило производить замену магазина не снимая руки с рукоятки. В случае необходимости защелку магазина можно было без труда переставлять с правой стороны рамки на левую. Флажки предохранителя перенесли с рамки на кожух-затвор, соединив предохранитель с ударным механизмом, что позволило блокировать ударник, в то же время курок мог свободно двигаться. Это обеспечило не только безопасный спуск курка при наличии патрона в патроннике, но и безопасность в обращении с пистолетом в случае его падения или необходимости ношения заряженного оружия в кобуре. На тыльной стороне пистолетной рукоятки появились вертикальные насечки для более надежного удержания оружия в руке. На прицельные приспособления наносились три светящиеся точки для стрельбы в темноте. Емкость двухрядного магазина – 15 патронов. Сзади магазин имел вертикальную прорезь для визуального контроля за количеством оставшихся патронов. Пистолет M.92 SB был принят в Италии для вооружения сил специального назначения и в некоторых полицейских управлениях.

Третий тур конкурса состоялся в апреле-сентябре 1984 года. Наиболее полно удовлетворяли тактико-техническим требованиям американских военных итальянский пистолет Beretta и швейцарский SIG-Sauer. Однако трудная победа все-таки досталась пистолету Beretta 92 F, представлявшему усовершенствованную модель M.92 SB. По сравнению с прототипом в его конструкцию в соответствии с требованиями армии США были внесены некоторые изменения. Для удобства удержания оружия при стрельбе усовершенствовали пистолетную рукоятку, которая получила изгиб в передней части. Крышку магазина снабдили выступающим упором для ладони. Для упора указательного пальца уширенная спусковая скоба стала выполняться с изгибом в переднем торце и насечкой, что позволило вести стрельбу не только с обеих рук, но и в теплых перчатках. Деревянные шечки рукоятки заменили на пластмассовые, появилась

новая антабка для шнурка. Флажок предохранителя и кнопка защелки магазина выведены на обе стороны рамки пистолета для удобства пользования ими как правой, так и левой рукой. Произведено хромирование канала ствола. Все наружные металлические поверхности пистолета стали покрываться специальным защитным покрытием тефлонового типа.

По заявлению командования сухопутных войск США, этот пистолет помимо отличных эксплуатационных качеств обладал и улучшенными боевыми характеристиками: высокой дульной энергией (500 Дж); значительным останавливающим и пробивным действием пули; форма угла и наклона пистолетной рукоятки обеспечивала удобство прицеливания и стрельбы с обеих рук навскидку; длинная прицельная линия и относительно мягкий спуск наравне с удачной балансировкой обусловили хорошую меткость и кучность стрельбы.

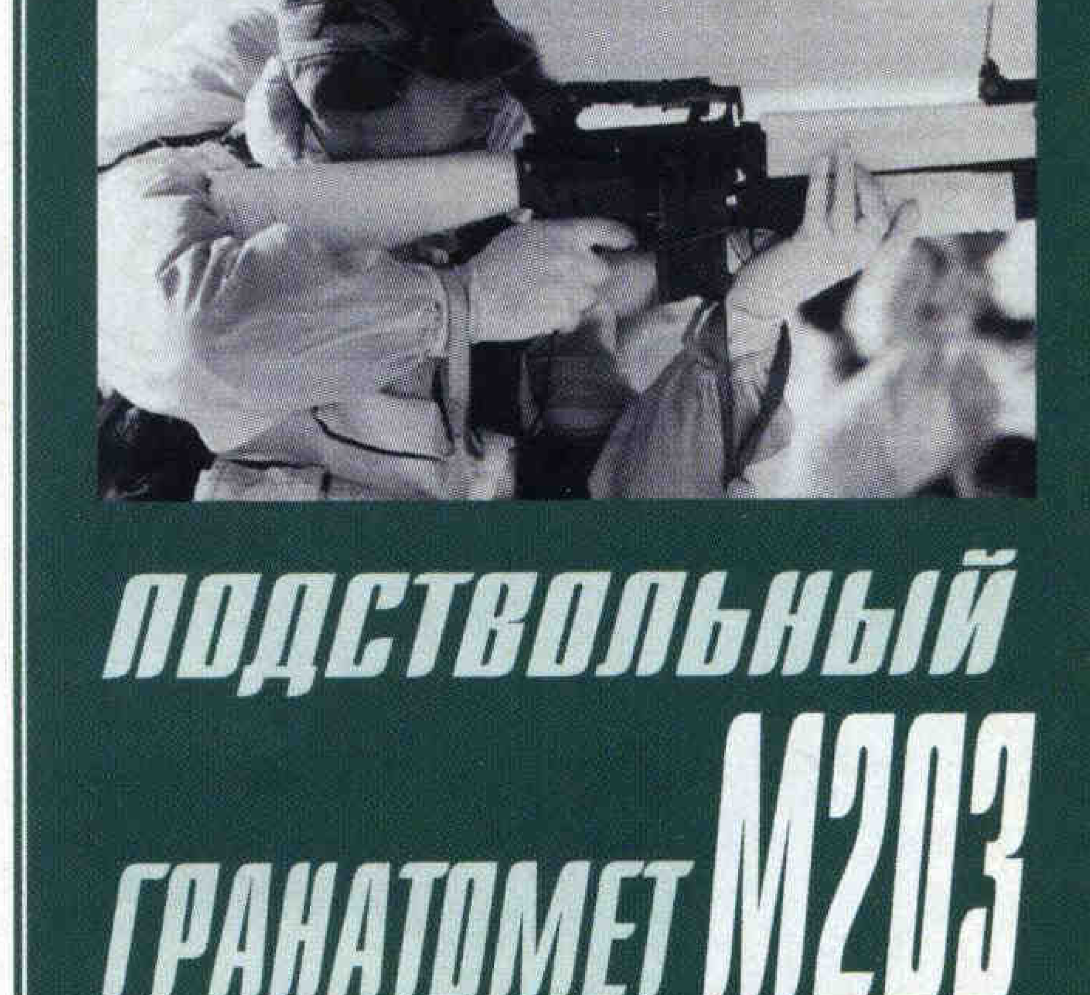
В январе 1985 года было официально объявлено о принятии 9-мм пистолета Beretta 92 F под индексом M.9 на вооружение в качестве стандартного образца личного оружия для всех родов вооруженных сил США. Программа полного перевооружения армии США была рассчитана на 5 лет. С итальянской фирмой P.Beretta S.p.A. американское правительство заключило контракт на сумму 67,7 млн долларов на изготовление 377 965 пистолетов.

Однако американские оружейники, впервые за многие десятилетия позволившие принять на вооружение своей армии пистолет зарубежного образца, и не думали сдаваться. По инициативе фирмы Smith & Wesson конгресс США принял решение о проведении повторных конкурсных испытаний! Спустя три года после принятия на вооружение пистолета M.9, в августе 1988-го, на Абердинском полигоне начались испытания трех пистолетов: Beretta M.9, Smith & Wesson M.5904 и Ruger P85.

И вновь победителем вышел 9-мм пистолет Beretta M.9! О результатах последнего конкурса было предельно ясно сказано в официальном заявлении министерства обороны США от 22 мая 1989 года: "Основываясь на показанных в ходе испытаний качествах пистолета M.9 и неспособности двух других образцов удовлетворить минимуму конкурсных требований, министерство обороны сообщает, что пистолет M.9 является победителем конкурса на 9-мм пистолет для вооруженных сил США".

С фирмой Beretta USA Corp. Был заключен новый контракт на поставку для армии США уже 500 000 пистолетов M.9, не считая произведенных ранее 140 000. Улучшенный вариант пистолета Beretta M.92 FS, освоенный в производстве для американской армии с 1990 года, имел удлиненную ось курка и проточки по всей длине кожуха-затвора. Причем модернизация пистолета Beretta коснулась не только его штатного образца, но и специальных моделей. Так, с мая того же года фирма приступила к производству трех тысяч 9-мм пистолетов M.9, предназначенных для вооружения специальных подразделений ВМС США. Они характеризовались по сравнению со стандартными пистолетами более надежной работой автоматики, что было крайне необходимо для боевых пловцов из команд SEAL. Уже вскоре пистолеты M.9 показали себя во время боевых действий в зоне Персидского залива как надежные в эксплуатации и удобные в обращении образцы личного оружия самообороны, полностью оправдав возложенные на них надежды.

В настоящее время пистолет Beretta M.92 является одним из самых популярных образцов личного оружия самообороны. Отличная репутация этого мощного армейского пистолета способствовала тому, что он получил широкое распространение не только в США, но и во всем мире.

ПОДСТВОЛЬНЫЙ ГРАНАТОМЕТ M203

40-мм гранатомет M203 американской компании "Кольт" пришел на смену M79 во время войны во Вьетнаме. Он предназначен для установки под ствол автоматической винтовки, как правило, M16. Ствол, спусковой механизм, прицел и защитная накладка быстро прикрепляются к стандартному оружию без применения специальных инструментов. Сделанный по типу квадранта прицел устанавливается на левой стороне винтовки и отградуирован до 400 м с шагом 25 м; щелевой прицел устанавливается на ствольной коробке и отградуирован до 250 м с шагом 50 м.

Для того чтобы зарядить M203, стрелок сдвигает ствол вперед и вставляет гранату. Это действие легко осуществить и в бою, лежа распростертым на земле.

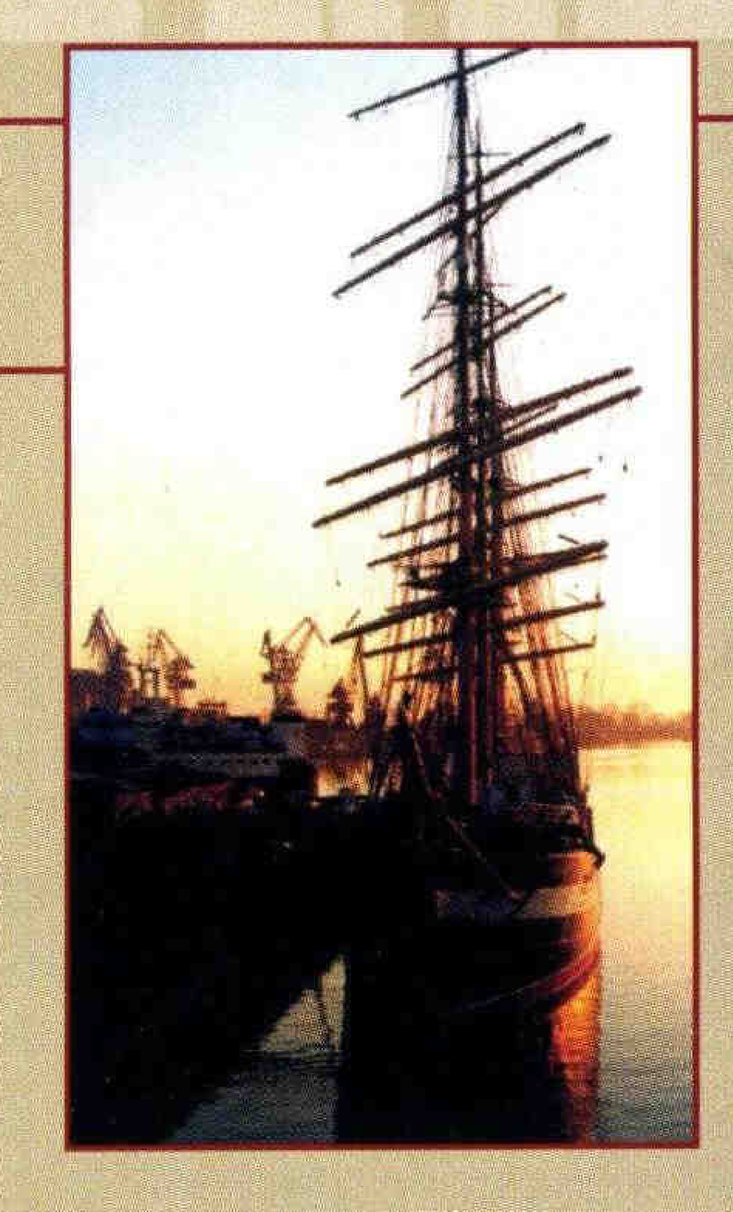
40-мм граната M203 способна поражать площадные цели на удалении до 350 м и точечные цели на удалении до 150 м. Опытный стрелок с расстояния 150 м может попасть 40-мм гранатой в окно, и эта точность компенсирует относительно невысокую убойную силу оружия.

Гранатомет M203 имеется во всех армиях, на вооружении которых стоит автоматическая винтовка M16, поэтому он не оставляет "автографа". Гранатомет является излюбленным оружием подразделений специального назначения Великобритании, США и Израиля и используется во всех вооруженных конфликтах с участием Соединенных Штатов начиная с 70-х годов.

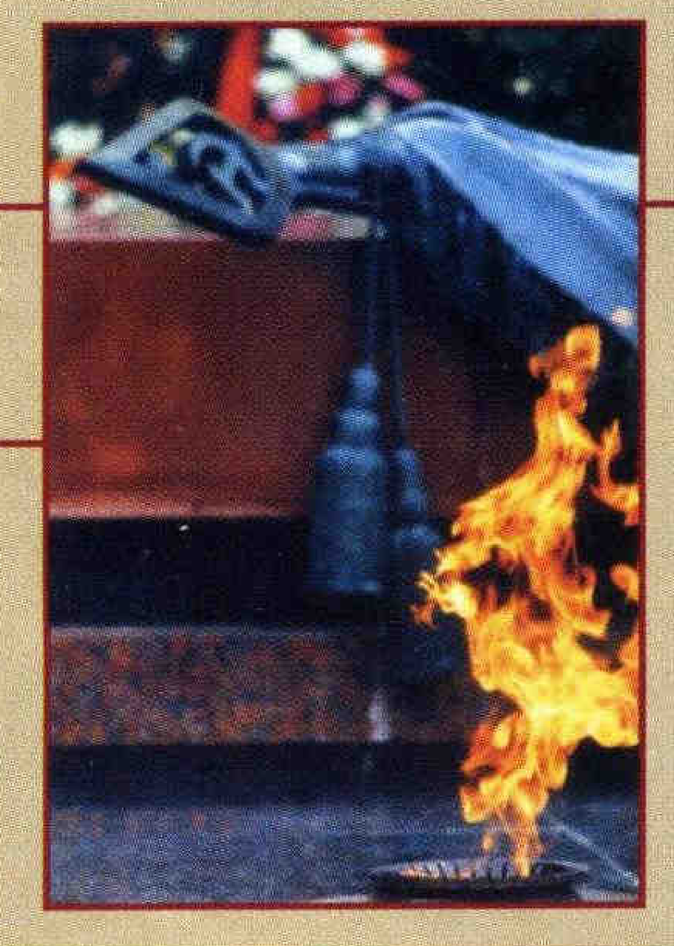
МАЙ

Мы продолжаем знакомить наших читателей с некоторыми интересными событиями нынешней и недавней истории. На «Календаре «Братишки» — май

1 мая – 310 лет назад в России был спущен на воду первый военный корабль, начато создание Российского флота. Петр I сам участвовал в строительстве этого корабля. Судно спустили на воду Переяславского озера. В следующем году, приехав в Архангельск, Петр начинает постройку двух новых больших кораблей.

6 мая – Русская Православная Церковь чтит память Свято-го Великомученика Георгия Победоносца – покровителя воинства Российского. Георгий Победоносец происходил из знатного рода и занимал в римском войске высокое положение. Храбрый, мужественный воин, он открыто считал себя христианином. На Руси Георгия считали воплощением силы и мужества. Во времена царя Федора Иоанновича отличившимся воинам давали монету с изображением Святого. Позже был учрежден Георгиевский крест, которым награждали за воинские подвиги.

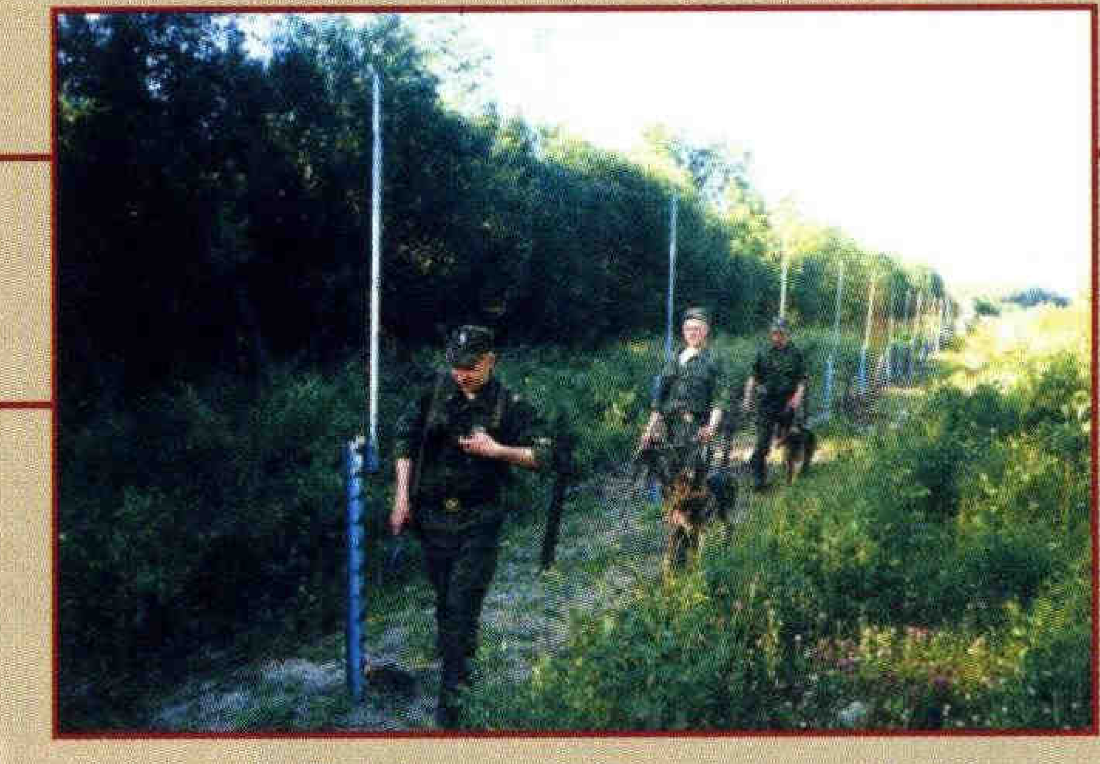

8 мая – 35 лет назад в Москве в Александровском саду зажжен Вечный огонь славы на могиле Неизвестного солдата в память о героях, погибших в годы Великой Отечественной войны.

18 мая 1915 года проведено испытание первого в мире танка "Вездеход", построенного на русско-балтийском заводе в Риге. В конструкции машины были предусмотрены все элементы современного танка: гусеничный движитель, броневой корпус и вооружение, расположенное во вращающейся башне. Танк развивал скорость до 25 верст в час по довольно глубокому песку. Конструктором его был 23-летний Александр Пороховщиков. В начале Первой мировой войны он создал также учебный самолет "П-4" с двойным управлением и мотором "Гном" мощностью в 50 лошадиных сил. В Гражданскую войну Пороховщиков сражался летчиком в Красной Армии, затем работал в конструкторском бюро, а в 1941 году был репрессирован.

9 мая – День воинской славы России. День Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.

28 мая – День пограничника. В этот день в 1918 году Декретом СНК учреждена пограничная охрана границы РСФСР. Тогда же было создано Главное управление пограничной охраны, первым начальником которого стал С.Г. Шамшев. Первое же официальное упоминание о погранслужбе относится к 1512 году. Русичи тогда хлебнули горя от очередного набега крымского хана, и великий князь Московский Василий III приказал "утвердить землю заставами". Другое свидетельство датировано 1571 годом, когда Иван Грозный издал "Приговор о станичной и сторожевой службе".

31 мая 1993 года командующий внутренними войсками МВД России А. Куликов утвердил положение "О квалификационных испытаниях военнослужащих на право ношения крапового берета". В положении подчеркнуто, что краповый берет является символом подразделения специального назначения и носится только теми военнослужащими, которые достойны данного права по своим профессиональным, физическим и моральным качествам. Цель испытаний – выявить военнослужащих с наиболее высокой индивидуальной подготовленностью к действиям по обезвреживанию вооруженных преступников, освобождению заложников и выполнению других задач в критических ситуациях при чрезвычайных обстоятельствах, а также создание стимула для воспитания высоких моральных качеств военнослужащих.

Календарь подготовил Сергей КОЛЕСНИКОВ

ТУЛЬСКИЙ САМОРОДОК

Имя выдающегося оружейника Федора Васильевича Токарева (1871–1968 гг.) широко известно в нашей стране. Этого самобытного конструктора, с честью выдержавшего творческое соревнование со знаменитыми иностранными оружейниками Джоном Браунингом, братьями Маузер, братьями Вальтер, Хуго Шмайссером и многими другими, по праву называют патриархом русского стрелкового оружия.

УДИВИТЕЛЬНО талантливым человеком был Токарев. В детстве он смастерил крестьянский плуг, близкие и знакомые восхищались рисунками Федора, фотолюбители воздают должное сконструированному им первому отечественному широкоформатному панорамному фотоаппарату. Но было у Федора Васильевича увлечение, которому он отдавал всего себя – конструирование стрелкового оружия.

Выходец из бедной семьи донского казака станицы Мечетинской Ростовской области, Федор окончил церковно-приходскую школу и в 1885 году поступил в слесарную мастерскую при двухклассном училище станицы. Спустя два года он успешно сдал экзамены в Новочеркасскую военно-ремесленную школу на оружейно-слесарное отделение. Первым наставником и учителем Федора стал конструктор шестилинейной казачьей винтовки оружейник Чернолихов. Затем была служба оружейным мастером в 12-м Донском казачьем полку. В 1900 году, окончив Военно-казачье юнкерское училище, хорунжий Токарев вновь получил назначение в этот полк, но уже на должность заведующего оружием части.

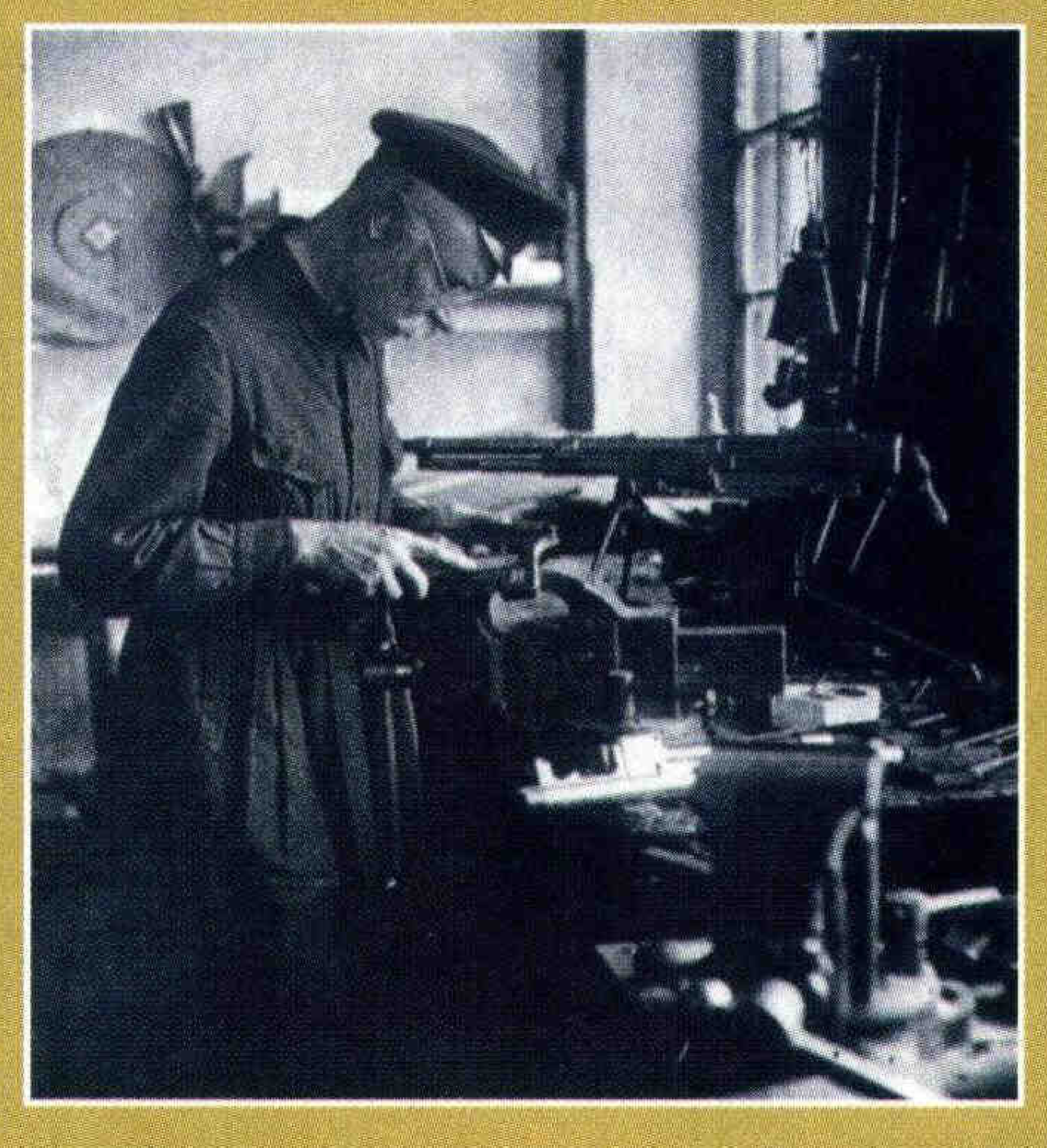
Вскоре Федора Васильевича направили на курсы при Офицерской стрелковой школе в Ораниенбауме. В те времена там был центр конструкторской мысли в России. Здесь Токарев впервые увидел автоматическое оружие. Молодой офицер увлекся им, начал заниматься изобретательством в этой новой для него области. Он задумал реконструировать знаменитую мосинскую трехлинейку. Спустя год, 7 июля 1908 года, в тире Офицерской школы прозвучала первая короткая очередь. Стрельбу из своей автоматической винтовки вел сам конструктор – казачий сотник Федор Токарев. В составленном здесь же акте появилась запись: “После каждого выстрела гильза выбрасывалась, новый патрон автоматически вводился в патронник, затвор закрывался”.

Над совершенствованием своей винтовки Федор Васильевич трудился более 5 лет. В 1913 году новый вариант его винтовки прошел очередные полигонные испытания. По простоте устройства винтовка не уступала винтовке В.Федорова, превосходя лучшие зарубежные образцы конструкции Браунинга и Шегреня. Однако все планы Токарева спутала Первая мировая война – Федора Васильевича отправили на фронт. Вместо того чтобы дорабатывать столь нужную войскам автоматическую винтовку, ему пришлось исполнять должность полкового казначея. И только многочисленные хлопоты его учителя и друга генерал-майора В.Федорова помогли Токареву вернуться в Сестрорецк. 17 апреля 1916 года начальник Сестрорецкого завода направил в ГАУ рапорт с просьбой разрешить сборку 10 автоматических винтовок конструкции есаула Токарева под его личным руководством. Ответ из Петрограда пришел положительный. Однако свои работы Токарев смог продолжить только после Октябрьской революции. Для продолжения работ над созданием автоматического стрелкового оружия Советское правительство в 1921 году направило Федора Васильевича в Тулу, где были все условия для расцвета его изобретательского таланта.

Одним из основных направлений работы Токарева в Туле стало создание новой винтовки. За тридцать лет работы он сконструировал 27 образцов автоматических и самозарядных винтовок. Федор Васильевич отказался от традиционно разрабатываемой во всех своих предыдущих образцах автоматического оружия схемы, основанной на отдаче подвижного ствола, и использовал принцип отвода пороховых газов через отверстие из канала ствола, что сделало его винтовку конкурентоспособной. В его дневнике есть такая запись: "...Вчера начал работу заново. Все, что сделано за 23 года, я отбросил без сожаления. Это мне не понадобится, нечего и жалеть... Конструкция становится яснее с каждым днем..."

Автоматика новой винтовки Токарева, работающей по принципу отвода пороховых газов из канала ствола, была рассчитана на ведение только одиночного огня. Запирание производилось перекосом затвора в вертикальной плоскости. Ударно-спусковой механизм куркового типа обеспечивал лучшие условия для меткой стрельбы, чем ударно-спусковой механизм ударникового типа, а также большую живучесть ударника. Токарев сконструировал его в виде отдельного агрегата, что значительно упростило обслуживание винтовки в полевых условиях. Винтовка имела многощелевой дульный тормоз-компенсатор, уменьшающий воздействие отдачи на стрелка, и газовый регулятор, позволявший добиться надежности действия оружия в любых условиях эксплуатации. Спусковой механизм имел предохранитель флажкового типа. Магазин съемный, 10-зарядный, коробчатого типа. Прицел секторного типа был рассчитан на стрельбу до 1500 метров.

В 1939 году винтовку принимают на вооружение РККА под обозначением "7,62-мм самозарядная винтовка сист. Токарева обр. 1938 г. (СВТ-38)". К производству винтовки в июле 1939 года приступает Тульский оружейный завод. Ускоренное перевооружение Красной Армии новым штатным оружием пехоты предусматривало изготовление в течение 1939-1942 гг. более 4 млн. винтовок СВТ. Впервые в советском оружейном деле постановка оружия в производство шла рука об руку с созданием новых высокопроизводительных промышленных технологий, основанных на самых современных по тем временам методах обработки. В процессе изготовления СВТ-38, развернутого на ТОЗе, широко внедрялись автоматизация и механизация, поточное производство. В 1939 году к изготовлению СВТ приступил и Ижевский машиностроительный завод.

В 1940 году винтовка Токарева подверглась дальнейшему усовершенствованию на основе полученного в ходе советско-финской войны боевого опыта, а также войсковых и полигонных испытаний. С июля того же года стал выпускаться ее модернизированный образец СВТ-40.

Для унификации всего комплекса стрелкового оружия пехоты на базе СВТ-40 разрабатывается ее снайперский вариант. Снайперская самозарядная винтовка СВТ отличалась от своей базовой модели СВТ-40 не только наличием нового универсального 3,5-кратного оптического прицела, рассчитанного на дальность стрельбы до 1300 метров, но также и обработкой канала ствола на прецизионных станках для повышения кучности боя. Большим достижением новой снайперской винтовки СВТ по сравнению с магазинной винтовкой Мосина была ее повышенная скорострельность – от 25 до 40 прицельных выстрелов в минуту. Снайперские винтовки СВТ-40 достаточно широко использовались нашими снайперами в начальный период войны, в основном для стрельбы по удаленным целям, появляющимся в поле зрения снайпера на короткий срок. Так, Герой Советского Союза лейтенант Людмила Павличенко в кровопролитных поединках под Одессой и Севастополем уничтожила из снайперской винтовки СВТ-40 309 фашистов.

Наряду с самозарядной винтовкой Токарев разработал на ее базе автоматическую винтовку обр.1940г. (АВТ-40). Ее ударно-спусковой механизм позволял вести одиночный и непрерывный огонь. Стрельба короткими очередями разрешалась только в случае нехватки ручных пулеметов во время напряженного боя. Причем ведение автоматического огня ограничивалось только 60 выстрелами. Такая переделка самозарядной винтовки в автоматическую явилась вынужденной и была вызвана малым количеством автоматического оружия в Красной Армии в самые драматичные дни войны. АВТ-40 позволяла хотя бы частично компенсировать недостаточную плотность огня пехоты.

СВТ-40 стала одним из немногих образцов автоматического оружия того времени, которая из-за простоты устройства и достаточно продуманных некоторых узлов ее конструкции оказала определенное влияние на дальнейшее развитие стрелкового оружия. Техническое совершенство СВТ-40 своевременно оценили германские специалисты, использовавшие в 1942-1943 гг. некоторые элементы ее устройства при проектировании самозарядной винтовки G-43.

Прототипом первого советского пистолета-пулемета стал легкий автоматический карабин обр.1927г., сконструированный Токаревым под немного измененный 7,62-мм револьверный патрон. Несмотря на то, что по своему внешнему виду оружие действительно напоминало карабин, в нем во-

плотились практически все черты, присущие пистолетам-пулеметам того времени. Автоматика оружия работала по принципу отдачи свободного затвора, ударно-спусковой механизм допускал ведение одиночного и непрерывного огня, для чего имелось два отдельных спусковых крючка. Питание производилось из двухрядного коробчатого магазина на 21 патрон. Основная особенность оружия – его малый вес, всего 2,8 кг. Большие возможности, заложенные в пистолете-пулемете Токарева, сразу заинтересовали органы государственной безопасности. По некоторым данным, в 1927-1928 гг. НКВД сделало заказ Тульскому оружейному заводу на изготовление нескольких тысяч единиц этого оружия для вооружения конвойных и пограничных войск.

Большой заслугой талантливого тульского оружейника явилось создание самозарядного пистолета ТТ. Для него был выбран очень мощный 7,62x25 пистолетный патрон. Его принятие мотивировалось не только необходимостью обеспечить достаточную мощность пистолета, но и возможностью дальнейшего использования в таком перспективном виде оружия, как пистолеты-пулеметы.

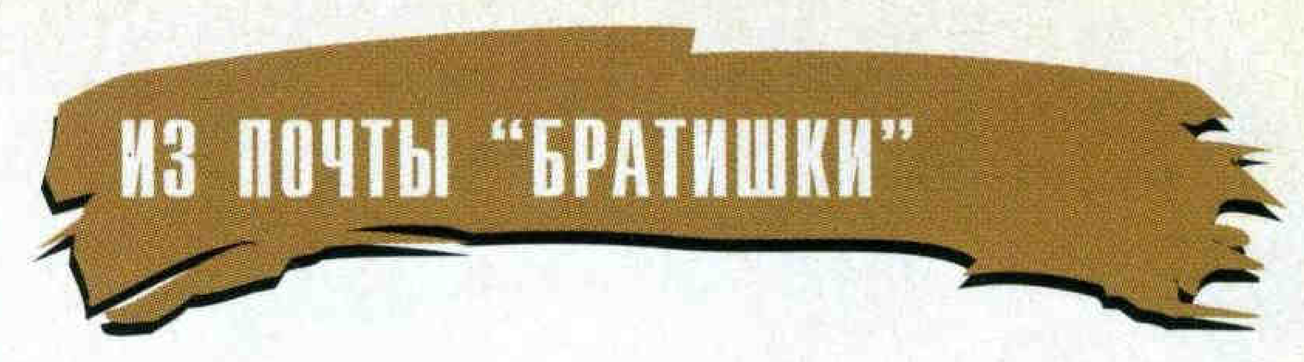
На конкурсе 1930 года испытывались не только 7,62-мм пистолеты Токарева, Коровина, Прилуцкого, но также и иностранные системы: 7,65-мм Вальтер РР, 9-мм Р-08 Парабеллум, 9-мм Браунинг мод.1922, 11,43-мм Кольт М.1911А1 и другие. Полигонные испытания выявили превосходство восьмизарядного пистолета Токарева. Пистолет имел одну из самых высоких начальных скоростей пули для такого оружия – 42 м/сек, что обеспечивало надежное поражение живой силы противника на расстоянии 50-75 метров. 13 февраля 1931 года его принимают на вооружение РККА под обозначением "7,62-мм пистолет сист. Токарева обр.1930 г.". В процессе постановки оружия в производство в 1933 году он подвергся частичной модернизации.

С принятием ТТ на вооружение Красная Армия впервые получила действительно современный, очень мощный и в то же время надежный образец личного короткоствольного оружия, зарекомендовавший себя с лучшей стороны во время суровых испытаний Великой Отечественной. В годы войны пистолеты конструкции Токарева находились на вооружении офицеров и генералов практически всех родов войск.

Когда началась Великая Отечественная война, Токареву исполнилось уже 70 лет. Одним из первых поспешив на родной завод в Туле, Федор Васильевич обратился с призывом ко всем оружейникам-пенсионерам заменить своих сыновей и внуков, ушедших на фронт. Сотни конструкторов, мастеров возвратились на ТОЗ, одни – за кульманы, другие – к станкам, третьи – обучать молодежь. Вместе с заводом Токарев в трудное для страны время эвакуировался на Урал. И там, не поддаваясь болезням, самоотверженно вносил свой вклад в дело Победы. Президиум Верховного Совета СССР летом 1944 года наградил старого оружейника полководческим орденом Суворова второй степени.

Родина высоко оценила заслуги и творческие достижения Федора Васильевича Токарева. Он был удостоен звания Героя Социалистического Труда, награжден четырьмя орденами Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, многими другими государственными наградами. Вся длительная жизнь Федора Васильевича, прожившего 97 лет, представляет собой непрерывный труд. Труд по совести, на благо нашей Родины.

КЛИНОК. ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В ЦЕНТРАЛЬНОМ доме художника на Крымском валу прошла пятая всероссийская выставка холодного оружия "Клинок. История и современность". Свои изделия представили многие фирмы и предприятия. Здесь было все: начиная от штык-ножа армейского образца и заканчивая средневековыми самурайскими мечами. Охота, спорт, настенные экспозиции, самооборона – эти темы привлекли на выставку тысячи посетителей. Клуб любителей оружия "Ратник" предоставил многим поклонникам Робин Гуда возможность поупражняться в стрельбе из лука и арбалета. А изюминкой шоу-программы стали показательные выступления клуба исторического фехтования "Серебряный волк".

Роман ВЯЗИН

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Здравствуйте, дорогие братишки!

Сразу хочу извиниться за резкость, но молчать больше не могу. Я вдова. К сожалению, не я первая, не я последняя. Сразу оговорюсь, что мне, наверное, повезло немного больше, чем многим другим вдовам. Во-первых, у меня есть могила моего мужа, а это, поверьте, уже очень много. Во-вторых, рядом со мной верные друзья – сослуживцы мужа, очень надежные ребята. Дай Бог им здоровья! А еще есть девчата, такие же вдовы. Мы стараемся держаться вместе – так легче.

Но речь сейчас не об этом. Рассказать хочу о "добрых дяденьках" с большими звездами на погонах, которые старательно пытаются сделать карьеру на нашем горе. Извините, но других слов подобрать не смогла! Ведь ни для кого не секрет, что частенько помощь семьям погибших больше похожа на рекламную акцию.

Приведу лишь один пример. Сейчас много говорят и пишут о том, как плохо наши военные обеспечены жильем. А на меня вот недавно "свалилась" квартира. Натурально упала, как снег на голову. Новенькая, уютненькая. Но простите, что мне с ней теперь-то делать?! Детей у меня нет, мужа теперь тоже нет, а мне одной много ли надо. Подруга говорит: "Дура, раз дают – значит положено!" А сама вот уже два года ютится с двумя детьми и свекровью в одной комнатке! Ей не положено? А разница между нами лишь в том, что я похоронила офицера, а они – сержанта! Бред какой-то. Я пыталась объяснить это в больших кабинетах – куда там! Такого наслушалась в свой адрес. Оказывается, я неблагодарная. Ко мне с добром, а я не оценила. Я, конечно, понимаю, что вручить ключики вдове офицера, кавалера ордена Мужества, куда как эффектнее. А мне как девочкам в глаза глядеть, разве это правильно? Простите, но лично я всегда считала, что перед "цинком" все равны. Ведь все они погибли, защищая одну Родину, и память о них должна быть равнозначной, невзирая на то, кто какие погоны носил!

Может, я не права, может, я чего-то не понимаю? Так будьте добры, господа чиновники, объясните мне, глупой бабе, что к чему. И еще очень хочется узнать: где же вы раньше были, благодетели вы наши? Когда ребята всем миром собирали деньги на дорогу, чтобы я смогла к мужу в госпиталь добраться, а потом неделями собирала "необходимые" бумажки. И когда одной из матерей (опять же рядового) едва не пришлось продать квартиру, чтобы собрать деньги на дорогу до Ростова-на-Дону, в 124-й СМЛ. Спасибо, батя-командир выручил. Где были вы со своими благими намерениями?

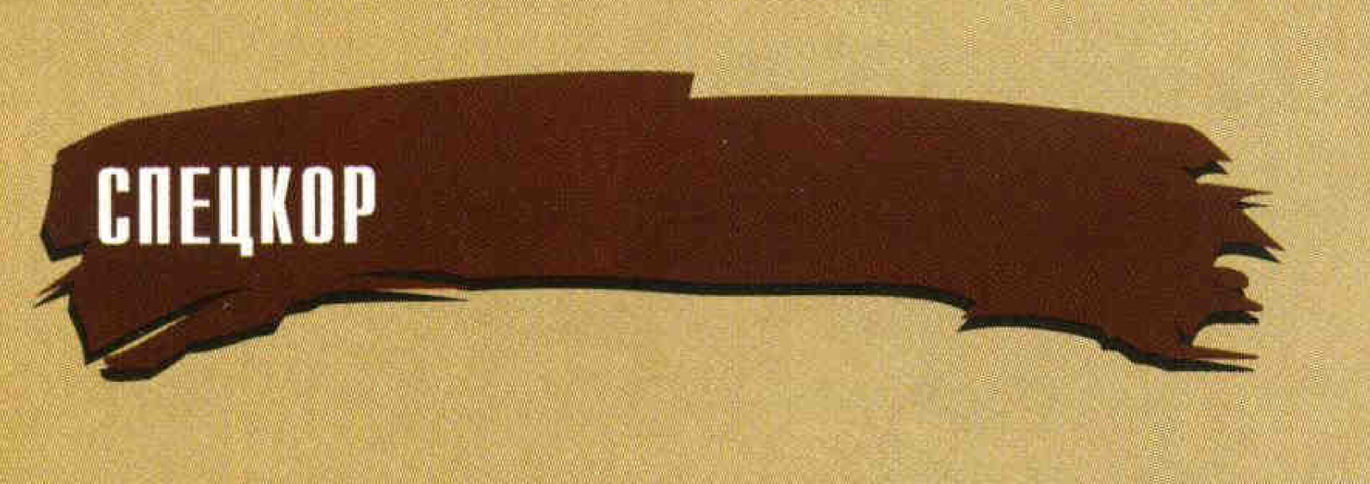
Поймите – помощь нужна живым (именно помощь, а не эффектные акции), а мертвым нужна только память да третий тост!

Возможно, этими словами я и обидела кого-то. Простите, не хотела. Я ни в коем случае не обвиняю всех и каждого, Боже упаси! Есть среди больших людей честные и порядочные офицеры, и их, слава Богу, больше! Но все же, все же...

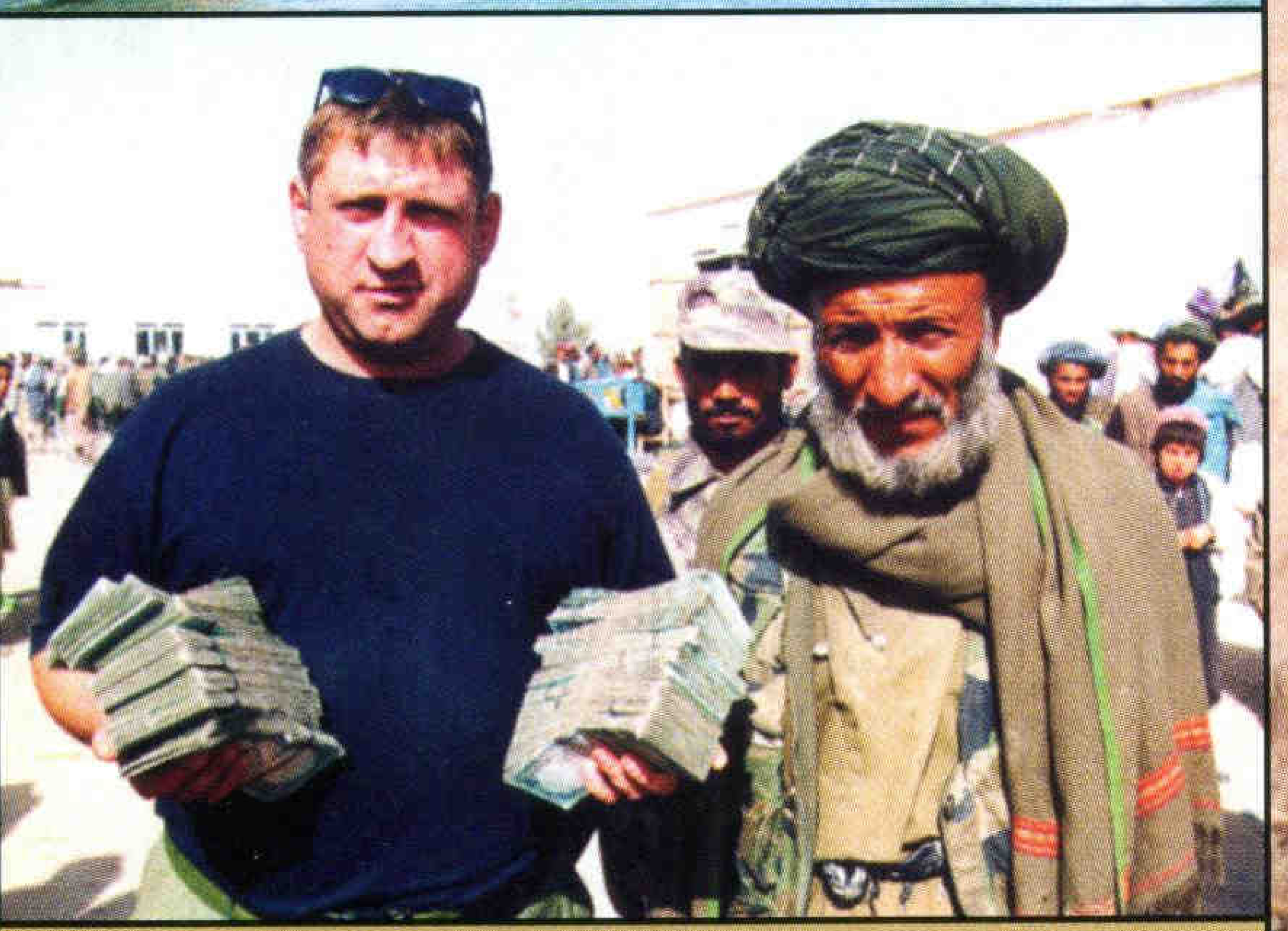
Еще раз простите, если что не так!

С уважением и любовью –

Ульяна ШВЕДОВА, Новосибирск

АЛЕКСАНДРУ СЛАДКОВУ "НА ПАРКЕТЕ" НЕУЮТНО

На вопросы корреспондента "Братишки" отвечает известный тележурналист, победитель конкурса на лучшие произведения журналистики по военной и правоохранительной тематике "Хрустальная фляжка" 2001 года, корреспондент телеканала РТР Александр СЛАДКОВ.

– Непривычно видеть тебя цивильно одетым. Куда подевалось традиционное хаки?

– Представь, что я буду ходить по кабинетам руководства в "комке" или "горке". Не поймут. Здесь нужен свой окрас, чтобы сливаться с окружающей обстановкой. Поэтому и надеваю костюм, галстук.

– Что ожидается в результате "спецоперации"?

– Авторская программа. Все военные программы на Российском канале делались и делаются телестудией Минобороны. И денег мало, и технологии их слегка устарели, да и тематика, время выхода в эфир больше ориентированы на узкую, солдатскую, аудиторию. И тут военные предложили: давайте сделаем об армии интересную программу, которую смотрели бы все. Министр обороны обратился с таким предложением к председателю ВГТРК Олегу Добродееву. Автором и ведущим предложили быть мне. Я удивился и обрадовался, ведь меня выбрали из довольно серьёзного списка военных корреспондентов, работающих у нас на канале. Я имею в виду Александра Минакова, Сергея Гапонова, Александра Катыгу, Алексея Оверчука, Андрея Медведева.

– Какой будет идеология программы?

– Идеология? Сейчас все жалуются, что ее нет. Как же так, неужели у нас не осталось ничего святого? Мы что, перестали воспитывать своих детей? Идеология... Я вот иногда спорю с коллегами из "свободолюбивых" изданий и телеканалов. Они говорят: надо армию критиковать, вскрывать недостатки! Ребята, да вы это иногда так делаете, что во время вскрытия можно умереть. Все пороки нашего общества существуют в армии в гипертрофированном виде. Если парень дома просто наркоман, то в армии это наркоман с автоматом Калашникова. Что ему в голову взбредет? А ведь это общество его воспитало, все мы. А спрашивать принято, если что, с армии. Нет, критиковать армию обязательно нужно. Но и любить ее надо. И, если хотите, прощать. Но вот что категорически нельзя делать, выступая по телевидению, так это врать. В этом случае тебя никакой дизайн, никакая современная технология не спасут. Никто смотреть программу не будет – ни военные, ни гражданские.

– Тем не менее существует мнение, что армейская тематика слишком узка и неинтересна для зрительской аудитории. Нет опасений на этот счет?

– Аналитики ВГТРК говорят удивительные вещи: не так интересно людям смотреть насилие и боевые действия, как узнать, кто реально наш враг. Китай? Америка? Терроризм? С кем, возможно, нам предстоит воевать? Где: на севере или на юге, в снегах или песках? Старшеклассники и студенты, на которых давно уже махнули рукой (мол, не хотят служить в армии, любят лишь водку да «долбиловку»), в своих анкетах просят рассказать о героях современных войн. Отмечают, что им интереснее всего тема патриотического воспитания. А ведь, кажется, что может быть скучнее, чем забивать пропагандистские дюбеля в головы допризывников?

Сейчас информация об армии носит в основном негативный характер. Военных обвиняют во всех смертных грехах. Они, эти люди, давно подписали контракт со смертью. Они первыми лягут, да и уже ложатся в могилу ради того, чтобы спокойно жили все остальные – штатские. А что взамен? Скудная зарплата, скитания по гарнизонам, отсутствие своего угла? И при всем при этом в армии идут свои позитивные процессы. Их надо освещать в агрессивной, наступательной манере. Сейчас жизнь такая. Не будешь вести наступление, будешь сидеть в обороне.

– Такая позиция, наверное, и стала пищей для досужих разговоров о том, что Сладков чуть ли не офицер Минобороны?

– А я и есть офицер Минобороны. Только в запасе. Я закончил военное училище, получил высшее и военное образование, служил в войсках. Все мои самые удачные работы, фильмы, сюжеты связаны с армией, и я горжусь этим.

– Армейская тематика оскомину не набила?

– Я работал репортером "Вестей" в Абхазии, Приднестровье, Таджикистане, Чечне... И однажды действительно подумал: надо менять тематику, поработать в области искусства, политики, экономики. Перешел на должность комментатора в программу Николая Сванидзе "Зеркало". Интересное было время. Коллектив прекрасный, задачи ставили просто сказочные. Весь мир объездил, у президентов интервью брал, у экономистов, политиков, искусствоведов. Но потом понял – интереснее армейской тематики для меня ничего нет. Сейчас время узкой специализации в журналистике. Если не петь просто, как акын, а глубоко уходить в проблему, то это увлекает по-настоящему. В армии свои страсти, своя политика и даже экономика. Например, кадровые перемены в Министерстве обороны интересуют всех, даже сугубо штатских людей. Потому что в такой стране, как Россия, очень важно, кто министр обороны, кто главком внутренних войск. Потому что вся жизнь наша очень тесно связана с силовыми структурами. Они играют в России еще слишком большую роль.

– Руководящая должность означает, что ты прочно обосновался "на паркете" и зритель больше не увидит твоих репортажей из горячих точек?

– Да ты что? Как же я без своих ребят в Ханкале, Хатуни, Тузхарое? На ближайшие полгода запланированы четыре командировки в Чечню. Будут поездки в Абхазию, Грузию, Таджикистан, Приднестровье. Кроме того, я по-прежнему остаюсь в штате "Вестей" и, если надо, всегда выйду в эфир с материалом из любой горячей точки.

– Не вызывает смущения то обстоятельство, что передачи на военную тематику, как правило, быстро вытесняются из эфира?

– Программа "Служу Советскому Союзу" почила в бозе одновременно с тем самым Союзом. Программа Евгения Кириченко "Забытый полк" исчезла с экранов только вместе с ТВ-6. Хотя я не считаю, что эта программа ушла насовсем. Думаю, ток-шоу Евгения скоро появится на каком-нибудь другом отечественном телеканале. Моя же программа сможет выжить, если в ней будут учтены и законы телевизионного жанра, и политическая ситуация в стране.

– Любопытно, как принимают твой стиль жизни коллеги по журналистскому цеху?

– У меня хорошие отношения с коллегами из "Вестей". Но больше времени я работаю не в Москве, а в командировках. На войну ведь ездят одни и те же репортеры. Мы уже не удивляемся, когда встречаемся в Косово, Таджикистане, Ираке, Чечне. Приезжаю в афганский город Ходжабогаутдин. Моджахеды мне показывают: вот дом, в котором несколько дней назад произошло покушение на Ахмад Шаха Масуда. А вот комната, где жили те самые два араба – убийцы Масуда. Открываю дверь этой комнаты, а там на полу по-турецки сидит Олег Сафиулин из ОРТ, чай пьет. Да если бы мы с ним в Вологде встретились, это был бы номер! А так... Кстати, когда я через месяц уже был в Чечне, мы снова с Олегом встретились, уже в Ханкале.

Хоть отношения у нас самые теплые, это не исключает конкуренции. Я сторонник самой жесткой формы этого профессионального противостояния. Так надо. От этого выигрывает зритель. А ради него мы и работаем.

– Интересно, что значит война в представлении фронтового корреспондента?

– Есть спорт, есть политика, есть бизнес... Но нигде нет такого накала страстей, как на войне. Нигде нет такой дружбы. Некоторые люди охотятся на зайчиков, на кабанов и даже на медведей. Но какая же это страсть по сравнению с разведпоисковыми действиями, когда ты уходишь в лес или в горы и не знаешь, что будет с тобой через час, через день. Или материал шикарный отснимешь, или тебя самого снайпер "снимет". Разве можно сравнить эти ощущения с чем-то еще. Но это не самое тяжелое. Я-то со своими коллегами работаю в военной среде. А вот каково тем, кто работает на войне над гуманитарными темами. Для меня это тяжелее всего. Но надо помнить, что все то, что происходит в Чечне, не российский солдат придумал. Не наши офицеры держали рабов, не они резали пальцы детям-заложникам, а пленку с записями всего этого отправляли родителям. Когда-то с этим надо было кончать.

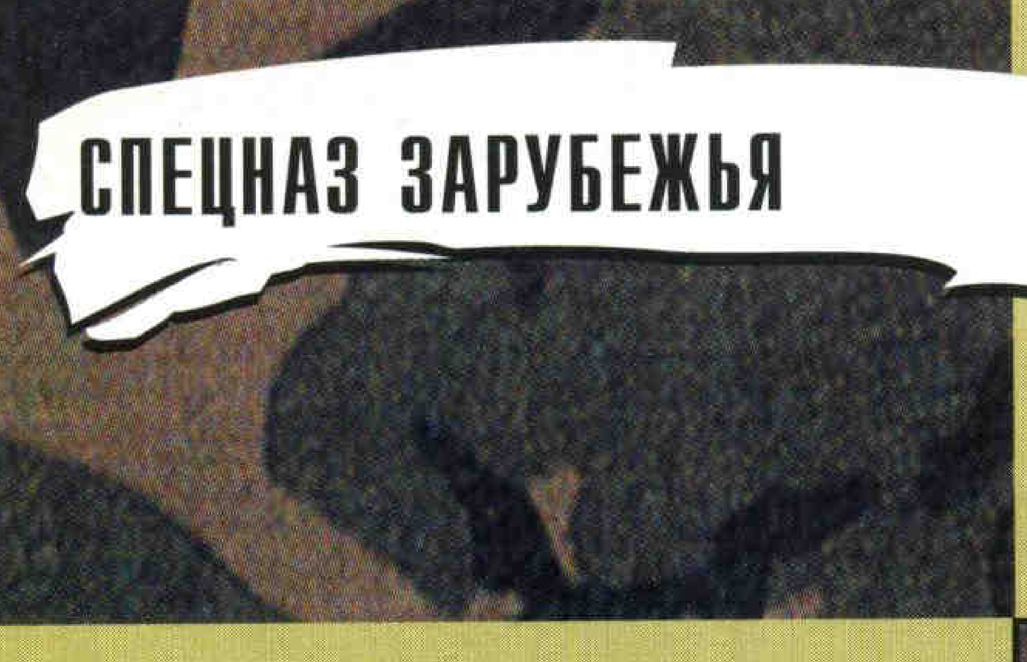
– Тебе было по-настоящему страшно?

– Вообще-то обычно страшит неизвестность, незнание обстановки. Но это бывает не часто. Опыт все-таки у меня есть.

– Среди коллег ты известен как любитель военных анекдотов. Расскажи какой-нибудь из последних.

– Прапорщик окучивает грядку на опушке леса. Вдруг из зарослей появляются три оборванных, совершенно замученных грибника. Спрашивают: "Товарищ прапорщик, мы правильно к железнодорожной станции идем?" А прапорщик отвечает: "Да где ж правильно! Бедрами виляете, не в ногу!"

Беседовал
Альберт ИСТОМИН

Сергей КОЗЛОВ
Фото из архива автора

SAS– ЭЛИТА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

ИДЕЯ создания сил специального назначения в Великобритании возникла летом 1940 года, когда перед англичанами возникла угроза германского вторжения на остров. Автором ее является подполковник Дадли Кларк. При поддержке Уинстона Черчилля, которому идея Кларка пришлась по душе, спешно начали создаваться батальоны спецслужбы (коммандос). В конце ноября 1940 года весь личный состав второго батальона прошел парашютную подготовку, и подразделение переименовали в 11-й батальон специальной авиационной службы (special air service). Введение данного термина было необходимо для того, чтобы отделить части коммандос, десантируемые воздушным путем, от частей спецслужбы, которые действовали с моря.

ПЕРВОЕ боевое десантирование совершила рота "X" этого батальона в феврале 1941 года с задачей уничтожить акведук через реку Трагино в Италии. Задача не была выполнена, а рота понесла серьезные потери. Неудача охладила пыл английского военного руководства. Однако десантирование немцев на остров Крит подтолкнуло развитие воздушно-десантных частей в Великобритании. На основе 11-го батальона была развернута 1-я парашютная бригада. 2-я парашютная бригада была сформирована в Индии из индийских и гуркхских батальонов. Однако все эти части, хотя и назывались SAS, являлись, по сути, лишь первыми воздушно-десантными соединениями Великобритании.

ЛАЙФОРС

В ОБЩЕИЗВЕСТНОМ понимании SAS была создана лейтенантом шотландской гвардии Давидом Стирлингом, который в июне 1940 года поступил добровольцем в 8-й батальон коммандос. Спустя год 7-й, 8-й и 11-й батальоны, а также специальная лодочная секция были сведены в бригаду под командованием подполковника Лайкока. Бригада, в последующем известная как Лайфорс, должна была действовать в Северной Африке, совершая наземные рейды и высаживаясь с катеров на побережье.

Стирлинг уговаривал Лайкока разрешить ему эксперимент по парашютному способу заброски подразделений бригады. В июле 1941 года он направил в штаб командования вооруженными силами на Ближнем Востоке письменный план реализации своей концепции применения малых групп в тылу противника. Идея была одобрена начальником генштаба генералом майором Нейлом Ритчи, и вскоре лейтенант Стирлинг был произведен в капитаны и получил под свое командование небольшой отряд из шестидесяти бойцов и шести офицеров.

ОТРЯД "L". ПЕРВЫЕ НЕУДАЧИ

НОВАЯ часть получила название отряд "L" бригады SAS. Сформированная главным образом из добровольцев 8-го батальона, она дислоцировалась в зоне Суэцкого канала, недалеко от Кабрита. Бойцы изучали ориентирование в пустыне, учились стрелять из любого оружия, включая итальянское и немецкое, действовать ночью и тренировались, тренировались, тренировались...

При совершении первых прыжков с парашютом погибло два человека. Казалось бы, такая неудача должна сломить дух бойцов подразделения. Но следующим утром пилоты королевских ВВС с удивлением увидели на поле выстроившихся бойцов SAS в готовности к совершению прыжков. Первым в этот день прыгнул сам Стирлинг.

К ноябрю 1941 года часть была готова к действиям. 16 ноября отряд, разделенный на отдельные группы, должен был десантироваться в тылу противника и нанести удары по пяти передовым аэродромам. Эвакуировать диверсантов должны были группы дальнего патрулирования на автомобилях. Однако из-за разыгравшейся песчаной бури самолеты, доставлявшие диверсантов, сбились с курса. Группы были десантированы с большими отклонениями. Из 62 солдат и офицеров только 22 , включая самого Стирлинга, смогли выйти к своим.

"ПОБЕДА — ЭТО ОСМЫСЛЕННОЕ ПОРАЖЕНИЕ"

НО СТИРЛИНГ не пал духом. Он смог извлечь пользу даже из поражения, проанализировав полученный опыт по выживанию в пустыне. Он по-прежнему докладывал руководству, что за его подразделением будущее. Успех не заставил себя долго ждать. В результате повторной акции, предпринятой подразделениями Стирлинга против аэродромов в Агедабиа и Тамите, был уничтожен в общей сложности 61 самолет противника. Кроме того, в Тамите диверсанты забросали казарму летчиков гранатами, а пытавшихся спастись расстреляли из пулеметов. Пока противник приходил в себя, диверсанты Стирлинга скрылись в пустыне. На грузовых автомобилях групп дальнего патрулирования они возвратились на свою базу в Жало.

И в последующем подчиненные Стирлинга продолжали действовать успешно. Отряд, состоявший всего из 21 человека, уничтожил около ста самолетов, базировавшихся на аэродроме в Аксисе. Отряд "L" провел успешные диверсии в контролируемом итальянцами порту Бейрут. Стирлинг получил очередное звание майора. Ему позволили увеличить численность отряда до 320 человек, причем не только за счет военнослужащих британской армии, но и добровольцев из числа французов и греков. На вооружение отряда стала поступать новая техника.

ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

ИМЕННО Стирлинг начал использовать для дальнего патрулирования американские джипы Willis ("Братишка" писал об этом в прошлом номере). На джипы диверсанты устанавливали пулеметы Викерс "К" и Браунинг. Спустя четыре десятилетия опыт Стирлинга будет использован советским спецназом в пустынях Дашти Марго и Регистан, а еще через несколько лет союзники воспользуются им при проведении операции "Буря в пустыне".

В октябре 1942 года отряд "L" был переименован в 1-й полк SAS. Диверсанты успешно действовали на Сицилии и в Северо-Западной Европе, наводя ужас не только на итальянцев, но и на немцев. К 1944 году была сформирована бригада SAS, состоявшая из 1-го и 2-го британских полков, 3-го и 4-го французских полков и 5-го бельгийского. Несмотря на то, что SAS, действуя внезапно и решительно, почти всегда удавалось достичь успеха, с окончанием войны британское командование весьма недальновидно передало французский и бельгийский полки Бельгии и Франции. Свои же расформировало.

СНОВА SAS. МАЛАЙЯ

В ГОДЫ Второй мировой войны британская колония Малайя была оккупирована Японией. Для борьбы с захватчиками британскому политическому и военному руководству пришлось вооружить и поддерживать малайскую народную антияпонскую армию. Однако война закончилась, а недавние союзники англичан сдавать оружие не спешили. В июне 1948 года малайская ударная освободительная армия начала кампанию по изгнанию Британии из Малайи.

В связи с тем, что ситуация в Малайе с каждым годом усугублялась, британское руководство поручило Майку Калверту, командовавшему в годы войны бригадой SAS, заняться ее нормализацией. Калверт, прозванный в годы службы в SAS Бешеным Майком, тщательно изучил вопрос и спустя два месяца представил генералу Хардингу, командовавшему наземной группировкой британских войск на Дальнем Востоке, подробный план борьбы с партизанами. Калверту было поручено сформировать силовые структуры для борьбы с противником. Главная роль в них отводилась специально обученным подразделениям, которые были созданы в 1950 году и получили название "Разведчики Малайи". В состав первого подразделения вошли бывшие солдаты и офицеры подразделений SAS, воевавших в этом регионе в годы войны.

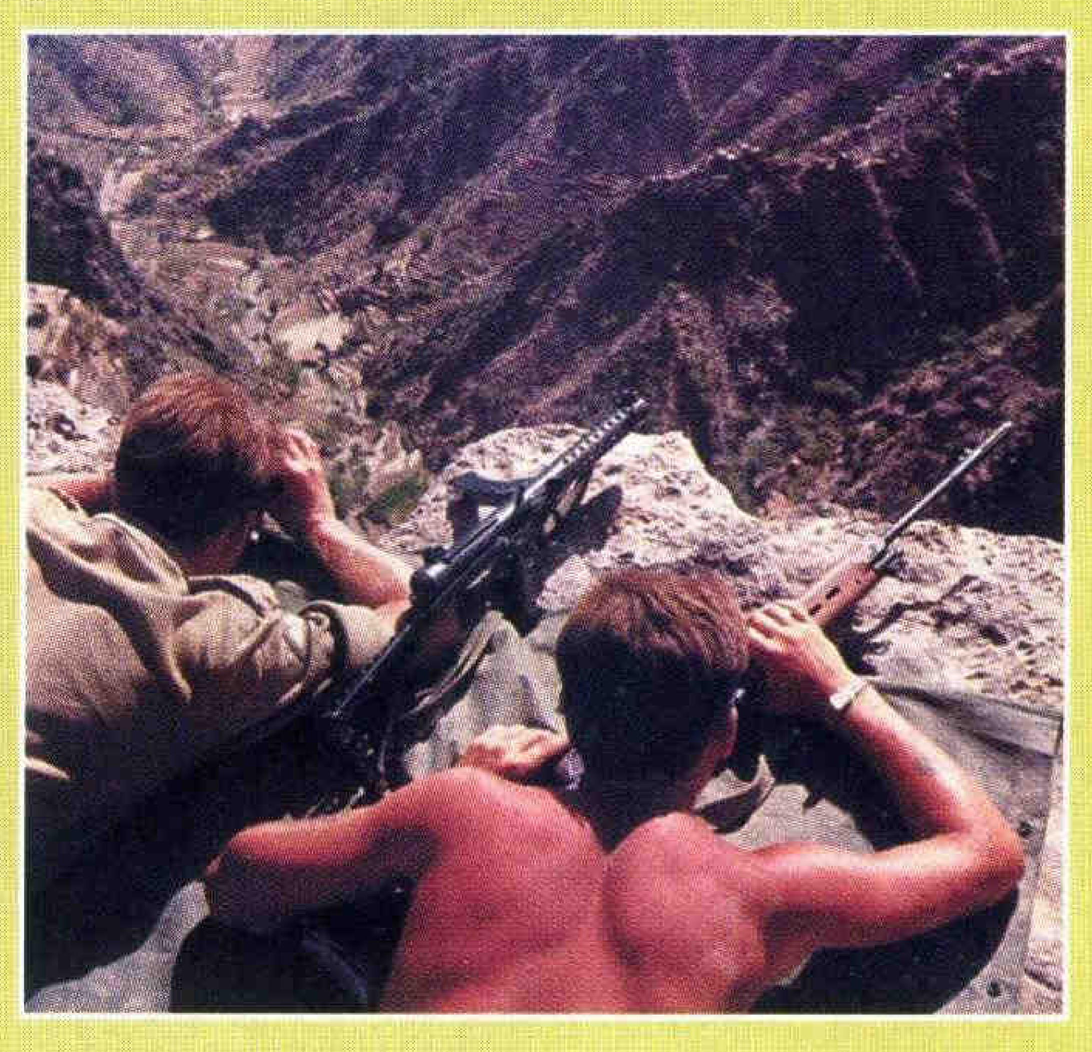
Вслед за ротой "А" (а немного позднее эскадроном, по структуре аналогичным батальону) было сформировано подразделение "В" из числа резервистов 21-го полка SAS. Многие из них воевали в Европе. Несколько позднее было сформировано подразделение "С" из выходцев из Родезии и добровольцев с Дальнего Востока.

Вначале разведчики действовали в глубине джунглей совершенно автономно. Одна из разведгрупп выслеживала партизанские базы в джунглях в течение 103 дней. Опыт действий, накопленный в тот период, до сих пор изучается и используется каждым бойцом SAS. Но ко второй половине 1951 года задачи разведчиков претерпели изменения. Они больше помогали полиции патрулировать опушки джунглей и занимались обеспечением безопасности фортов, созданных для охраны деревень.

Примерно в это время заболевшего малярией Калверта сменил подполковник Джон Слоан. В конце 1951 года он провел реорганизацию своего подразделения, которое получило название "22-й полк", известное теперь во всем мире. Полк дислоцировался теперь ближе к центру Малайи недалеко от Куала Лампура.

В ДЖУНГЛЯХ

В ФЕВРАЛЕ 1952 года подразделения полка снова вернулись к тактике войны в джунглях. В частности, им предстояло очистить от партизан район, граничащий с Тайландом. Здесь действовал отряд численностью около ста человек. Для блокирования партизан на ограниченную площадку вблизи Балум Вали был выброшен на парашютах десант в составе 60 человек. Четверо парашютистов зависли на деревьях высотой около 30 метров, но остальные приземлились успешно и приступили к выполнению задачи. В это время два других эскадрона SAS при поддержке гуркхов, Королевской Морской пехоты и отрядов полиции Малайи выдвинулись на пути отхода партизан. Однако операция в Балум Вали не стала успешной. Основные силы партизан смогли выйти из окружения.

В марте 1953 года для выброски групп полка было предоставлено 10 вертолетов из состава 848-й морской авиаэскадрильи. Посадка вертолетов на заданную площадку сокращала время на сбор группы. Основной боевой единицей 22-го полка с того времени является группа из 12-16 человек, которая, в свою очередь, делится на команды из четырех человек. В состав четверки входят специалисты по подрывному делу, медицине, снайпингу и радиоделу. Но при этом каждый член команды владеет и второй воинской специальностью. Бойцы обучены действовать автономно в условиях дикой природы длительное время.

В ходе конфликта в Малайе были созданы также новозеландский эскадрон и парашютный эскадрон SAS.

БОЕВОЙ ПУТЬ

С НОЯБРЯ 1958 по январь 1959 года эскадроны "A" и "D" участвовали в борьбе с повстанцами в Северном Омане. С 1963 по 1966 год подразделения полка принимали самое активное участие в борьбе с партизанами и вооруженными силами Индонезии на Бронео. В июне 1964 года был предпринят совершенно секретный рейд Кларета на Килимантан. В 1966 году был сформирован еще один эскадрон "G".

С апреля по ноябрь 1964 года три эскадрона SAS принимали участие в борьбе с партизанами, которые проникли в порт Аден.

С 1969 по 1994 год подразделения 22-го полка постоянно действовали против террористов ИРА, ведя разведку и проводя акции по уничтожению боевиков и их лидеров.

С 1970 по 1976 год SAS вновь участвует в борьбе с повстанцами в Омане.

По мере изменения ситуации в мире на SAS были возложены задачи по борьбе с терроризмом и освобождением заложников. 5 мая 1980 года SAS успешно провела операцию "Нимрод" по освобождению заложников, захваченных в иранском посольстве в Лондоне.

В июле 1981 года подразделения полка оказывали помощь в восстановлени власти президента Джавара в Гамбии.

Полк принимал самое активное участие в боевых действиях на Фолклендах с апреля по июнь 1982 года. Своей победой в этом конфликте Британия во многом обязана солдатам и офицерам 22-го полка, которые обеспечивали командование надежной разведывательной информацией, проводи-

ли в тылу противника диверсии и специальные операции.

В 1989 году несколько подразделений полка активно участвовали в борьбе с наркобаронами Колумбии, а также занимались подготовкой правительственных войск. Роль специалистов SAS в повышении эффективности действий колумбийского спецназа "Лансерос" трудно переоценить.

В 1991 году подразделения полка принимали самое активное участие в операции коалиционных сил "Буря в пустыне".

Спецназовцы SAS действовали и в Югославии, и в Афганистане.

Оставаясь верным союзником США, Великобритания постоянно оказывает содействие американцам в проведении силовых акций. При этом ни один вооруженный конфликт последних лет не обошелся без участия всемирно известного спецподразделения британской армии.

(Окончание следует)

НИНДЗЯ — НЕВИДИМЫЙ "СПЕЦНАЗ"

Александр ЩЕГЛОВ

НИНДЗЯ в буквальном переводе с японского означает "лазутчик". Отсюда происходит и название самого загадочного из всех воинских искусств. Нин-дзюцу — искусство шпионажа. Прошедшие сверхчеловеческую по трудности физическую и психологическую подготовку, в совершенстве владеющие всеми приемами кэмпо без оружия и с оружием, ниндзя легко преодолевали крепостные стены и рвы, часами могли оставаться под водой, умели ходить по стенам и потолку, сбивать с толку погоню, сражаться с безумной отвагой, а если надо — молчать под пытками и умирать достойно. Шпионы и диверсанты, продающие свой труд тому, кто больше заплатит, ниндзя в то же время подчинялись неписаному кодексу чести и нередко шли на смерть во имя идеи. Объявленные людьми низшего сорта (хинин), париями, стоящими вне закона, они внушали невольное уважение самураям. Многие предводители кланов оспаривали благосклонность опытных ниндзя, многие пытались привить своим дружинникам опыт нин-дзюцу. И все же военный шпионаж на протяжении веков оставался уделом избранных, родовым ремеслом узкого круга незаменимых специалистов, своего рода клановым ремеслом.

РОДОСЛОВНАЯ ПРИЗРАКОВ

ПЕРВЫЕ сведения об организованном военном шпионаже относятся к периоду правления императрицы Суйко (593 – 628 гг.). В ходе военных действий принц Сетоку Тайси послал в расположение вражеских войск лазутчика. Тот вернулся с ценной информацией, за что был удостоен почетного звания Синоби (то есть Соглядатай).

Процесс выделения ниндзя в обособленный социальный слой, в замкнутую касту шел параллельно со становлением самурайского сословия и почти тем же путем. Опорные базы ниндзя были разбросаны по всей стране, но естественным центром нин-дзюцу стали лесистые окрестности Киото, горные районы Ига и Кога. Лагеря ниндзя часто пополнялись за счет ронинов, служилых самураев, потерявших своего сюзерена в кровавых междоусобных распрях. Со временем доступ в горные общины был почти прекращен, поскольку содружества вольных наемников постепенно перерастали в секретные клановые организации, скрепленные узами кровного родства и присягой на верность. Каждая из таких организаций становилась уникальной школой воинских искусств и культивировала оригинальную традицию нин-дзюцу, именуясь, как и самурайские школы бу-дзюцу, рю. К XVII столетию насчитывалось около семидесяти кланов ниндзя. Из двадцати пяти наиболее влиятельных выделялись по масштабам Ига-рю и Кога-рю. В каждом клане из рода в род передавалась своя традиция воинских искусств.

Исключенные из государственной системы феодальных отношений, ниндзя выработали свою иерархическую классовую структуру, отвечавшую потребностям такого рода организаций. Во главе общины стояла военно-клерикальная элита – дзенин. Иногда дзенин контролировали деятельность двух или даже трех смежных рю. Руководство осуществлялось через среднее звено – тюнин, в обязанности которого входила передача приказов, подготовка и мобилизация рядовых исполнителей нижнего звена – гэнин.

Залогом благополучия общины являлась, разумеется, секретность, поэтому рядовые лазутчики, исполнявшие самую трудную и неблагодарную работу, получали минимум информации о верхушке иерархической пирамиды. Зачастую они даже не знали имен своих дзенин, что служило лучшей гарантией неразглашения тайны. В случае, если ниндзя приходилось действовать несколькими группами, связь между ними осуществлялась через посредников, и никакие сведения о составе соседних групп не сообщались.

Работой по налаживанию явок, строительству укрытий, вербовке осведомителей, а также тактическим руководством всеми операциями ведали тюнин. Они же вступали в контакт с нанимателями – агентами

крупных феодалов. Полученное вознаграждение за услуги передавалось главе клана, который распределял деньги по своему усмотрению.

ШКОЛА НИНДЗЯ

ТРЕНИРОВАТЬ ниндзя начинали с младенчества. У родителей не было выбора, ибо карьера ребенка диктовалась принадлежностью к касте отверженных, и успех в жизни, то есть выдвижение в ряды тюнин, зависел исключительно от личных качеств бойца.

Физическая подготовка начиналась с колыбели. В доме плетеная люлька с малышом обычно подвешивалась в углу. Родители время от времени раскачивали люльку сильнее, чем было необходимо для укачивания ребенка, так что она ударялась бортами о стены. Ребенок на первых порах пугался и плакал, но постепенно привыкал и инстинктивно сжимался в комочек при толчке. Через несколько месяцев упражнение усложнялось: ребенка вынимали из люльки и подвешивали в свободном состоянии "на вожжах". Теперь при ударе о стенку он должен был не только группироваться, но и оттолкнуться ручкой или ножкой. Сходные "игровые" упражнения проделывались и в обратном порядке, когда на ребенка катили мягкий, но довольно тяжелый шар. Подчиняясь инстинкту самосохранения, малыш поднимал руки, чтобы защититься – "ставил блок".

Для развития вестибулярного аппарата и мышц младенца периодически раскручивали в разных плоскостях или, взяв за ноги и опустив головой вниз, заставляли с маху выходить "в стойку" на ладонях взрослого. В некоторых семействах юный ниндзя уже в полугодовалом возрасте начинал заниматься плаванием. Это развивало легкие и создавало прекрасную координацию движений. Привыкнув к воде, ребенок мог часами оставаться на поверхности, нырять на большую глубину, задерживать дыхание на две-три минуты и более.

Для детей от двух лет вводились игры на быстроту реакции. Примерно с трех лет ребенку делали специальный укрепляющий массаж и учили правильно дышать. Последнему придавалось решающее значение во всем дальнейшем тренинге, напоминавшем китайскую систему ци-гун.

Как только ребенок обретал устойчивость на земле и на воде, то есть мог хорошо ходить, бегать, прыгать и плавать, занятия переносились в "небо". Вначале бревно средней толщины укреплялось горизонтально над самой поверхностью земли. На нем ребенок разучивал несколько простых гимнастических упражнений. Постепенно бревно поднималось все выше над землей, одновременно уменьшаясь в диаметре, а комплекс упражне-

ний значительно усложнялся: в него входили такие элементы, как шпагат, прыжки, перевороты, сальто вперед и назад. Затем бревно заменяли тонкой жердью, а со временем – натянутой или провисшей веревкой. После таких тренировок ниндзя ничего не стоило перебраться через пропасть или ров, перебросив веревку с крюком на противоположную сторону.

Также отрабатывались приемы лазанья на деревья с голым стволом (с веревочной петлей вокруг ствола и без нее), прыжки с ветки на ветку или с ветки на лиану. Особое внимание уделялось прыжкам с высоты и в высоту.

Отдельной дисциплиной были прыжки в воду.

Прыжки в высоту, о которых сложено немало легенд, строились главным образом на регулировке дыхания и умении мобилизовать организм. Однако в детстве осваивалась лишь техника движений. Существовало много способов прыжка в высоту, но предпочтение всегда отдавалось прыжку "перекатом" – руками вперед, с сальто или без него, с разгона или с места. В таких прыжках, которые служили для преодоления небольших препятствий – заборов, повозок, вьючных животных, а иногда и цепи преследователей, важно было, приземлившись, сразу войти в боевую стойку. Прыжки в высоту обычно от-

рабатывались на простейшем "тренажере" – вместо планки ребенок должен был перепрыгнуть через колючий куст, но на экзаменах использовалось и настоящее оружие, о которое в случае неудачи можно было серьезно пораниться. Столь же кропотливо отрабатывались прыжки с шестом, который позволял в мгновение ока перемахивать через стены высотой в несколько метров. Прыжки в длину через глубокие рвы и "волчьи ямы" должны были сформировать бесстрашие и закрепить навык приземления не только на ноги, но и на руки.

Особый раздел составляли "многоступенчатые" прыжки. В качестве подготовительного упражнения к ним следовало освоить бег по вертикальной стене. С небольшого разгона человек пробегал по диагонали вверх несколько шагов, стараясь по возможности сохранять равновесие за счет большого угла к поверхности земли. При устойчивом навыке ниндзя мог таким образом взбежать на трехметровую скалу и остановиться на гребне либо, резко оттолкнувшись от опоры, прыгнуть вниз и неожиданно атаковать противника. Другим вариантом многоступенчатого прыжка было заскакивание на невысокий, до двух метров, предмет, который служил своеобразным трамплином для следующего, финального прыжка на общую высоту до пяти метров. Такая техника в сочетании с использованием миниатюрных портативных пружинящих трамплинов нередко создавала иллюзию полета по воздуху.

Развитие силы и выносливости служило основой всех тренировок ниндзя. Здесь одним из наиболее популярных упражнений для детей было "подвешивание" на ветке дерева. Цепляясь руками за толстую ветку, ребенок должен был провисеть несколько минут на большой высоте, а затем самостоятельно вскарабкаться на ветку и спуститься по стволу вниз. Постепенно время висения доводилось до часа. Взрослый ниндзя мог таким образом висеть на внешней стене замка под самым носом у часовых, чтобы, улучив удобный момент, пробраться в помещение. Естественно, практиковались многочисленные отжимания, поднятие тяжестей, хождение на руках.

Одна из загадок нин-дзюцу – хождение по потолку. Секрет заключался в том, что потолки японских комнат украшены открытыми рельефными балками и стропилами, проходящими на небольшом расстоянии друг от друга. Упираясь руками и ногами в параллельные балки или же цепляясь при помощи "кошек" за одну балку, повиснув спиной к полу, ниндзя мог перебраться через всю комнату. Этим же способом, но уже прыжками, он мог взобраться вверх, упираясь в стены домов на узкой улочке или в коридоре замка.

Марафонский бег был нормой для любого ребенка в возрасте 10-12 лет. Юноша покрывал за день несколько десятков километров почти без остановок. Такие навыки требовались не только для того, чтобы уйти от погони, но и для передачи важных сообщений. В спринте индикатором "достаточной" скорости служила обычная соломенная шляпа. На старте следовало прижать шляпу к груди, и если она оставалась в таком положении прижатой потоком встречного воздуха до самого финиша, зачет считался сданным. Бег с препятствиями мог принимать самые разнообразные формы. На трассе ставили барьеры, капканы и ловушки, протягивали веревки в траве, вырывали "волчьи ямы". Юный ниндзя должен был, не прерывая движения, на ходу заметить следы присутствия человека и обогнуть препятствие или перескочить через него.

Для того чтобы передвигаться по территории противника, мало было уметь хорошо бегать – нужно было учиться ходьбе. В зависимости от обстоятельств, ниндзя мог использовать разные способы ходьбы: "крадущийся шаг" – мягкое, бесшумное перекатывание с пятки на носок; "скользящий шаг" – обычный способ перемещения дугообразными движениями стопы; "утопленный шаг" – перемещение по прямой, носок вплотную прижат к пятке; "прыжковый шаг" – мощные толчки ногами, напоминающие технику "тройного прыжка"; "односторонний шаг" – прыжки на одной ноге; "большой шаг" – нормальный шаг; "малый шаг" – передвижение по принципу спортивной ходьбы; "врезка лунок" – ходьба на носках или на пятках; "ходьба боком", "обычный шаг" – перемещение приставным шагом или спиной, чтобы помешать погоне определить направление движения; "ходьба вразбивку" – зигзагообразные движения.

При групповых операциях на местности, где хорошо были видны следы, ниндзя чаще всего передвигались гуськом, след в след, скрывая количество людей в отряде. Основными требованиями при ходьбе любым способом были быстрота, экономия сил и контроль дыхания. Важным дополнением к искусству ходьбы было передвижение на высоких легких ходулях из бамбука, которые в случае необходимости можно было изготовить за несколько минут.

Приблизительно с четырех-пяти лет мальчиков и девочек в лагере ниндзя начинали обучать борьбе без оружия и с оружием. Кроме того, детей подвергали жестоким и весьма болезненным процедурам, связанным с достижением свободного расчленения суставов. В результате многолетних упражнений суставная сумка расширялась, и ниндзя мог по собственному усмотрению "вынуть" руку из плеча, "отстегнуть" ногу, перевернуть стопу или кисть. Эти странные свойства были неоценимы в тех случаях, когда шпиону приходилось пролезать в узкие отверстия или освобождаться от пут, наложенных каким-нибудь хитроумным способом. Оказавшись в руках преследователей и дав себя связать, ниндзя обычно напрягал все мышцы, чтобы позже ослабить веревку общим расслаблением тела, "вынимал" руки, чтобы петли соскользнули с плеч. Дальнейшее уже было делом техники. Таким же образом воин мог освободиться от болевого захвата. В фехтовании расчленение сустава позволяло на несколько сантиметров удлинить руку при ударе.

Естественным сопровождением всего комплекса физического воспитания было общее закаливание организма. Детей не только приучали ходить в любую погоду почти нагишом, но и заставляли часами сидеть в ледяной воде горной реки, ночевать в снегу, день проводить на палящем солнце, подолгу обходиться без пищи и воды, добывать пропитание в лесу.

Острота чувств доводилась до предела, ибо от правильной и быстрой реакции зависела жизнь. Поскольку разведывательные операции обычно проводились ночью, возникала насущная потребность хорошо ориентироваться в темноте. Для развития ночного видения ребенка периодически помещали на несколько дней и даже недель в пещеру, куда едва пробивался снаружи дневной свет, и заставляли уходить все дальше и дальше от источника света. Зрительная память развивалась специальными упражнениями на внимание. Например, на камне раскладывали набор из десяти предметов, прикрытый платком. На несколько секунд платок поднимали, и юный ниндзя должен был запомнить все увиденные предметы. Постепенно число предметов увеличивали до нескольких десятков, состав их изменяли, а время демонстрации сокращали. После нескольких лет такого обучения будущий разведчик мог по памяти восстановить во всех деталях сложную тактическую карту и дословно воспроизвести дюжину страниц единожды прочитанного текста. Наметанный глаз ниндзя безошибочно определял и "фотографировал" рельеф местности, расположение коридоров замка, малейшие изменения в маскировке или поведении часовых.

Много внимания уделялось тренировке слуха. Ниндзя не только различал по голосу всех птиц и угадывал в птичьем хоре условный сигнал партнера, но и "понимал" язык насекомых и пресмыкающихся. Так, умолкший хор лягушек на болоте говорил о приближении врага. Громкое жужжание комаров под потолком комнаты свидетельствовало о засаде на чердаке дома. Приложив ухо к земле, можно было на огромном расстоянии услышать топот конницы. По звуку камня, брошенного со стены, можно было определить глубину рва и уровень воды с точностью до метра. По дыханию спящих за ширмой можно было точно вычислить их количество, пол и возраст, по звону оружия определить его вид, по свисту стрелы – дистанцию до лучника.

Тренировки, рассчитанные на активные действия в условиях продолжительной "слепоты", призваны были развить экстрасенсорные способности учеников. Поведение ниндзя в темноте зависело от целого комплекса слуховых, обонятельных и осязательных ощущений. Ниндзя, не имевший часов, орудуя в закрытом помещении, был лишен возможности высчитывать время по звездам. Тем не менее, основываясь на своих ощущениях, он определял время суток с точностью до минут. Наиболее талантливые ученики через несколько лет занятий действовали с повязкой на глазах так же свободно, как и без нее. Развивая в себе способности к внушению, они устанавливали порой "телепатический контакт" с невидимым противником, сидящим в засаде, и наносили упреждающий удар точно в цель. В японских домах с обилием раздвижных перегородок из вощеной бумаги и ширм, где зрение не всегда могло распознать местоположение врага, на помощь приходили все прочие органы чувств.

(Окончание следует)

Иллюстрации из книги «Самураи. Рыцари Древнего Востока».

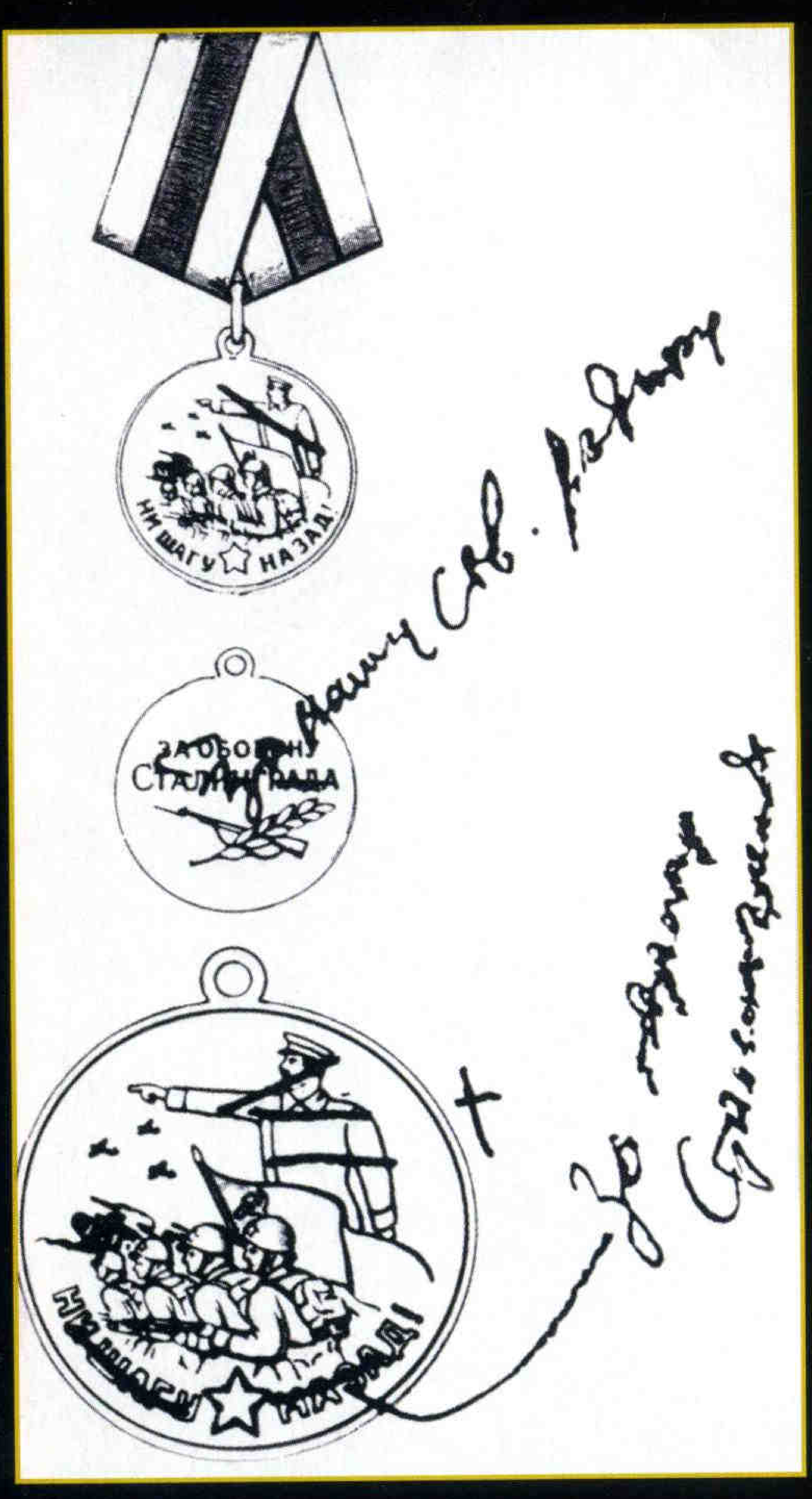
МЕДАЛИ ЗА ОБОРОНУ ГОРОДОВ-ГЕРОЕВ

«За оборону Киева»

«За оборону Советского Заполярья»

За оборону советских городов и районов, где враг понес особо тяжелые потери, были учреждены наградные медали, которые вручали всем активным участникам этих событий.

Проектные рисунки медали «За оборону Сталинграда» художника Н. Москалева с пометками И. Сталина

С ПЕРВЫХ минут Великой Отечественной советские воины мужественно встретили врага. Трудно давался агрессору каждый шаг по нашей земле. У больших городов и маленьких деревень завязывались кровопролитные бои, в которых фашистские войска несли большие потери. Среди городов, крепостями вставших на пути врага, – Москва, Ленинград, Киев, Минск, Сталинград, Севастополь, Одесса, Керчь, Новороссийск, Брестская крепость, Тула, Мурманск, Смоленск, награжденные позднее медалями «Золотая Звезда» и получившие почетное наименование «город-герой» или «крепость-герой». Непреодолимыми рубежами стали на пути врага Кавказ и Советское Заполярье, так и оставшиеся до конца войны в большей своей части незанятыми врагом.

За оборону советских городов и районов, где враг понес особо тяжелые потери, были учреждены наградные медали, которые вручали всем активным участникам этих событий. В конце октября 1942 года в газетах появилось сообщение о том, что Наркомат обороны ходатайствует об учреждении медалей за оборону Ленинграда, Севастополя, Сталинграда и Одессы. 24 ноября Верховный Главнокомандующий дал указание приступить к разработке их рисунков. Представлено было 43 эскиза будущих наград, сделанных почти десятком художников.

21 декабря был одобрен проект Положения о медалях за оборону четырех городов и к этому времени утвержден один из эскизов – медаль «За оборону Сталинграда» художника Н. Москалева. Но и на этом проекте рукой Сталина был зачеркнут портрет Верховного Главнокомандующего и по его указанию внесены некоторые другие изменения. На оборотной стороне всех медалей было предложено поместить надпись «За нашу Советскую Родину».

На следующий день, 22 декабря, был подписан Указ Президиума Верховного Совета СССР об учреждении медалей «За оборону Ленинграда», «За оборону Севастополя», «За оборону Одессы» и «За оборону Сталинграда». Тогда же появилось и описание будущих наград. Несколько позже, в марте 1943 года, в описание были внесены некоторые изменения. Так, первоначально предлагалось изготавливать медали из нержавеющей стали, но по технологическим причинам этот металл был заменен на латунь. По указу от 22 декабря ношение медалей предусматривалось на правой стороне груди, а с 19 июня 1943 года эти награды стали носить слева.

«ЗА ОБОРОНУ ЛЕНИНГРАДА»

ОДНА из самых трагических и одновременно героических страниц истории Великой Отечественной – оборона Ленинграда в 1941 – 1944 годах. Отрезанный от всей остальной территории страны город в течение 900 дней блокады стойко выдерживал натиск наступавших немецких войск.

Велик вклад в разгром фашистов и мирных жителей города. Несмотря на то, что были эвакуированы почти сто крупных промышленных предприятий, производство военной продукции не прекращалось ни на один день. Ленинградские заводы выпускали сотни танков, тысячи орудий и минометов, на верфях города в дни блокады строили большие и малые боевые суда. Кроме того, ленинградцы вырыли сотни километров противотанковых рвов, соорудили тысячи дотов и дзотов. В самом городе были возведены многочисленные баррикады на случай прорыва захватчиков.

«За оборону Москвы» «За оборону Севастополя» «За оборону Одессы» «За оборону Ленинграда»

В январе 1943 года вражеская блокада Ленинграда была прорвана, а в 1944 году полностью снята. Но еще в декабре 1942 года, когда фашистские орудия обстреливали практически всю территорию города, а гитлеровцы могли рассматривать ленинградские здания в бинокли, была учреждена медаль «За оборону Ленинграда» для награждения всех активных участников защиты города на Неве. После ряда обсуждений проектов был утвержден эскиз медали художника Н.Москалева: на фоне Адмиралтейства, как символа города, изображены фигуры красноармейца, краснофлотца, рабочего и работницы с винтовками наперевес, олицетворяющие готовность защитников города к борьбе. В стихотворении «За оборону Ленинграда» поэт Борис Лихарев написал:

И строй бойцов, и блеск штыка,
Адмиралтейская громада,
«За оборону Ленинграда» –
Такая надпись на века.

По Указу от 22 декабря 1942 года к медали «За оборону Ленинграда» могли быть представлены все военнослужащие и гражданские лица, принимавшие активное участие в защите города. При этом те, кто участвовал в обороне Ленинграда не весь период блокады, а выбыл из города по ранению, болезни или для выполнения правительственных заданий, также имели право на получение медали.

В самом начале 1943 года Ленинградский монетный двор получил ответственный заказ – изготовить первую партию медалей «За оборону Ленинграда». К тому времени самое ценное оборудование и большинство специалистов предприятия были эвакуированы. В осажденном городе немногочисленные голодные рабочие и инженеры трудились над изготовлением наград, уверенные, что Ленинград ни за что не будет отдан врагу. Уже в апреле первые тысячи медалей были вручены на передовой защитникам города.

Всего медалью «За оборону Ленинграда» награждено около 1 миллиона 470 тысяч человек, из них почти 15,5 тысячи – дети. Именно о них, своих сверстниках, написал ленинградский поэт Юрий Воронов:

В блокадных днях
Мы так и не узнали:
Меж юностью и детством
Где черта?
Нам в сорок третьем
Выдали медали.
И только в сорок пятом –
Паспорта...

В 1945 году Ленинграду присвоено почетное наименование «город-герой», а в 1965-м вручены орден Ленина и медаль «Золотая Звезда».

"ЗА ОБОРОНУ ОДЕССЫ"

В ЛЕТОПИСЬ Великой Отечественной войны навсегда вошла героическая оборона Одессы осенью 1941 года. Вместе с Приморской армией и кораблями Черноморского флота в защите родного города от фашистов принимали участие более 100 тысяч жителей, построивших три линии обороны вокруг Одессы и более 250 баррикад на ее улицах. Вместе с сухопутными частями на одесской земле сражались около 8 тысяч моряков-черноморцев, сошедших с боевых судов.

Попытка врага взять Одессу не увенчалась успехом. Первая атака была отбита в самом начале августа. 8 августа город был объявлен на осадном положении. Против Приморской армии, имевшей в своем составе 3 дивизии, Одесской дивизии народного ополчения и нескольких тысяч моряков противник бросил 12 дивизий и 7 бригад, по численности в пять раз превосходивших силы защитников города. В дальнейшем фашисты добавили к армии, осаждавшей Одессу, еще пять дивизий.

Несмотря на огромное неравенство сил, блокаду с суши, Одесса стойко защищалась даже тогда, когда линия фронта ушла далеко на восток. В условиях постоянной нехватки оружия и боеприпасов, воды и продовольствия воины и население города мужественно сражались с врагом, ни на один день не прекращали работу фабрики и заводы.

Лишь в связи с ухудшением военной обстановки на Украине Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение об эвакуации защитников Одессы в Крым, чтобы использовать эти силы там. Черноморский флот быстро и практически без потерь провел эвакуацию войск и техники, а также нескольких тысяч гражданского населения Одессы. Отход и посадку на транспорт частей прикрывали партизаны. Лишь 16 октября враг ворвался в город.

Героическая 73-дневная оборона Одессы дала множество примеров беззаветного мужества. Для всех участников обороны Одессы была установлена особая медаль. После обсуждения множества проектов был одобрен рисунок Н.Москалева: на лицевой стороне медали красноармеец и краснофлотец, идущие в атаку с винтовками наперевес. Фигуры воинов двух родов войск, сражавшихся плечом к плечу, символизируют неразрывное единение армии и флота в боях за город.

Право на получение медали имели все военнослужащие – участники обороны города, а также гражданское население, прини-

«За оборону Кавказа»

«За оборону Сталинграда»

мавшее непосредственное участие в защите Одессы.

Всего медалью "За оборону Одессы" награждено около 30 тысяч человек. За героическое сопротивление в 1945 году Одесса получила почетное наименование "город-герой", а в 1965 году ей был вручен орден Ленина и медаль "Золотая Звезда".

"ЗА ОБОРОНУ СЕВАСТОПОЛЯ"

ЕЩЕ ОДНА памятная страница Великой Отечественной – оборона главной базы советского Черноморского флота – Севастополя. Не впервой было черноморским морякам отстаивать свой город от врага – еще в Крымскую войну 1853 – 1856 годов Севастополь выдержал 348 дней осады превосходящих сил коалиционных войск Англии, Франции, Турции и Сардинии и только по приказу был оставлен его защитниками. Тогда же была учреждена и серебряная медаль "За защиту Севастополя", которую носили на почетной оранжево-черной георгиевской ленте.

В Великую Отечественную войну Севастополь снова продемонстрировал всему миру величие духа и боевое мастерство черноморских моряков, офицеров и солдат Красной Армии и севастопольцев, грудью вставших на защиту города.

Война пришла в Севастополь в 3 часа 13 минут 22 июня 1941 года. Именно тогда орудия Черноморской эскадры и зенитные батареи открыли огонь по фашистским самолетам, рвавшимся к городу. Неслучайно первое сообщение о боевом контакте с агрессорами пришло в Москву из Севастополя. Во время первого налета не погиб ни один корабль Черноморской эскадры.

Но впереди Севастополь ждали суровые испытания. Уже в ноябре гитлеровцы предприняли попытку взять город с суши. К этому времени в ряды защитников города влились моряки и пехотинцы, эвакуированные из Одессы. Все атаки врага были отбиты с огромными для него потерями.

И позднее фашисты неоднократно предпринимали наступления. С целью быстро овладеть черноморской твердыней гитлеровское командование сосредоточило против оборонявшихся более чем двухсоттысячную армию, превосходившую силы защитников по людям – почти в 2 раза, по орудиям и минометам – в 3 раза, по самолетам – в 10 раз, по танкам – в 12 раз. Но защитники Севастополя, испытывающие нехватку боеприпасов и продовольствия, стойко оборонялись 250 дней, совершили множество немеркнущих подвигов.

Грозной силой стал для гитлеровцев Черноморский флот. Корабли наносили мощные удары по вражеским объектам, надводные суда и подводные лодки доставляли в осажденный город боеприпасы и пополнение. Из города на кораблях было вывезено на Большую землю 30 тысяч раненых и 15 тысяч гражданского населения. На последнем надводном корабле, пробившемся в Севастополь в конце июня 1942 года, было вывезено спасенное моряками полотно знаменитой панорамы "Оборона Севастополя в 1854–1855 гг.".

9 мая 1944 года советские войска мощным штурмом освободили Севастополь. Черноморская твердыня, сопротивлявшаяся врагу в начале войны 250 дней, была освобождена теперь в течение трех дней.

По эскизу художника Н. Москалева 22 декабря 1942 года, когда город еще находился во вражеских руках, была утверждена медаль "За оборону Севастополя". Все активные участники обороны были награждены этой медалью.

1 мая 1945 года Севастополю присвоено почетное наименование "город-герой", а в 1965 году ему вручены орден Ленина и медаль "Золотая Звезда".

"ЗА ОБОРОНУ СТАЛИНГРАДА"

СИМВОЛОМ несгибаемой стойкости стала защита волжской твердыни – Сталинграда. Она началась 17 июня 1942 года и продолжалась до февраля 1943 года. В боях за Сталинград фашисты потеряли убитыми, ранеными и пленными около 1,5 миллиона солдат и офицеров – четвертую часть всех сил, действовавших на советско-германском фронте. Бойцы яростно защищали каждый метр советской земли, свято выполнив приказ Наркома обороны от 28 июля 1942 года, сущность которого сводилась к призыву "Ни шагу назад!".

За мужество и стойкость, проявленные при обороне Сталинграда, около 760 тысяч его защитников были награждены медалью "За оборону Сталинграда".

***

ПОСЛЕ введения медалей за оборону Ленинграда, Одессы, Севастополя и Сталинграда в разное время были учреждены еще четыре аналогичные награды. Три из них: "За оборону Кавказа", "За оборону Москвы" и "За оборону Советского Заполярья" – в 1944 году, медаль "За оборону Киева" – в 1961 году. Новые медали в художественном оформлении продолжили традиции, заложенные при разработке первых медалей за оборону городов-героев.

"ВИТЯЗИ" ОТСТОЯЛИ ЧЕСТЬ МОСКВЫ

ПЕРВЕНСТВО России по рукопашному бою, которое в конце марта принимал Брянск, вызвало у молодых российских рукопашников огромный интерес – в старинный город приехало более четырехсот участников, представлявших свыше тридцати команд из различных регионов страны. Чтобы попасть на этот представительный турнир, все ребята прошли сквозь сито отборочных рейтинговых соревнований.

В сборные команды Москвы и Московской области вошли пятеро воспитанников Сергея Евдокимова из детско-юношеского спортивного клуба "Витязь". И все они выступили достойно, став лучшими в своих командах. Виктор Петров победил среди двенадцати-тринадцатилетних участников, а Роман Чернышов первенствовал в возрастной категории шестнадцати-семнадцатилетних, выполнив норму кандидата в мастера спорта по рукопашному бою. Призерами первенства России стали Игорь Егоров (12-13 лет) и Александр Кузнецов (16-17 лет), удачно выступил и Вячеслав Чуйченко (16-17 лет). Успех молодых "витязей" поразительный, ведь они занимаются рукопашным боем и участвуют в соревнованиях всего чуть больше года.

Сергей ЛУЧАНИН

ОТ РЕДАКЦИИ.

В апрельском номере "Братишки" в публикации под рубрикой "Курсантская страница" по вине редакции допущена ошибка – неправильно указано отчество начальника Рязанского воздушно-десантного института полковника Владимира Крымского. Приносим извинения читателям журнала и лично Владимиру Яковлевичу Крымскому.

В московском Дворце спорта "Динамо" был проведен VI Кубок России по рукопашному бою на призы Героя России генерал-полковника Анатолия Романова. Три дня бойцы-рукопашники боролись за звание сильнейшего в своей весовой категории.

НА ПРИЗЫ ГЕНЕРАЛА РОМАНОВА

ИНИЦИАТОРОМ проведения соревнований, как и шесть лет назад, стал спорткомитет Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск, где рукопашный бой и по сей день пользуется большой популярностью у военнослужащих. Большое содействие оказали организаторам Главное командование внутренних войск МВД России, Федерация рукопашного боя России и МГО ОГО ВФСО "Динамо".

Этот турнир руководство Федерации рукопашного боя считает одним из самых престижных и представительных соревнований страны. В Москву приехали борцы со всей России: от Калининграда до Петропавловска-Камчатского, поэтому в этом году Всероссийскому турниру на призы Героя России генерал-полковника Анатолия Романова был придан более высокий статус Кубка России. Многие спортсмены принимали участие в боевых действиях и награждены орденами и медалями.

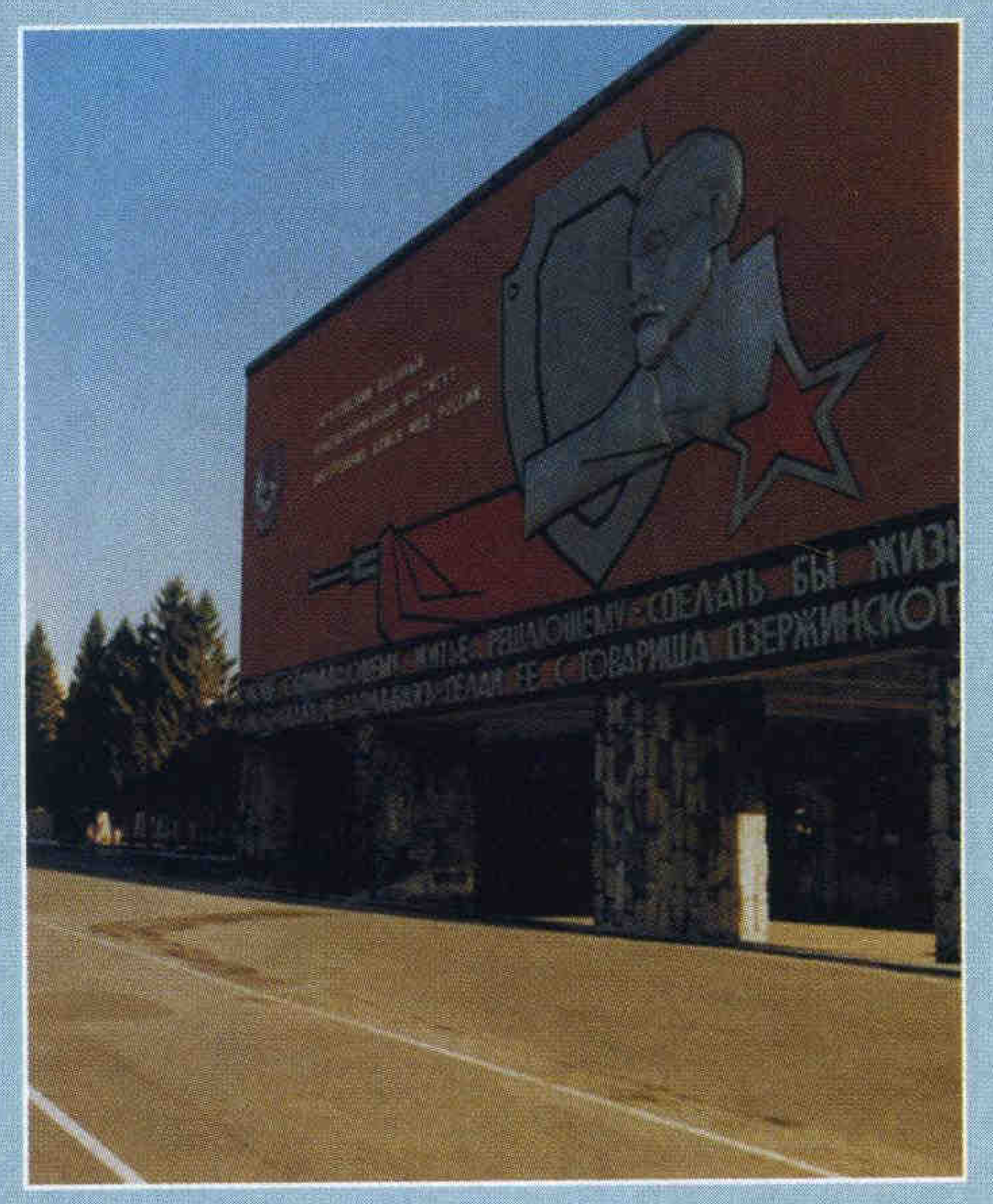
Судейство осуществлялось по правилам Национальной федерации рукопашного боя. Открыл соревнования заместитель главнокомандующего внутренними войсками – начальник управления боевой подготовки генерал-лейтенант Николай Рогожкин, затем зрителям были продемонстрированы показательные выступления одной из рот полка спецназа "Витязь".

Такого накала страстей на ковре не было давно. Особенно в последний день состязаний, когда соперничали финалисты. В своих весовых категориях победителями стали: Евгений Репин, Нариман Кадиев, Давид Эседов, Виталий Алферов, Султан Алиев, Рустам Ольховский и Марат Камутаев. У женщин золото в упорной борьбе завоевали Елена Никитина, Лидия Тебенькова, Татьяна Кудинова, Надежда Шемякина, Анна Шубина, Тамара Довгулевич и Светлана Андреева. В командном первенстве, как и в прошлом году, победили борцы Московского округа ВВ МВД России, серебро увезла команда Ханты-Мансийского автономного округа, а бронза досталась команде Федеральной службы охраны.

Самая короткая схватка в Кубке России на призы генерала Анатолия Романова длилась 13 секунд. Мастер спорта Александр Косачев из Перми выиграл у кандидата в мастера Алиасхаба Магомедова из Санкт-Петербурга. А специальный приз за лучшую технику получил прапорщик Александр Кононов из полка спецназа "Витязь".

Альберт КУДРЯШОВ

САРАТОВСКИЙ КРАСНОЗНАМЕННЫЙ...

ЗА СВОЮ многолетнюю историю Саратовский военный Краснознаменный институт внутренних войск стал неотъемлемой частью старинного купеческого города. Фасад главного здания с барельефом Феликса Дзержинского на центральной улице настолько слился с его архитектурным ансамблем, что стал своеобразной визитной карточкой Саратова.

19 мая старейшему учебному заведению внутренних войск МВД России исполняется 70 лет. За это время было проведено 73 выпуска основного курса и 34 – экстерном, около 36 тысяч его воспитанников получили офицерские звания. Сегодня в войсках нет такой части, где бы не служили выпускники Саратовского Краснознаменного. И куда бы ни завела их судьба, они всегда вспоминают добрым словом альма-матер, гордятся традициями и славной историей своего института.

Свою историю Саратовский военный Краснознаменный институт ведет с начала 30-х годов. Первым начальником-военкомом был назначен комкор Сергей Иванович Абрамович, позже его сменил комдив Илья Васильевич Панин. Первый выпуск офицеров состоялся в 1934 году.

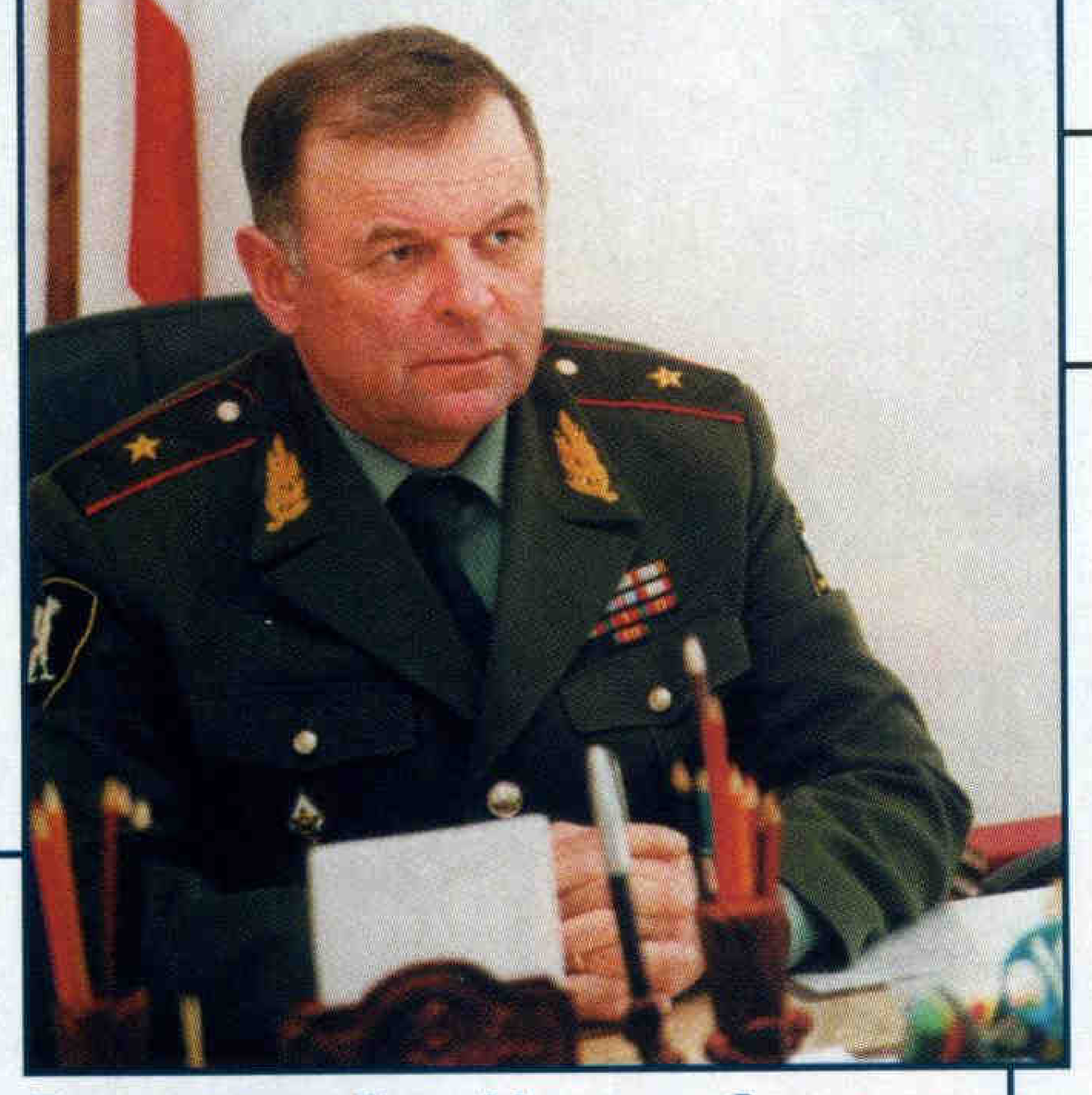
Особой страницей в летопись истории института вошла Великая Отечественная война. Первые удары гитлеровских войск пришлись на пограничные заставы, которыми командовали выпускники училища лейтенанты Дмитрий Ракурс и Александр Лопатин. Оба они посмертно удостоены звания Героя Советского Союза.

Уже на второй день войны в Саратове состоялся досрочный выпуск офицеров. По мере продвижения фронтов на запад войскам НКВД по охране тыла действующей армии приходилось действовать во все более усложнявшейся обстановке – необходимо было вести борьбу с бандитами. Так, в 1943–1944 годах более 1500 курсантов участвовали в проведении чекистско-войсковых операций в Калмыкии и Чечено-Ингушетии. Однако с окончанием войны боевые действия для выпускников и курсантов училища не закончились. Им еще предстояло участвовать в восстановлении правопорядка в различных уголках страны, от Западной Украины до Северного Кавказа.

За годы войны двадцати выпускникам было присвоено звание Героя Советского Союза. Один из них – подполковник Николай Васильевич Мамонов – навечно зачислен в списки личного состава училища. За отвагу и мужество

Михаил ВОРОНОВ:

“Готовим офицеров, соответствующих велению времени”

Генерал-майор Михаил Степанович ВОРОНОВ родился 9 октября 1949 года в Полтаве. В 1970 году окончил Орджоникидзевское высшее общевойсковое командное училище, в 1982-м – Военную академию имени М.В. Фрунзе. Командовал взводом, ротой, батальоном, полком и дивизией. С 1998 года – заместитель командующего войсками Приволжского округа внутренних войск МВД России по боевой подготовке. 12 июля 2000 года Указом Президента Российской Федерации назначен начальником Саратовского военного института внутренних войск МВД России.

– 19 мая Саратовскому военному институту внутренних войск исполняется 70 лет. С какими достижениями коллектив института встречает знаменательный юбилей?

– За время своего существования наше учебное заведение подготовило более 36 тысяч офицеров. 20 воспитанников института в разные годы были удостоены высокого звания Героя Советского Союза, шестеро – Героя России. Среди наших выпускников целая плеяда генералов внутренних и пограничных войск.

В последнее время кафедрами и отделами проведена огромная работа по совершенствованию учебной и материально-технической базы. Ведется строительство караульного городка, переоборудованы многие специализированные классы и кабинеты, спортивный городок. Восстановлен опорный пункт на тактическом поле учебного центра, завершается возведение полевого парка боевой техники. Построены и введены в эксплуатацию новая казарма и медицинский пункт, отремонтирована курсантская столовая.

Определенные успехи, несомненно, достигнуты. Но останавливаться на этом мы не намерены. Будем и впредь работать над реализацией намеченных планов.

– Михаил Степанович, появились ли новые подходы в обучении курсантов?

– Мы стараемся максимально приблизить учебную обстановку к реальным условиям выполнения войсками служебно-боевых

многие выпускники училища были награждены орденами и медалями, трое стали Героями Социалистического Труда. Их имена золотыми буквами выбиты на мемориальной доске в родном училище.

В 1973 году училище получило статус высшего учебного заведения и перешло на четырехгодичное обучение. В канун празднования полувекового юбилея, 6 мая 1982 года, Президиум Верховного Совета СССР отметил пятидесятилетний напряженный труд училища по подготовке квалифицированных офицерских кадров для войск правопорядка орденом Красного Знамени. С 1992 года подготовка будущих лейтенантов осуществляется по пятилетней программе обучения, а с 1997 года училище реорганизовано в военный институт внутренних войск.

Офицеры и курсанты института не раз становились между противоборствующими сторонами, ослепленными межнациональной рознью. Так было и в служебных командировках в конце 80-х в Баку и Ереване. В 1993–1995 годах офицеры института принимали участие в обеспечении общественного порядка во Владикавказе.

Чечня... Более 180 военнослужащих института участвовало в обеспечении конституционного порядка в мятежной республике. Более 30 выпускников погибли на этой войне. За проявленное мужество и героизм выпускники института генерал-полковники Анатолий Романов и Михаил Паньков, полковник Александр Никишин удостоены звания Героя России. Подполковник Николай Шевелев, старший лейтенант Александр Ковалев и лейтенант Джафяс Яфаров награждены Золотой Звездой посмертно.

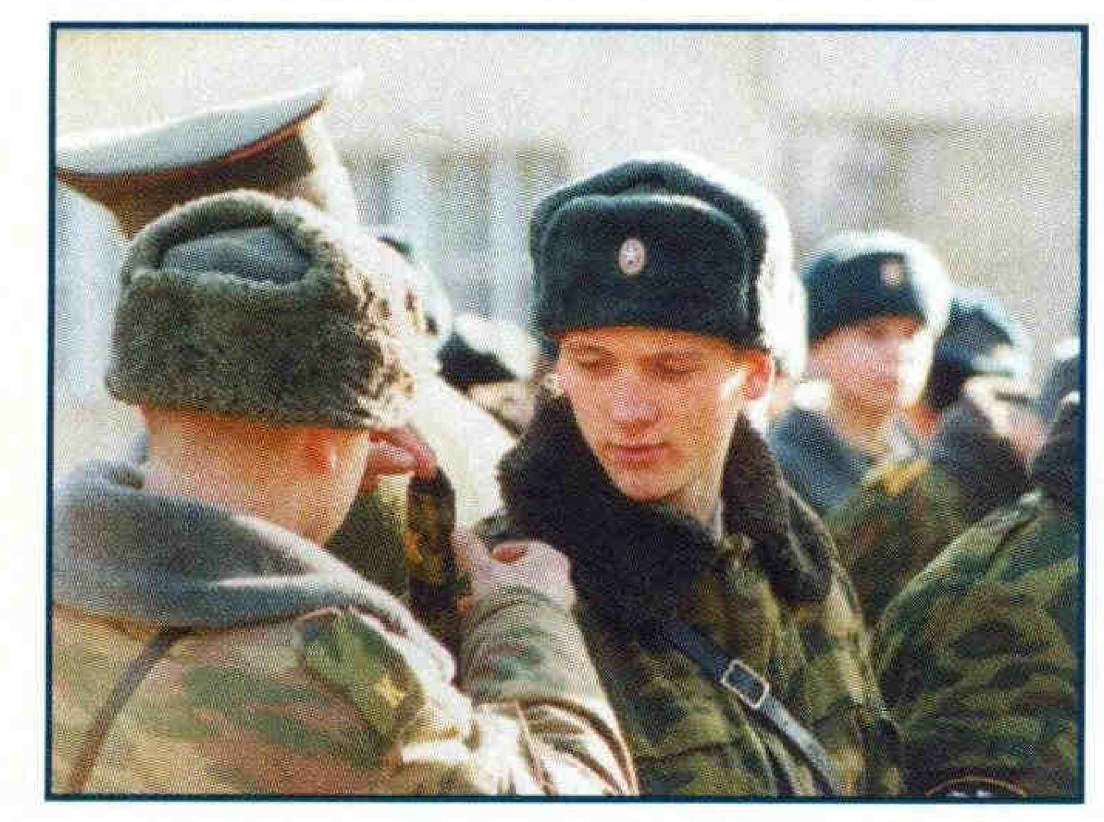
Золотой фонд любого учебного заведения составляют его кадры, руководящий и преподавательский состав. Неоценимый вклад в становление, развитие и совершенствование деятельности института внесли, прежде всего, его начальники – генералы Юрий Нестеров и Юрий Алферов. Сегодня учебным заведением успешно руководит генерал-майор Михаил Воронов.

Во внутренних войсках Саратовский институт в шутку называют «кузницей генеральских кадров». Шутка шуткой, а немалая доля правды в этом есть. Более 90 выпускников дослужились до генеральских погон. Среди них Герой России бывший командующий внутренними войсками генерал-полковник Анатолий Романов, прошедший в стенах училища путь от курсанта до подполковника, командира курсантского подразделения. Славный путь от курсанта до генерала прошли: нынешний начальник Главного штаба внутренних войск Герой России генерал-полковник Михаил Паньков, бывший начальник Главного штаба генерал-полковник Борис Максин, заместители главнокомандующего генерал-лейтенанты Станислав Кавун и Вячеслав Дадонов, начальник управления кадров ГКВВ генерал-лейтенант Петр Ермаков, первый заместитель начальника Главного штаба генерал-лейтенант Александр Будников, командующий войсками Сибирского округа генерал-лейтенант Николай Новак и многие другие.

Сегодня можно с уверенностью сказать, что большинство выпускников – это хорошо подготовленные во всех отношениях офицеры, любящие военную службу и отдающие ей все свои знания, силы и энергию. Об этом свидетельствует вся семидесятилетняя история старейшего в войсках Саратовского военного Краснознаменного института внутренних войск МВД России.

Роман ДУРКАЧ

вых задач. К примеру, недавно я был вынужден внести коррективы в замысел планируемого тактико-специального учения. После рекогносцировки был выбран другой участок проведения тактической игры, близкий по ландшафту к Северо-Кавказскому региону.

Вносим поправки и в тематику занятий. Больше внимания стали уделять изучению и отработке вопросов, связанных с действиями взвода в маневренной группе, проведением спецопераций малого масштаба силами взвода и роты, разведывательно-поисковых мероприятий в лесных массивах, горах. Местность и условия в нашем учебном центре позволяют проводить подобные занятия.

Учебный процесс спланирован таким образом, что постоянно в учебном центре находится какой-либо из пяти курсантских батальонов. Кроме того, на выпускном курсе предусмотрена заключительная десятидневная полигонная практика, венцом которой являются тактико-специальные учения с пешим маршем и выполнением специальных задач.

Особое внимание в процессе обучения уделяем вопросам всестороннего обеспечения марша, управления огнем приданной и поддерживающей артиллерии и ударов авиации. Учим курсантов действиям при внезапном нападении противника на движущуюся колонну. Практика показывает, что зачастую в подобной ситуации личный состав терялся, бронетехника останавливалась, огонь не велся, маневр техникой не осуществлялся, задымление местности не производилось. Делаем все для того, чтобы избежать повторения ошибок нашими выпускниками в будущем.

— Привлекаются ли для проведения занятий офицеры войск?

– Частые гости в учебных аудиториях и в поле офицеры 20-го отряда специального назначения, имеющие богатый боевой опыт. Недавно занятия по тактической подготовке внутренних войск с курсантами выпускного курса проводил командующий войсками Приволжского округа генерал-лейтенант Михаил Змеев. К проведению занятий по организации службы по охране общественного порядка часто привлекаем офицеров органов внутренних дел Саратова.

Да и многие наши преподаватели имеют боевой опыт. В институте внедрена практика привлечения офицеров военных кафедр к выполнению задач в составе временной группировки войск на Северном Кавказе. Правда, здесь есть одно "но". На мой взгляд, преподавателей, командированных в горячие точки, используют неправильно. Они выполняют обязанности на командном пункте Главкомата, а должны находиться непосредственно в боевых порядках реально действующих в Чечне частей. Мы ведь готовим офицеров первичного тактического звена, а не оперативного.

— Михаил Степанович, Саратовский военный институт внутренних войск — это не только кузница кадров, но и центр учебной, методической и научной работы. Существуют ли у вас какие-нибудь обязательства перед войсками, не остается ли опыт служебно-боевого применения войск, полученный преподавателями в горячих точках, лишь в учебных аудиториях института?

– Да, мы имеем заказ от Главного командования внутренних войск на проведение научных исследований, особенно в области ис-

пользования войск в контртеррористических операциях. Под руководством моего заместителя по науке полковника Игоря Шевченко за последний год выпущено более десяти методических пособий по общей тактике, тактической подготовке внутренних войск, огневой, инженерной подготовке, связи и вопросам морально-психологического обеспечения служебно-боевой деятельности подразделений.

В настоящее время готовятся к изданию пособия, в которых будет обобщен опыт служебно-боевого применения внутренних войск на примерах участия в контртеррористической операции на территории Чеченской республики 22-й бригады оперативного назна-чения, операции по освобождению Грозного.

К сожалению, мощности нашей типографии маловаты и не позволяют выпускать издания большим тиражом. Хотелось бы, чтобы в научно-исследовательской работе полнее использовался потенциал курсантов.

– Михаил Степанович, читателям наверняка интересно будет узнать, какой конкурс сегодня в Саратовский Краснознаменный военный институт внутренних войск МВД России.

– Отбор в институт осуществляется в два этапа. На первом, когда приемная комиссия изучает личные дела кандидатов на поступление, конкурс составляет примерно 5-7 человек на место. К вступительным экзаменам остается 2-3 абитуриента на одно место.

К сожалению, по ряду объективных причин нынешние абитуриенты по многим показателям уступают прежним. И если их общеобразовательная подготовка все же заслуживает положительной оценки, то физическая оставляет желать лучшего.

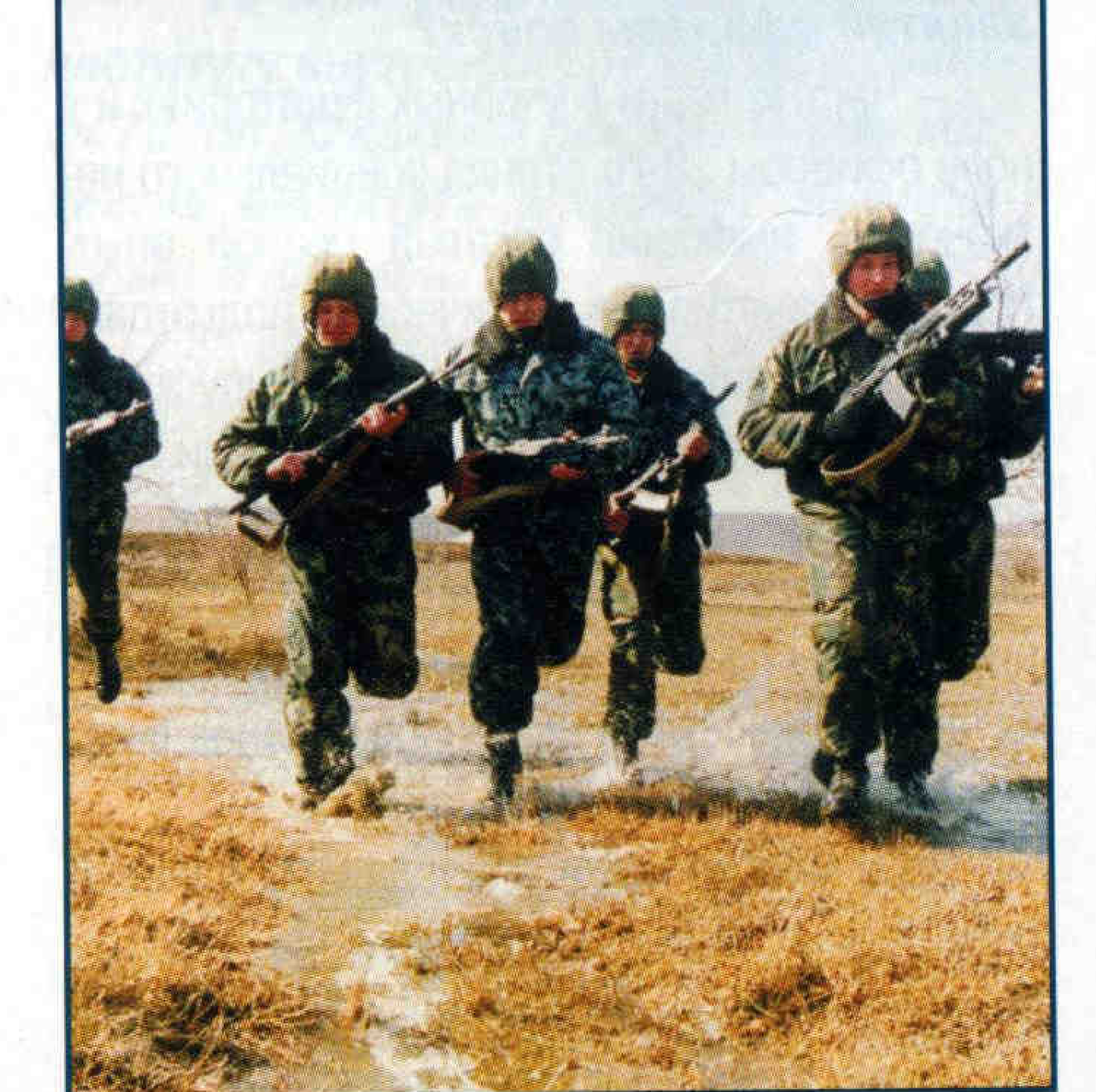
Наша же задача состоит в том, чтобы сделать из курсантов образованных, высоконравственных, физически развитых офицеров, способных выполнять поставленные перед ними задачи и желающих посвятить свою жизнь служению Отечеству.

– Какую специальность получают нынешние выпускники?

– Военную – “боевая и повседневная деятельность мотострелковых подразделений” и гражданскую – “юриспруденция”.

– Поступают ли в адрес института отзывы о том, как проходят службу ваши выпускники?

– Подавляющее большинство откликов положительного содержания. Правда, что греха таить, есть все же пробелы в учебном процессе, которые сказываются в первые годы службы наших выпускников. Я, признаться, и сам не в полной мере удовлетворен качеством подготовки курсантов. Работать с людьми стало намного сложнее, чем прежде. Хотелось бы больше дать курсантам практики работы с подчиненными, руководства воинским коллективом, методики обучения военнослужащих. Сегодня они за время обучения проходят одну юридическую и две войсковые стажировки в должности командира отделения и командира взвода. Мы стараемся выбирать для этих целей лучшие, передовые воинские части, как правило оперативного назначения и по охране важных государственных объектов, традиционно в Северо-Кавказском, Московском, Приволжском округах внутренних войск и ОДОНе. Там, где командиры проявляют заботу о курсантах, тесно взаимодействуют с нашими офицерами – руководителями стажировки, КПД войсковой практики выше. Командиры должны понимать, что сегодняшний курсант завтра, получив звание лейтенанта, вернется в войсковой

строй. Чем больше практики он получит во время стажировки, тем легче им же, командирам, будет работать с молодым офицером.

— Почти все выпускники Саратовского военного института, с которыми мне доводилось встречаться в войсках, сетовали на свою слабую техническую подготовку. Пробелы в ней им пришлось восполнять уже в подразделениях на штатной технике, порой беря уроки у опытных механиков-водителей и наводчиков-операторов БТР и БМП.

— Мы оборудовали классы технической подготовки и специализированные классы подготовки БМП, БТР к боевому применению. Учим курсантов готовить боевую машину и правильно ее эксплуатировать в горах. Особое внимание, вплоть до изменения тематики занятий, обращаем сейчас на вопросы управления огнем вооружения БМП, БТР. В титул заложено строительство в учебном центре директрисы БМП, оборудован и уже действует класс тренажеров по подготовке пулеметчиков БТР и наводчиков-операторов БМП.

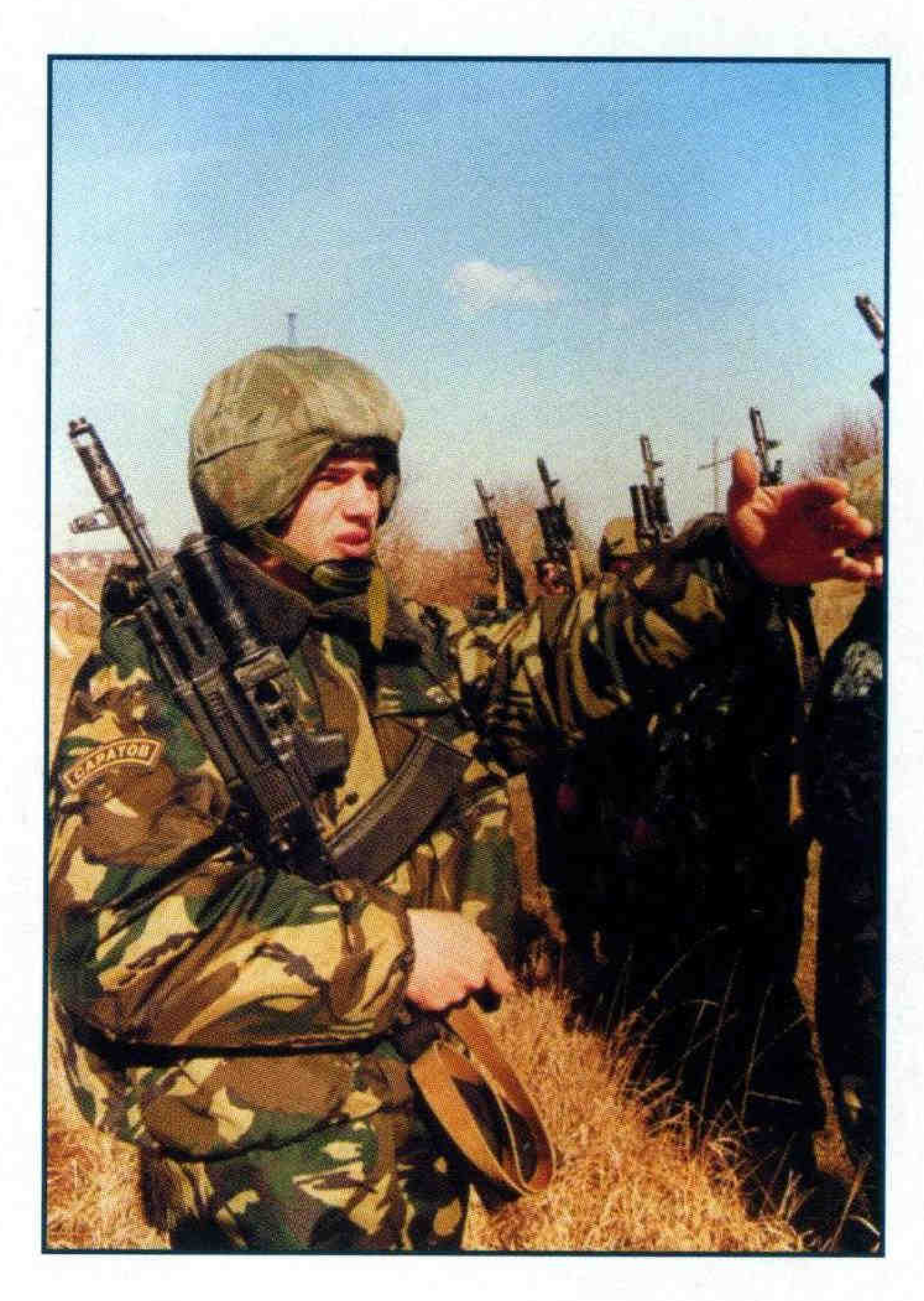
Больше внимания стараемся уделять вождению боевых машин. Уже введены в эксплуатацию некоторые элементы бронедрома и идет дальнейшее их совершенствование.

— Михаил Степанович, кого из офицеров вы хотели бы особо отметить? На ком держится сегодняшний день института?

— Прежде всего на тех, кто долгие годы проработал в институте, активно передает свои знания и опыт курсантам и офицерам. Это начальник кафедры тактической подготовки внутренних войск полковник Н.Марочко, человек с беспокойной душой, остро болеющий за дело; заместитель начальника кафедры социальных и гуманитарных наук полковник В.Марков; один из опытнейших и всесторонне подготовленных офицеров командир батальона полковник М.Петров; начальник отдела кадров института полковник В.Баженов; мой заместитель по вооружению полковник Н.Костенко и многие другие. Всех и не перечислишь.

— И напоследок традиционный вопрос. Что бы вы пожелали своим подчиненным в канун 70-летия института?

— Прежде всего, побольше оптимизма, веры в то, что отношение к человеку в погонах, военному учителю со стороны государственной власти все же изменится в лучшую сторону. Хочу пожелать всем уверенности в своих силах, крепкого здоровья, счастья и солдатской удачи.

Беседовал Ринад АРИБЖАНОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

В НЕБЕ – ФЕДОРОВ!

Александр ЛЕБЕДЕВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА и из архива Ивана ФЕДОРОВА

"Уходящая натура" — это когда-то услышанное выражение не дает мне покоя в ходе всего нашего разговора, потому что я осознаю: мой собеседник — "последний из могикан" ушедшей эпохи. Таких летчиков больше не будет.

Его жизнь переполнена яркими событиями и крутыми виражами, коих с лихвой хватило бы на десяток иных судеб. Герой Советского Союза, "сталинский сокол" из знаменитой когорты летчиков, чьи имена гремели на весь мир, Иван Евграфович Федоров каким-то непостижимым образом оказался лишен всенародной славы и любви. Его имя сегодня известно лишь в узких кругах отечественных авиаторов да исследователей авиационной истории. В многочисленных военных энциклопедиях о нем вообще нет ни одной строчки, нет его имени и в знаменитом списке советских воздушных асов, имена которых хорошо известны нам еще со школьной скамьи — Покрышкин, Кожедуб, Речкалов. И это несмотря на то, что Федоров за годы войны сбил больше всех самолетов противника.

Большая и яркая жизнь этого человека — непостижимое белое пятно в истории и войны, и авиации, и нашего с вами представления об ушедшем времени. О времени, в котором человека могли возвысить до уровня иконы или отправить в забвение, несмотря на все его заслуги, подвиги и достижения, если он не вписывался в прокрустово ложе государственной идеологии.

Федоров не вписывался. Сильный человек, он и характер имел взрывной и независимый, авторитетов не признавал, жил не по шаблону, не раздумывая дрался, когда надо было отстаивать справедливость, а главное — не мог молчать тогда, когда молчать было полезно. Для его жизни, к которой, впрочем, он относился очень несерьезно, даже наплевательски.

Сегодня ему 88, и он до сих пор с видимым удовольствием хохочет, вспоминая свои хулиганские проделки и в небе, и на земле. Он вообще был и остается большим любителем жизни. Притом что никогда за жизнь не цеплялся, еще с ранней юности считая: сохранить незапятнанной совесть и честное имя — куда как важнее. С этим и прошел через все, что выпало на его долю.

НЕБО ЗОВЕТ

ТО БЫЛО время, когда в стране существовало две категории небожителей. Одни сидели в Кремле и решали судьбы народов и стран. Другие были хозяевами своей судьбы и штурмовали небесные выси, вышивая на просторах пятого океана кружева высшего пилотажа. Это феерическое чувство свободы, которое известно только птицам, формировало их характер – гордый и независимый. И если до первых было неимоверно высоко, и ничего кроме благоговейного трепета они не вызывали, то вторые – летчики Страны Советов – были теми, кем восхищались и которыми хотели стать обычные мальчишки с городских окраин или деревенских выселок.

Он был таким мальчишкой. Свой первый полет Иван совершил уже после того, как получил несколько рабочих специальностей на заводе и успел поработать машинистом паровоза. Везде он был первым. В работе, в бесконечных "соцсоревнованиях", в потасовках, что от молодецкой удали то и дело возникали под окнами родной хаты в Каменном броде – окраинном районе Луганска. Там, на соседних улочках, жили такие же, как он, работяги с заводов и их расцветающие с каждой весной дочери. В потасовках Ваня не любил возиться с противником, бил один раз, но наповал. Это свое качество он пронес через все войны, в которых пришлось участвовать. Федоров из любых схваток всегда выходил победителем. Такая натура.

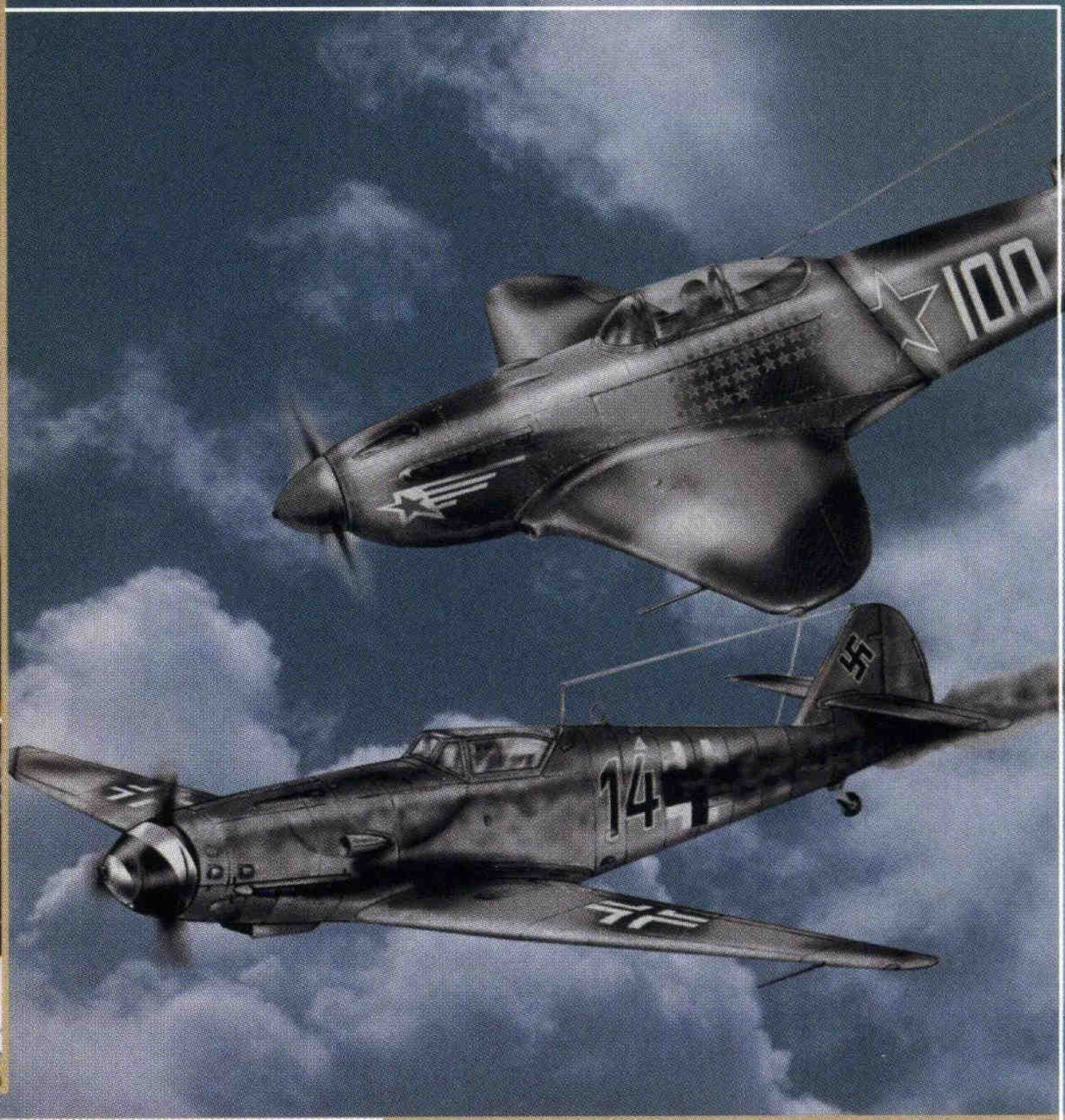
Первыми его крыльями стал собственноручно собранный по добытой черт знает каким образом схеме планер ИТ4БИС, больше похожий на деревянный ящик. Его строили три месяца всем авиакружком, куда Иван пришел, страстно желая летать.

Федоров взлетел на этом "чуде авиационной мысли" с девятой попытки, удачно приземлился. Первая ступень лестницы в небо была взята достаточно легко. Дальше ждали более серьезные испытания. Уверенный в своих силах, он отправился на Всесоюзные соревнования планеристов в Коктебель, которые к тому времени собирали огромное количество участников. Среди них были и начинающие, и очень известные уже в то время авиаторы. Федоров из двухсот участников в этих первых для себя соревнованиях занял седьмое место. Это был успех.

Иван очень быстро опередил своих товарищей по луганскому авиакружку. Пока те осваивали планеры, он уже начал летать на самолетах.

В 1932 году его призвали в ряды РККА. Федоров поступил в Ворошиловградскую военную школу пилотов. Двухгодичную программу подготовки освоил за 7 месяцев, продемонстрировав незаурядные качества и талант, блестяще сдал выпускные экзамены. По окончании был распределен в Киевский особый военный округ, в житомирскую эскадрилью. То, что молодой, только-только покинувший училищную скамью летчик вытворял в украинском небе, заставляло искренне удивляться всех, кто становился свидетелем федоровского пилотажа. Уже в 19 лет он стал командиром эскадрильи, летая на самолетах И-16, И-15. Там же, при строевой части, он выполнял обязанности

летчика-испытателя, занимаясь облетом прибывающих с заводов новых серийных машин. К середине тридцатых годов Федоров знакомится со многими легендарными летчиками того времени – Чкаловым, Байдуковым, Стефановским, становясь вместе с ними в одну когорту "героев своего времени". Пилотажное мастерство Федорова не раз отмечали на самом высоком уровне: Сталин пристально следил за стаей своих "соколов", которым прощал многочисленные выходки. Воздушные хулиганы, первым из которых, безусловно, был Валерий Чкалов, находились у вождя народов на особом положении.

С 1934 года Федоров начинает участвовать в знаменитых сталинских воздушных парадах, проходящих над Красной площадью. К тому времени он уже освоил пилотирование большинства моделей советских самолетов – и истребителей, и тяжелых бомбардировщиков, неизменно показывая великолепное умение подчинять машину своей воле. Его мастерство было по заслугам оценено – Федорова неоднократно поощряли и командующий ВВС, и нарком обороны Ворошилов. Премировали одаренного летчика и деньгами, и мотоциклами, и автомобилями...

1937 год стал для Ивана Федорова поворотным. Неуемная натура требовала все новых и новых побед, подвигов, свершений. Иван жаждал настоящего, реального, большого дела, где он мог по максимуму проявить все свое умение, мастерство, талант. Таким делом, по его убеждению, стала война в Испании...

"ДИАБЛО РОХА"

ПРОВЕДЕННЫЙ 1 мая 1937 года воздушный парад оказался очень удачным. Сталин был доволен. После парада особо отличившиеся в московском небе пилоты были приглашены в Георгиевский зал Кремля на большой банкет, где вождь лично благодарил своих "соколов", многим вручил подарки и награды. Еще до приема в Кремле группа молодых летчиков решила просить руководство страны отправить их на развернувшуюся в то время на Пиренеях гражданскую войну. Федорова, возможно, за богатырские рост и стать, а возможно, и за яркую и независимую натуру, было решено сделать главным "ходоком" к вождям.

Встреча состоялась. Прямо в холле Ворошилов внимательно выслушал горячую просьбу. В конце банкета какой-то высокий чин записал фамилии рвущихся в Испанию летчиков. Набралось двенадцать человек.

Дальше все закрутилось с калейдоскопической быстротой. Спустя короткое время группа советских истребителей была в Париже. В режиме страшной конспирации, получив новые паспорта с испанскими фамилиями, переодетые в цивильные костюмы, летчики вскоре оказались в Испании – среди защитников Республики. Их ждали. Противостоять на равных воздушным армадам франкистов, итальянцев и немцев способны были лишь советские авиаторы. В Барселоне в приветственном слове к нашим летчикам руководитель испанской компартии Долорес Ибаррури пообещала, что за каждый сбитый вражеский самолет Республика будет платить 37 тысяч песет. Баснословная по тем временам сумма. Ответ Федорова не заставил себя ждать: "Нам очень грустно слышать такие слова уважаемой Долорес, потому что мы приехали сюда не за деньгами, а сражаться за Республику, отстаивать ее идеалы, проявить русский характер".

Первое, чему искренне поразился Федоров после прибытия на авиационную базу Лос-Алькасарес, оказались хорошо известные ему "ишачки" – И-16, которые составляли главную истребительную силу республиканцев. Латаные-перелатаные, с "убитыми" моторами, вместо цельнометаллического фюзеляжа каркас, обтянутый перкалью – специальной авиационной тканью. Кое-где в корпусе виднелись так и не "зашитые" пробоины... Да на таких не то что воевать, летать страшно. Но уже вскоре Федоров показал, кто в испанском небе хозяин.

17 июня 1937 года Иван Евграфович открыл счет своим боевым победам. На порт близ Картахены шла группа из шести бомбардировщиков, прикрываемых двумя "мессершмиттами". Взлетев, Федоров и еще не-

сколько летчиков быстро нагнали группу и завязали стремительный бой. Проникнув в самую гущу вражеского строя, мастерски маневрируя, он сбил один из "мессершмиттов". Немецкие летчики были обескуражены таким напором. Тот бой закончился благополучно для Федорова. Из летевших на Картахену вражеских самолетов шесть было сбито, в том числе два "мессершмитта", а один бомбардировщик советские асы посадили на аэродром республиканцев.

Чуть позже Федоров сам сумел посадить на республиканскую авиабазу немецкий "мессер". В небе, выписывая всевозможные фигуры воздушного пилотажа, он очень быстро зашел в хвост фашисту, но сбивать не стал. Враг попытался оторваться от русского, но ничего не вышло. Все попытки немца уйти в сторону от диктуемого курса Федоров пресекал угрожающими очередями из пулемета впритирку с вражеским самолетом. Так, подхлестывая "мессер" огнем, Федоров посадил его на аэродром. Как оказалось, за штурвалом находился командир немецкой эскадрильи.

Воздушные бои в испанском небе прибавляли летного и боевого опыта. Летать приходилось в горных условиях, где воздушные потоки имеют свои особенности, пилотировать самолет при этом очень сложно. Но Федоров заслужил любовь испанцев не только своими незаурядными способностями летчика-истребителя, для которого не было несбиваемых самолетов, а прежде всего удивительной, яростной, стремительной манерой сражаться в воздухе. Вооружение "ишачков" было крайне капризным. Пушка ШКАС с воздушным охлаждением оказалась слабо приспособлена к эксплуатации в жарком климате. Случалось, на пятнадцатом-двадцатом выстреле ее клинило, а ствол раскалялся добела. Вот почему в Испании Федорову два раза приходилось таранить вражеские самолеты! Однажды на возвратившемся на аэродром самолете насчитали 90 пробоин, при этом 40 были в крыльях. Стремление Федорова победить в каждом бою заставляло и машину летать на пределе возможностей.

Ни разу не проигравший воздушных боев франкистским летчикам, он по ошибке был сбит республиканской зенитной артиллерией. Федорову пришлось выпрыгивать из разваливающегося прямо в воздухе истребителя с парашютом. Все лицо было залито кровью – нос от страшного удара был почти оторван, палец на одной руке болтался на сухожилиях... Федоров плавно спускался в испанском мареве и страшно хохотал, распугивая пролетающих птиц: "Я потерял машину, но сколько сволочей удалось на тот свет отправить!" Приземлившись вблизи линии фронта, он чуть было не попал в плен к франкистам, но сумел выбраться к своим. И нос, и палец испанские хирурги Федорову пришили на место.

В небе Испании Федоров сбил 24 самолета, среди которых были и новейшие немецкие "мессершмитты" Bf.109, до этого считавшиеся неуязвимыми. Только не для Ивана Евграфовича! Испанцы, восхищенные летными и человеческими качествами советского пилота, дали ему прозвище "Диабло Роха" – "красный дьявол". А начальник авиации республиканцев Игнасио Идальго де Сиснерос вручил Федорову высшую награду Республики – орден "Лавры Мадрида". Такой награды в Испании были удостоены лишь 5 человек.

Командировка закончилась. Федоров с группой советских летчиков возвращался на родину, к заслуженной славе. После Испании Федоров попал еще на две войны – на Хасан и Халхин-Гол, где ему удалось к своему "испанскому счету" добавить четыре сбитых японских самолета.

За испанскую эпопею Федоров в числе нескольких летчиков был представлен к званию Героя Советского Союза. Но Героем не стал...

ВЗЛЕТЫ И ПАДЕНИЯ

ГЕРОЕМ Федоров не стал, а карьеру свою очень сильно подпортил. Впрочем, хорошо еще, что вообще остался жить или не был сослан куда-нибудь далеко за Урал.

В 1939 году для тех, кто воевал в Испании, решено было дать грандиозный банкет. На него были приглашены лучшие летчики, танкисты, артиллеристы, все те, кто отличился в боях за республиканцев. Конечно, позвали и Федорова. В ходе банкета, уже изрядно принявшие на грудь, герои-фронтовики стали выяснять, кто из них лучше. Возникла массовая драка, в ходе которой Федоров до последнего пытался утихомирить особо разгоряченные головы. Но когда один из зарвавшихся участников банкета у всех на глазах выстрелил в живот сидевшему рядом с Федоровым танкисту, Иван Евграфович не смог сдержаться. Он и ударил-то стрелявшего всего один раз. Почти зубами вытащил застрявшую в теле танкиста пулю, сдал его подоспевшим врачам и ушел прочь. После этого массовое побоище не затихало еще долго. Поговаривали, что около десятка машин "Скорой" всю ночь развозили по госпиталям разбушевавшихся военных. Некрасивый эпизод стал известен на самом верху. Многих лишили орденов, разжаловали в званиях.

Досталось и Федорову. Вызвавший его на следующий день начальник ВВС Красной Армии Смушкевич не скрывал досады, был очень расстроен: "Что же ты сделал, Ваня. Тебе же вот-вот должны были вручить Звезду Героя..." Оказалось, на банкете под кулак "красного дьявола" попал какой-то большой чин из НКВД. На второй день, не приходя в сознание, он скончался в больнице. В органах на Федорова была заведена специальная папка. Растоптать известного летчика не смогли, но надолго испортить его служебную карьеру чекисты оказались способны. Федоров в полной мере ощутил это впоследствии.

Забыв про все заслуги и подвиги в Испании, его отправили готовить молодых летчиков. К тому времени у Федорова за плечами был колоссальный боевой опыт и законченные в Липецке курсы усовершенствования командиров авиационных полков и бригад. Рутинная для такого кипучего характера работа угнетала Ивана Евграфовича. Федоров бомбардировал начальство просьбами направить его на финский фронт. Тщетно. Исчерпав весь запас терпения, он, как и в Испании, "пошел на таран". Собрав группу из лучших своих учеников, Федоров сбежал на финский фронт на пассажирском самолете. Командование, застигнутое врасплох наглостью "сталинского сокола", устало махнуло рукой: "Что с тобой делать – воюй, коль неймется".

В начале 1940 года Федоров прибыл в Мурманск, где располагалась наша летная база. Он успел сбить 4 самолета. Война закончилась. Ивана Евграфовича направили на горьковский завод № 21, где он работал летчиком-испытателем. Все его просьбы вернуться в ВВС оставались без ответа. НКВД мертвой хваткой держало боевого летчика.

Но в воздухе запахло новой войной. Германия постепенно становилась хозяйкой в Европе. Тем не менее два предвоенных года были отмечены особым потеплением отношений между Гитлером и Сталиным. В преддверии большой войны две страны играли в искреннюю дружбу. В СССР в ту пору приезжали немецкие летчики, с интересом осваивая советскую авиационную технику. В свою очередь Германия также пригласила пилотов Страны Советов к себе в гости для обмена опытом и испытания немецких самолетов. Естественно, за границу решено было послать только самых лучших, асов из асов, способных продемонстрировать всю мощь советской авиации. В Германию поехали четверо – Петр Стефановский, Степан Супрун, Тарас Викторов и Иван Федоров. В рейх прибыли 14 июня 1941 года. Про-

грамма визита была очень насыщенной. Летчики за четыре дня успели облетать многие немецкие машины. На одном из аэродромов, где собрались самые опытные немецкие пилоты, а также Гитлер, Геринг и их свита, нашим летчикам было предложено попробовать взлететь на новейшем немецком самолете – «Хейнкеле-100». Без лишних разговоров Федоров поднял в воздух крылатую машину и на глазах у всех продемонстрировал такой каскад фигур высшего пилотажа, что вверг в состояние легкого шока и Гитлера, и Геринга, и многочисленных немецких асов. Последних особенно поразила замедленная бочка, которую в то время делали во всем мире считанные пилоты. Гитлер, лично поинтересовавшись у главного шефа германских пилотов Геринга, могут ли что-то подобное повторить немецкие летчики, и получив честный отрицательный ответ, был весьма озадачен. В конце визита, который закончился большим банкетом в честь русских асов, Гитлер лично наградил Федорова "Железным крестом" I степени с дубовыми листьями и подарил ему 4 золотые монеты, каждая из которых была номиналом в 10000 марок. На одну монету можно было купить несколько "мерседесов"...

После германского визита Федорову пришлось в срочном порядке лететь в Китай – испытывать собираемые на китайском заводе И-16. Сам Мао Дзе Дун приезжал смотреть на виртуозный пилотаж советского летчика.

После работы в Китае Федоров вернулся в Горький. К этому времени уже шла Великая Отечественная война...

ПОБЕГ

И ОПЯТЬ Федорову долго не давали воевать. Просто не пускали на фронт, сколько бы он ни просил. Терпение Ивана Евграфовича лопнуло в июне 1942 года. Опыт у него уже был – из Горького Федоров просто сбежал на фронт.

В тот день на новой модификации ЛаГГ-3 он вылетел на полигон для испытания нового комплекса вооружения, установленного на истребителе. На бреющем полете ударил очередями по деревянным щитам, установленным на земле. Фонтаны щепок и земли – мишени были разнесены в клочья! Мощь нового оружия поразила Федорова. Пока примут на вооружение эти чудо-пушки, война уже закончится! Решение он принял в одну секунду. Промчавшись над полигоном, покачав крыльями на прощание, радировал: "Ждите после войны, если останусь живым. Прощайте, Федоров". И взял курс на запад. Летел без карты, ориентируясь по железнодорожному полотну. Подлетая к Воскресенску, попал под огонь зенитной артиллерии. Чудом вывернулся. Над Ногинском его ЛаГГ-3 пытались перехватить два истребителя. Уверенные в себе, летчики не торопясь, по-школьному стали заходить в атаку. Федорову пришлось преподать новичкам урок воздушного боя. Стремительно выполнив фигуру высшего пилотажа, он в мгновение ока оказался в хвосте одного из истребителей. Тот от неожиданности сорвался в штопор. Федоров испугался не меньше. Угнав с завода опытный образец, он понимал, что уже совершил поступок, подпадающий под трибунал, а тут еще и угробил советского летчика! Облегченно вздохнул, лишь увидев, как парень у самой земли вывел самолет из штопора. Спустя некоторое время Федоров понял, что заканчивается горючее. Пришлось садиться на какой-то аэродром, где в экстренном порядке, потрясая перед носом ничего не понимающего заправщика пистолетом, заставил залить в самолет топливо. Навстречу уже мчалась машина с сотрудниками Смерша, пытавшимися перехватить невесть откуда взявшегося в тылу Красной Армии летчика на боевом самолете. Из-под самого их носа ему удалось удрать.

Добрался Федоров до Мигалово – аэродрома под Калинином. Увидев большое количество стоящих на земле самолетов, понял: вот и действующая армия, надо садиться. Но перед этим от избытка чувств задал ядреную серию фигур высшего пилотажа. К севшему на аэродром летчику сбежалось огромное количество людей. Многие не могли понять, кто это такой. Облик Федорова и впрямь был необычен: без военной формы, в испанском берете, китайской кожаной курточке, немецких штиблетах...

Через несколько минут подъехал американский "кадиллак", из которого вышел Михаил Громов, знаменитый летчик, в то время уже Герой Советского Союза, совершивший дальний перелет из Москвы в Америку через Северный полюс, легенда советской авиации. Михаил Михайлович был командующим 3-й воздушной армией и, проводя совещание, увидел узоры, вышиваемые в небе над Мигаловом неизвестным самолетом...

Разговор был коротким. Друг друга они знали еще до войны, встречались на испытаниях новых самолетов. Федоров все честно рассказал командующему. И о том, как сбежал, и о том, как летел, и о том, как хочет воевать. Пока разговаривали на земле, посты наблюдения сообщили, что к Мигалово приближается немецкий "Хейнкель-111". Иван Евграфович тут же вызвался продемонстрировать возможности опытного ЛаГГ-3. Взлетел, пошел в атаку и так саданул очередью по вражескому стервятнику, что у того отвалилось крыло. Все это происходило на глазах сотен людей, следящих за боем с земли.

– Молодец! – Громов был решителен и краток. – Остаешься у меня. Все улажу. Отправляйся на мой КП в Башарово и принимай должность.

Добираясь до Башарова, Федоров успел сбить еще четыре самолета противника. В первый же день своего пребывания на Калининском фронте Иван Евграфович одержал пять побед!

ЕГО ВОЙНА

ЗА ПЕРВЫЕ полтора месяца, проведенные на фронте, Федоров сбил 18 самолетов противника. Его стиль боя вызывал восхищение у всех летчиков, которые служили вместе с ним.

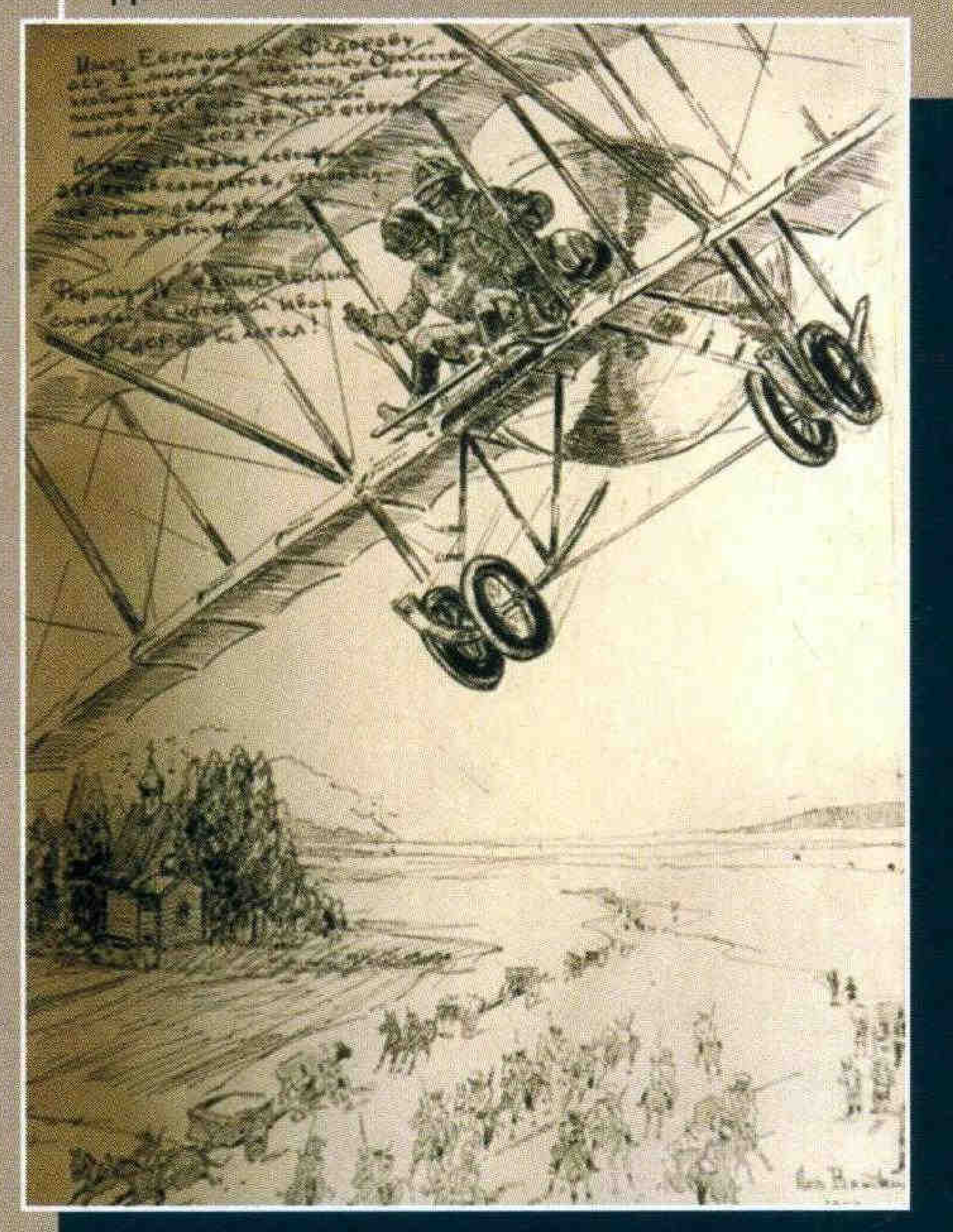
В середине 1942 года по секретному приказу Сталина в 3-й воздушной армии было решено создать группу летчиков-штрафников. Положение дел на фронте было столь серьезным, что Верховный считал слишком расточительным разбрасываться летчиками,

пусть и совершившими преступления. Им была дана возможность искупить свою вину на фронте. Решение принято, однако эту группу необходимо было организовать, а кроме того, кто-то же должен был ею командовать. Громов предлагал возглавить штрафников опытным летчикам Онуфриенко, Боровых, Зайцеву. Те, понимая, с каким контингентом им придется столкнуться, отказались. Согласился лишь Федоров.

Полномочия командира группы были самыми широкими: за любую провинность, отказ выполнить приказ он мог расстреливать виновных на месте.

Что за люди попали в подчинение Ивана Евграфовича? Двое сварили в полковом котле повара за то, что тот приготовил невкусный суп. Другие выбросили со второго этажа гарнизонного Дома офицеров барышню – та на танцах предпочла летчикам пехотинца. Третий расстрелял в воздухе ведомого – тот трижды бросал своего шефа... Таких у Федорова набралось 64 человека.

В первом же бою, в который он поднялся с девятнадцатью своими штрафниками, все как один бросили своего командира. Так и пришлось Федорову одному идти на пятьдесят шесть немецких самолетов. Врезался в самую гущу фашистского строя, прокричав в эфир: "Чем позорно жить, лучше честно умереть. Следите за последней работой". В том бою он сбил пять "юнкерсов", одного таранил. Вернулся на аэродром живым. Никого не расстрелял, вообще не сказал ни единого слова. Напротив, перед начальством отстоял штрафников, списав все на недостатки связи...

После этого случая группа, яростно сражаясь в небе над Калининским фронтом, сбила в общей сложности более 400 самолетов противника. Естественно, ни один из сбитых

самолетов не был официально записан на счет летчиков. Большинство из них после пребывания в федоровской группе вернулись в родные полки, продолжили войну.

Сколь яростно сражался Иван Евграфович в небе, столь же бескомпромиссно отстаивал он справедливость на земле, никогда не бросал своих летчиков на произвол судьбы. Не боялся никого и ничего. Кроме случая со штрафниками, было и другое происшествие, едва не стоившее ему жизни. По приказу командующего Калининским фронтом генерала Ивана Степановича Конева летчики громовской воздушной армии должны были непрерывно прикрывать своеобразный "аппендицит" недалеко от Ржева, образовавшийся на линии фронта в результате боевых действий. "Аппендицит" был наш и на него регулярно посягались немецкие бомбардировщики, сбрасывая на головы пехоты тонны бомб. В один из дней в штабе Громова раздался звонок. Командующему 3-й воздушной армией было приказано расстрелять ту шестерку летчиков, которые должны были прикрывать "аппендицит" накануне. Оказалось, что пехотинцы за целый день не увидели в небе ни одного нашего самолета. Конев, отличавшийся суровым и непреклонным нравом, без раздумий отправлявший под трибунал и генералов, и старших офицеров за невыполнение приказа, был категоричен: участок весь день был без прикрытия, летчиков – расстрелять! Об этом Громов сообщил Федорову, отвечавшему за полеты тех групп. Иван Евграфович пытался объяснить: была низкая облачность, летчики дежурили в небе, немецких самолетов не встретили, отработав свое время – ушли на аэродром. "Расстреливать шестерку не буду, это же лучшие пилоты. С кем воевать дальше? Только через мой труп", – категорично заявил Федоров. Коневу так и доложили, мол, есть такой Федоров, который отказывается выполнять ваш приказ. На аэродром Иван Степанович приехал лично на "опеле-адмирале". Федоров по виду командующего фронта сразу понял: пожалуй, приходит конец. Конев вышел из машины, достал пистолет, подойдя к летчику, в ярости сорвал с него погоны, перешел почти на крик: "Знаешь, кто ты?!" Но Иван Евграфович бешеный напор командующего выдержал. И сумел отстоять пилотов, объяснив, что, если пехота будет командовать летчиками, нам в войне не победить... Конев вдруг опустил руку с пистолетом и, оглядев всех вокруг, произнес: "Считайте, что здесь ничего не было". А взглянув на Федорова, добавил: "Впервые отменяю свой приказ". Сел в машину и уехал.

Возглавлял Федоров и знаменитый полк воздушных асов. По приказу командующего ВВС генерала Новикова этот полк было поручено формировать именно Ивану Евграфовичу. Такие полки уже были у немцев, и они наносили существенный урон своими действиями. В полк собрали лучших летчиков. В течение короткого времени они уничтожили на Калининском фронте две большие группы немецкой авиации, существенно изменив положение в небе.

Уже спустя 4 месяца, проведенных на фронте, Иван Федоров был представлен к званию Героя Советского Союза. Однако наградной дальше Военного совета фронта не пошел. В Смерше помнили все... За командование полком воздушных асов Федоров получил орден Александра Невского.

В апреле 1943 года Федоров стал командиром дивизии, продолжая летать – случай уникальный для Военно-воздушных сил. В этом же году Федорова еще раз представляют к званию Героя, и снова представление кладут под сукно.

Через некоторое время Иван Евграфович был переведен в 4-ю воздушную армию на должность замкомдива. Это для ценящего прежде всего реальную боевую работу летчика было подарком. Времени на полеты становилось гораздо больше...

Именно в этой должности ему удалось сформировать девятку летчиков, которая занималась так называемой "свободной охотой". В нее вошли Андрей Боровых, Василий Зайцев, Григорий Онуфриенко, Василий Зудилов, Иван Баранов... "Охота" была чем-то сродни дуэли, когда летчики дрались в небе с таким же числом немецких асов, вызванных на поединок. Вызов осуществляли с помощью обычной банки из-под тушенки, в которой находилась записка, написанная на немецком языке. Банку сбрасывали над немецким аэродромом в прифронтовой полосе, а после этого ждали на поединок вражеских истребителей. За "свободную охоту" Федоров получил среди летчиков прозвище Анархист. Действительно, этот вид воздушного боя не вписывался ни в какие наставления, уставы, не соответствовал никаким приказам. И, конечно же, не приветствовался вышестоящим командованием. Если бы о нем узнали наверху, то всей федоровской девятке было бы не сдобровать. Но у летчиков были свои правила поведения как в воздухе, так и на земле. Все пилоты группы стали Героями Советского Со-

юза, а Зайцев и Боровых удостоились этого звания дважды. А вот их командир опять остался без Золотой Звезды.

Ни разу за всю войну Федоров не был сбит врагом. Если кто и заставлял его приземляться в аварийном режиме, так это свои зенитчики, сбивавшие Ивана Евграфовича за всю его летную карьеру в общей сложности 19 раз!

Мастерство Федорова-истребителя было поистине уникальным. В одном из боев ему удалось сбить сразу двух немецких асов из группы "Мельдерс". Из разведывательной информации, поступившей в распоряжение командования, стало известно, что из Берлина прибыли 29 летчиков-асов, задача которых состояла в завоевании оперативного превосходства в воздухе на данном участке фронта. Командиром у них был полковник фон Берг, на счету которого к тому времени уже числилось 127 воздушных побед. Каждый самолет в группе нес на своем фюзеляже изображение той или иной игральной карты. На командирской машине был нарисован трехголовый дракон. В одном из боевых вылетов Федоров неожиданно столкнулся с немецкими асами. Вдвоем со своим ведомым Андреем Боровых они завязали яростный скоротечный бой с двадцатью фашистами, результатом которого стал сбитый Иваном Евграфовичем "черный дракон". Боровых отправил к земле "пиковую даму". Потерявшая своего командира "карточная колода" быстро распалась и ретировалась. В этом же бою Федорову удалось подбить и "червонного туза". Из сбитого же "черного дракона" Ивану Евграфовичу вскоре принесли трофеи – фамильную шашку фон Берга, его маузер и курительную трубку "Мефистофель".

На Курской дуге, недалеко от Малоархангельска, Федорову удалось посадить на пашню двухмоторный "мессершмитт". Еще в воздухе он засадил очередь по пулеметной турели немца, та заткнулась и больше огнем не отвечала. На поле Федоров сел вместе с фашистом. Мотор на своем самолете глушить не стал. Выскочил из кабины и помчался к подбитому "мессеру". На бегу стрелял из ТТ по фашисту, тот в ответ. Попал Федоров. Зачем бежал? За сухим пайком, что хранился у немецких летчиков прямо в кабине и очень ценился нашими пилотами, ведь там и коньяк хороший, и шоколад первоклассный. Нырнул в кабину, схватил сумку с пайком и обратно к своему самолету... Очень сильно ругал Федорова командующий воздушной армией генерал Руденко за такую бесшабашную отвагу, которая могла привести и к гибели самого Федорова, и к потере самолета. Но затем признал, что коньяк действительно отличный, а главное – вещественное доказательство одержанной победы налицо...

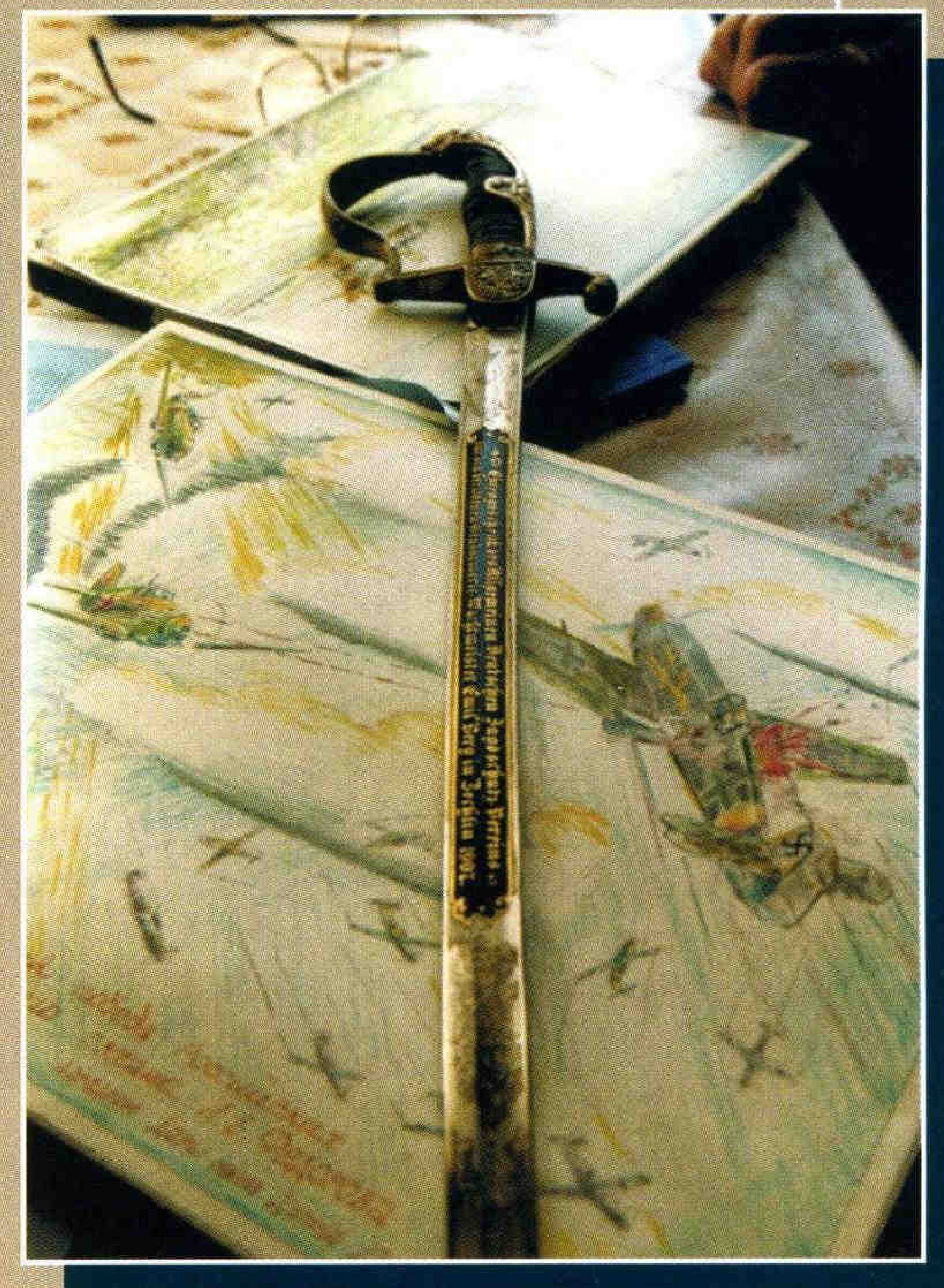
Много замечательных побед одержал Иван Евграфович, но одну из них считает особенной. Было это уже в 1944 году, в Восточной Пруссии, недалеко от местечка Принцлау. Тогда в паре с младшим лейтенантом Савельевым ему удалось сбить 9 самолетов. Федоров выполнял задачу по прикрытию штурмовиков. В это время из-за облаков вывалилось несколько десятков "мессеров". Выполняя команду старшего, немцы выстроились в круг – так их сбоку практически не взять. Пока они выстраивались, Федоров прямо в центр их круга и залетел. В это время Савельев сверху поджег одного из "мессеров", а Федоров, заложив крутой вираж внутри круга, сбил сразу троих, на другом вираже – двоих, потом ушел наверх, и, пикируя раз за разом в самую гущу "мессеров", сбил еще четыре немецких самолета. А после этого, набрав максимальную скорость, прижимаясь вместе с ведомым почти к самой земле, ушел на свой аэродром. Такие бои в войну удавались единицам.

Великую Отечественную Иван Евграфович закончил в мае 1945-го в звании полковника. На фронтах уничтожил 49 самолетов противника лично и 47 – в группе, совершил 6 таранов. После Великой Отечественной к своему военному списку Федоров добавил еще и участие в боевых действиях в Корее. Там он одержал еще 7 побед. Всего же за всю летную карьеру одержал 134 победы. Если учесть, что звание Героя летчикам присваивали за 16 сбитых немцев, понятно, сколь круто обошлась судьба с Федоровым. Всю войну его с упорством, достойным лучшего применения, награждали орденами Отечественной войны 1-й степени, коих к маю 45-го на груди летчика было уже целых шесть! Впрочем, самого Федорова сей факт меньше всего тревожил. Потому что главной наградой Иван Евграфович всегда считал возможность летать.

И ВСЕ ЖЕ Героем Советского Союза Федоров стал. В 1948 году за преодоление звукового барьера на новейшем Ла-176 он был удостоен этого высокого звания. Вернувшись после войны к профессии летчика-испытателя, Иван Евграфович в числе первых поднимал в небо реактивные самолеты, рискуя жизнью, осваивал новые их типы – со стреловидным, ламинарным крылом. В ОКБ С.Лавочкина выполнял первые вылеты и проводил испытания опытных машин: Ла-150М, Ла-152, Ла-154, Ла-156, Ла-160, Ла-15, Ла-176.

За свою летную карьеру Федоров поднял в небо 297 типов самолетов, установил 27 мировых рекордов. Участвовал в испытаниях первой советской атомной бомбы. Игорь Васильевич Курчатов лично доверил Федорову пилотирование бомбардировщика со смертоносным грузом. Федоров первый из советских летчиков сбросил атомную бомбу на государственном полигоне.

Иван Евграфович награжден орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Александра Невского, семью орденами Отечественной войны 1-й степени, орденом Отечественной войны 2-й степени, орденом Красной Звезды, многими медалями. Он напряженно работал до 1954 года, когда по состоянию здоровья был вынужден оставить летную профессию.

СЕГОДНЯ Федоров живет в Москве в одной из знаменитых сталинских высоток. Единственный раз он попросил Сталина об одолжении. Очень далеко было ездить из Химок, где тогда жил, на аэродром в Раменское, где проводил испытания самолетов ОКБ С.Лавочкина. Дома практически не бывал, пропадая на полигоне. "Надо бы в Москву перебраться, Иосиф Виссарионович". Через день уже держал ключи от квартиры в высотке на Кутузовском...

В тот день, когда мы встречались с Иваном Евграфовичем, стояла замечательная погода, светило солнце, небо было глубоким, бирюзово-голубым. "Летная погода, мертвые позавидуют", – летчик с удовольствием взглянул в окно. Небо было таким же, каким он видел его в Луганске, поднимаясь над домами на дребезжащем деревянном планере, собранном его руками...

P.S. Редакция выражает благодарность Александру Вадимовичу МОЧАЛОВУ за содействие в организации публикации.

ВТОРОЙ КРУГ

Игорь ПОЛЯНСКИЙ

ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ в декабре 1994 года, в первую чеченскую войну. Наш отряд литерных самолетов приступил к выполнению боевых задач на Северном Кавказе. Аэродромы Моздок, Махачкала, Грозный стали для нас чуть ли не родными. Полеты начинались с этого "Бермудского треугольника", а маршруты пролегали во все уголки нашей необъятной Родины. Суровую военную школу проходили ОМОНы, РУБОПы и СОБРы из разных регионов России – от Сахалина до Калининграда. Хмурые и собранные прилетали ребята на Кавказ. Радостные и счастливые возвращались они домой, а в голове уже начинали отсчитывать дни до новой командировки на "юга"...

Это случилось в декабре 1998 года, когда моему экипажу была поставлена задача доставить из Махачкалы на родину мурманский ОМОН. Их привезли на нескольких КамАЗах: тридцать шесть оставшихся в живых и пятерых погибших – в цинковых гробах. Цинки, покрытые государственными флагами, мы установили по центру грузовой кабины. Остальной отряд разместился по бортам на откидных скамейках. Боеприпасы, скарб и неподъемные вещмешки, размером с человеческий рост, разместили между живыми и мертвыми. Вот так, рядом друг с другом, как прежде в едином строю, они возвращались домой.

И уже после взлета ребята налили по первой и помянули своих погибших братишек.

Из Махачкалы мы прилетели на промежуточный аэродром в Сыктывкар, там заправили самолет и взяли курс на Мурманск. Сразу после взлета меня удивило то, что нас пустили не по извилистому маршруту, нанесенному на карту, а разрешили выполнить практически прямолинейный полет с аэродрома взлета на аэродром посадки. Подобные случаи очень редки, и меня это сразу насторожило. При подходе к мурманской зоне запросили погоду в районе аэродрома. Все близлежащие аэропорты, от Санкт-Петербурга до Архангельска, закрыты. Закрыт весь Кольский полуостров по штормовому предупреждению – шквальный ветер. А нас, как ни странно, принимают!

Уже после посадки я узнал, что в Мурманске омоновцев встречали жены и дети, однополчане, руководители города. В аэропорту стояли БТРы, драпированные траурными венками. И только поэтому диспетчеры, закрыв на все глаза, дали добро на наш прилет.

Когда самолет летит на большой высоте и на высокой скорости, влияние ветра не так заметно. А ближе к земле скорость самолета уменьшается, и вот тогда его, двухсоттонного "Илюшу", начинает швырять, как щепку.

На посадку мы зашли идеально, строго по центру полосы. Скорость выдержали с учетом шквального ветра. И вдруг на торце полосы ветер моментально стихает. Самолет буквально проваливается, бьется об бетонку и вновь подскакивает на 15 метров, как резиновый мячик. Слава русским конструкторам, сталеварам и двадцатиколесным шасси! После подскока мы смогли вывести двигатели на максимальные обороты. И "Илюша", наш любимец, успевает отреагировать: набрав высоту, уходит на второй круг.

После удара о полосу пассажиры, томительно ожидавшие, когда же закончится полет, даже и не поняли, как близки они были к смерти вот здесь, на родной земле, в тысячах километров от войны. А встречавшие в аэропорту омоновцев подумали, что мы выполнили круг, отдавая последние почести павшим бойцам.

Второй круг – это 10-12 минут полета. Надо успокоиться, взять себя в руки и принять решение – куда лететь. Назад в Сыктывкар или еще раз попытаться зайти на посадку при этом же нестихающем ураганном ветре. Но ведь на взлетной полосе ждут построенные в парадный расчет однополчане и оркестр, готовый сыграть прощальный марш...

Во второй раз нам просто повезло. Ветер был порывисто-плотный до самого момента касания шасси самолета о ВПП. Мы зарулили на перрон, открыли створки грузовой кабины. Торжественный прием, слезы встречающих...

Осмотрев самолет после посадки, мы увидели большие красные круги под основными стойками шасси, очень похожие на кровь. Это не выдержали удар шланги гидросистемы – лопнули от перегрузки. И маслянисто-красное АМГ вытекло на белый, искрящийся под звездами снег.

А еще в памяти остались первые слова командира нашего экипажа после остановки двигателей: "Стакан", – и немного погодя: "Еще стакан"...

Я налетал более 3000 часов, но этот полет буду помнить всю жизнь.

Информация о плательщике:

Ф.И.О., адрес плательщика

ИНН налогоплательщика

номер лицевого счета (код) плательщика

Информация о плательщике:

Ф.И.О., адрес плательщика

ИНН налогоплательщика

номер лицевого счета (код) плательщика

Заполните купон и квитанцию, перечислите деньги через почтовое отделение или Сбербанк, отправьте купон и квитанцию об оплате (или их копии) по адресу:

Россия, 107005, г. Москва, а/ я 29, журнал "Братишка". Телефон: (095) 366-36-77 E-mail: mail@bratishka.ru

ВНИМАНИЕ!

К сведению подписчиков: оформлять подписку строго через Агентство подписки и розницы, агентство "Роспечать", Межрегиональное агентство подписки или редакцию. Редакция не несет ответственности, если подписка оформлена через другие фирмы.

Журнал выходит 11 раз в году.

VI МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ

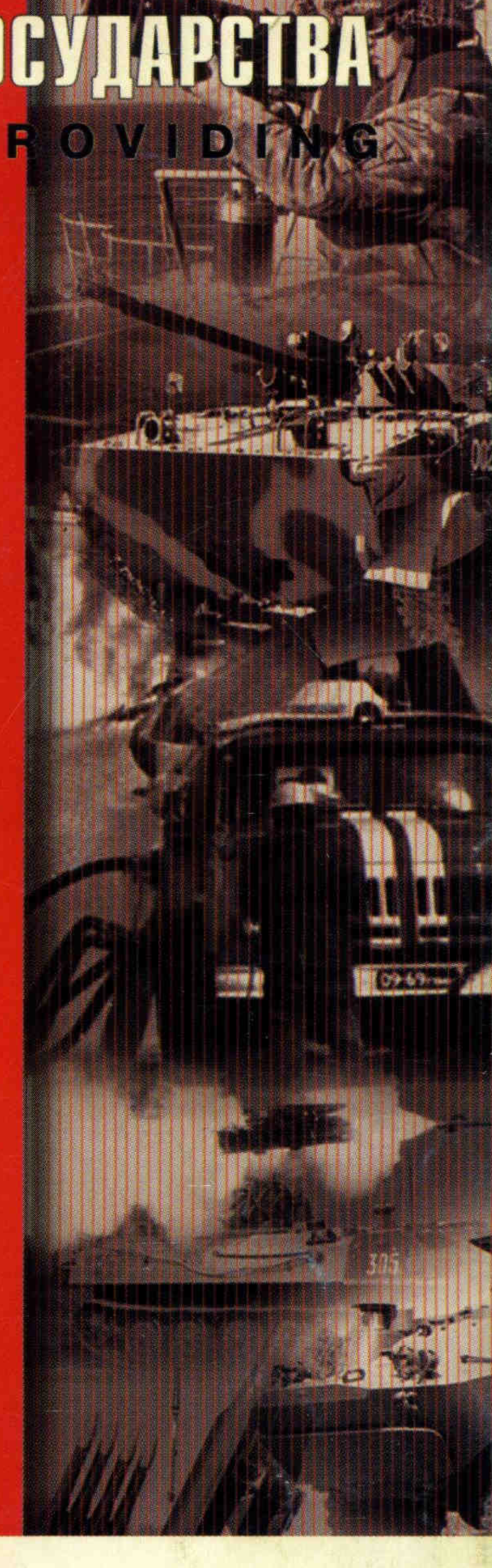
THE 6TH INTERNATIONAL FORUM

СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

MEANS OF STATE SECURITY PROVIDING

'2002

11-14 ноября 2002года
МОСКВА, СВК ВВЦ /пав. № 69/

NOVEMBER 11-14. 2002
Moscow, ALL-Russian Exhibition Center, pavilion # 69

15-16 ноября 2002 года
ПОЛИГОН ОДОН ВВ МВД РФ

NOVEMBER 15-16. 2002
Testing ground of the separate division of special assignment of internal troops of Ministry of the Interior of RF

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ СПОНСОР
международный журнал
НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

GENERAL INFORMATIONAL SPONSOR
international magazine
NATIONAL SECURITY

ОРГКОМИТЕТ:
129223, Россия, Москва, а/я 10
Тел./Факс: (095) 937-4081/82
E-mail: b95@online.ru
www.mvd-expo.ru